

АЛЕКСА ХЕЛЛ

ЧАСТЬ 1

АМА ЗОНА

ВОЙНА МИРОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Раскол

Алекса Хелл

Ама зона. Война миров. Часть 1

«Автор»

2026

Хелл А.

Ама зона. Война миров. Часть 1 / А. Хелл — «Автор»,
2026 — (Раскол)

У неё отняли всё. Любовь, семью, прошлое, будущее, саму себя. Казалось бы, враги победили, но они забыли то, что оружие, даже в сломанном виде, остается смертельно опасным. Она пережила то, что должно было её уничтожить, но вместо этого лишь в очередной раз заколило. Пока её считают сломленной, никто не замечает того, как из пепла рождается что-то новое. Теперь она Феникс. Новая маска, новое лицо, но душа... Душа осталась прежней. Игры кончились, и время начать охоту, как за ответами, так и за врагами, как из прошлого, так и настоящего. Всё бы ничего, но по пятам идет призрак, а рядом находится свет, который так легко погасить или потерять. Грядет война миров, но... понятие «мир» у каждого свое. Третья часть серии.

© Хелл А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава	14
Глава 3	36
Глава 4	48
Глава 5	59
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ама зона. Война миров. Часть 1

Пролог

- Ты опять истекаешь кровью, Слепец, - прошептала, проведя пальцами по его щеке, но они снова прошли сквозь кожу, ощутив лишь пустоту. - Сколько можно? Хватит уже, - криво усмехнулась, опустив руку.

Саргон сидел напротив, прислонившись к голой, холодной, слегка покрытой плесенью стене. Тот самый, каким я навсегда его запомнила. С разбитой губой, запекшейся на виске кровью. Такой красивый, родной, любимый и... мёртвый. Он смотрел на меня своими карими глазами, в которых застыла немая мольба и бесконечная, удушающая боль. Он так хотел, чтобы я не сдавалась... так хотел, в отличие от меня.

- Я не могу, - призналась, свернувшись калачиком на голом полу и прижав колени к груди. Грудная клетка ныла, в висках стучал пульс, вызывая головную боль, а сердце... об этом куске мышцы я и думать не хотела. - У меня нет сил, Сарг. Вообще. Я хочу просто закрыть глаза и уснуть, а затем открыть и оказаться где-то там, рядом с тобой, - прошептала, облизав пересохшие от жажды губы. - Просто побудь рядом, пока они не пришли, - взмолилась.

Призрак моего мужа медленно моргнул, но ничего не ответил. Он ещё ни разу не говорил со мной, хоть и пришёл почти сразу, после того, как меня заперли в бетонной коробке. Сарг лишь смотрел на меня и позволял видеть его в ответ. Я изо всех сил пыталась удержать его образ, но он уже начал расплываться, превращаясь в серую дымку. Я испуганно сделала вдох, жадно ловя запах полыни, но в нос ударила лишь вонь затхлого помещения и моего страха. Я уже целую вечность не дышала воздухом, который помогал мне жить и мучительно умирала.

- Не уходи, - прохрипела, вцепившись ногтями в бетон. - Пожалуйста. Я знаю, что тебя нет. Знаю, что ты просто подарок моего воспаленного мозга, но если ты исчезнешь, я останусь здесь совсем одна. А я не вынесу этой тишины и пустоты... этого мира, в котором тебя больше нет. Пожалуйста...

Образ развеялся несмотря на мою мольбу и на меня обрушилась жестокая реальность. Саргон мёртв и это было моей главной пыткой и болью. Не побои, не возвращение к Куратору и не безумный, липкий взгляд Дэмиана, а жизнь без того, кого я так любила и буду любить до последнего своего вздоха и даже после.

Я шумно выдохнула и погрузилась в тишину. В подвале особняка Куратора, не было слышно даже звука шагов, лишь мое собственное, рваное дыхание и тихий, едва уловимый стук сердца. Этот чертов орган мне пересадили от божества, не меньше, иначе я не понимала, почему оно всё ещё гоняло кровь по моим венам.

Подумать о будущем? Что меня ждет? Я уже знала ответ, и от этого знания тошнило. Комиссия. Психиатры в белых халатах будут смотреть на меня, как на сломанную игрушку, и решать, можно ли меня починить. Что потом? А потом Дэмиан в его белом шелковом шарфе. Его руки, пахнущие дорогим виски и безумием. Он будет ломать меня медленно, с наслаждением, растягивая удовольствие и смакуя момент. Он будет пытаться найти ту кнопку, которая заставит меня закричать, заплакать, умолять о пощаде, но он её не найдет. Этой кнопки больше не было. Того, ради кого я бы встала на колени больше не было.

Я лежала с закрытыми глазами и пыталась найти в себе хоть каплю ярости, хоть искру того огня, который когда-то горел во мне, но внутри была лишь звенящая, ледяная пустота. Зачем бороться? Зачем дышать? Саргона нет. Острова свободны. Люди живы, дышат и больше не являются актёрами. Я выполнила свою работу и больше меня ничего не держит... Я могу позволить Дэмиану уничтожить меня и это будет так... легко. Просто отпустить. Перестать держать эту тяжелую, окровавленную ношу в виде своей никчемной жизни.

- Ты сдаешься? Моя маленькая воительница не знает, что это и не имеет права на слабость, разве нет? - голос прозвучал прямо возле моего уха. Низкий, хриплый, который я так желала услышать.

Я резко распахнула глаза и увидела перед собой до боли родное лицо. Саргон нависал надо мной опираясь руками о пол по бокам от моей головы. Его глаза смотрели прямо в мои и

что-то внутри меня резко подняло голову. Та часть, что никогда не была мне ясна, но чертовски упряма.

- Я не сдаюсь, - прошептала, ощутив как голос все же дрогнул. - Я просто... устала, Сарг. Ты не представляешь, как я устала...

- Тогда спи, - тихо сказал и кончик его носа прошелся по моей щеке и на этот раз мне почти удалось ощутить это. Как же я желала утонуть в его аромате, но не чувствовала его. Помнила, могла бы выследить его лишь по нему одному, но не ощущала... - Спи, Дикарка. Я буду рядом и когда ты проснешься никуда не уйду. Ты не сгниешь в этих стенах, ухватишься за цепь, способную удержать тебя на плаву, и выберешься отсюда.

Я замерла глядя на Саргона. Он олицетворял собой ту мою часть, которая отказывалась умирать. Ту часть, которая помнила, как он летел ко мне через пропасть и однажды сказал, что не простит мне двух вещей. Если я умру и если сдамся. Я не могла его подвести. Не могла.

Мой взгляд скользнул по стене. Там, в углу, были видны мои метки. Тонкие, едва заметные линии, которыми я отсчитывала дни, когда была здесь заперта за плохое поведение. Я медленно, стараясь не замечать боли в рёбрах поднялась и подошла к стене. Оторвав от штанов пуговицу, провела по бетону и оставила ещё одну глубокую борозду.

Первый день. Но не последний.

- Я найду его, Сарг, - прошептала, глядя на множество линий на стене. Когда-то я поклялась себе в том, что отомщу за каждый штрих сделанный на бетоне. - Я найду своего брата, а затем заставлю всех, кто был по ту сторону экранов заплатить за их бесчеловечность.

Я сжала кулаки и ощутила как боль от впившихся в кожу ногтей, будто начала возвращать меня в мое собственное тело и укреплять его, подпитывая яростью и желанием отомстить не только за себя и за Саргона, но и за тысячи жизней, пущенных под откос лишь ради масштабного шоу.

- Куратор думает, что может мной управлять, а его сын мечтает о том, чтобы сломать меня, но они забыли одну вещь, - я обернулась.

Призрак Саргона стоял чуть поодаль. Его карие глаза больше не источали жалости. В них полыхало то самое, темное, первобытное пламя, которое я так любила.

- Они забыли, что кукла, которую они так любили дергать за ниточки, может этими же нитками перерезать им глотки, - прошептала, ощутив как по телу пробежала дрожь.

Не от страха, а предвкушения. От той самой больной, извращенной страсти к разрушению, которая текла в моих венах вместо крови уже столько лет. Я подошла к стальной двери и прижалась к ней лбом. Металл был холодным, но мне казалось, что я чувствую тепло руки Саргона на своем плече и от этого, по всему телу начала подниматься волна жара. Я будто пробуждалась. Поднималась из холодного пепла, ухватившись за тонкую нить жизни и собиралась в новую, ещё более уродливую версию себя самой.

- Не смей исчезать, Сарг, - выдохнула в металл, оставив на поверхности конденсат. - Когда я открою глаза ты должен быть рядом и помогать мне дышать безвкусным воздухом, в котором больше нет твоего запаха. Без тебя я не справлюсь.

- Я всегда буду рядом. Даже если ты не будешь видеть, чувствуй. Я рядом, Бейра.

- Хорошо, - кивнула сама себе и сползла вниз, усаживаясь прямо у двери.

Быть мертвецом - это хорошо, но быть мертвецом, который ненадолго вернулся с того света, чтобы утащить за собой своих палачей... еще лучше. Финал будет чертовски интересным.

Глава 1

Утром дверь в мою камеру открылась, но я даже не повернула голову. Знала, что они придут и считала секунды, минуты, часы. Посетителей было трое. Двое мужчин в белых халатах и с планшетами в руках, а с ними и... Тэрэнс. Ручной пес Куратора, одарил меня ухмылкой, которая бесила меня с детства, но я не подала виду и лишь лениво скользнула взглядом по всем троим.

- Ноэль, - поздоровался один из психиатров, мужчина лет пятидесяти с залысинами и бегающим по мне взглядом. - Мы пришли провести оценку твоего состояния.

Решив, что лежа говорить не так удобно, медленно села и прижалась спиной к холодной стене, пытаясь заставить тело слушаться.

- Оценку чего? - мой голос прозвучал хрипло, но насмешку уловил каждый. - Моего рассудка? Его давно нет. Моей души? Её тоже. Моего тела? На нём живого места нет. Все сломано, покрыто шрамами и... - лениво осмотрела руку, подняв её перед собой. - Грязью.

Психиатр переглянулся с коллегой, а Тэрэнс усмехнулся.

- Мы хотим понять, насколько ты... функциональна, - осторожно произнес второй, молодой, с тонкими губами, родинкой на щеке и слишком добродушным взглядом. - После всего, что ты пережила и сделала.

Я медленно перевела на него взгляд и улыбнулась.

- Функциональна? - переспросила, склонив голову набок. - Вы хотите знать, смогу ли я играть роль хорошей девочки при этом не пытаясь перерезать вам глотки?

Молодой психиатр сглотнул и я увидела, как по его лицу пробежала волна страха.

- Они хотят понять не рехнулась ли ты и можно ли выпустить тебя в люди, - подтвердил мои слова Тэрэнс.

- Мы хотим помочь тебе, Ноэль, - мягко произнес доктор постарше, недовольно взглянув на самого честного из троих гостей. - Куратор беспокоится о тебе, как и мы.

- Куратор беспокоится лишь о своём шоу, - поправила его. - Он беспокоится о том, как я буду выглядеть в кадре рядом с его сыночком, только и всего.

Ручной пёс любителя змей шагнул ближе и в нос ударил легкий запах дорогих духов, кофе и лимона.

- Не забывайся, тварь, - предостерег меня. - Радуйся тому, что до тебя вообще кому-то есть дело и ты не гниешь в земле после того, как предала его.

Я медленно повернула голову к нему и посмотрела прямо в глаза с абсолютным спокойствием.

- Радоваться? - усмехнулась. - Чему, Тэрэнс? Тому, что меня будут ломать дальше? Тому, что готовит для меня Дэмиан? Тому, что меня будут снимать камеры, а репортёры брать интервью и ждать от меня умопомрачительный рассказ о моей жизни?

Я замолчала, позволив тишине сделать свою работу. Психиатры переглянулись.

- Хотите знать, сломлена ли я? - продолжила, сделав голос мягче. - Хотите знать, осталась ли во мне хоть капля сопротивления? Нет. Вы убили того, благодаря кому я все годы сражалась и теперь во мне не осталось ничего. Хотите, чтобы я плакала? Кричала? Рвала на себе волосы? - я наклонилась вперед, посмотрев прямо в глаза старшего психиатра. - Хотите, чтобы я умоляла о смерти?

Доктор отвёл взгляд первым, а я лишь мысленно усмехнулась. Саргон стоял в углу камеры, прислонившись к стене и смотрел на меня с нескрываемой улыбкой. Той самой, ради которой я была готова на всё...

- Я сломленное, пустое, бесчувственное существо, господа. Я больше не чувствую ни боли, ни страха, ни надежды и просто... существую. Передайте Куратуру, что он добился своего. Его любимой куклой еще можно поиграть. Пусть ломает, чинит, убирает в пыльную коробку как только надоем и так до скончания моих дней. Дэмиан тоже может делать, что хочет. Я не буду сопротивляться. Пусть трахает бревно. Всё? - осмотрела каждого.

Молодой психиатр опустил взгляд в планшет, старший кивнул, а Тэрэнс с прищуром смотрел на меня, пытаясь понять происходящее.

- Мы доложим Куратору, - осторожно произнес доктор. - Он решит, что делать дальше, а пока отдыхай.

- Конечно, - кивнула, не отрывая от него глаз. - Именно этим и займусь.

Компания мужчин развернулась и покинула мою клетку. Дверь закрылась, замок щёлкнул, а я перевела взгляд в угол, где стоял Саргон.

- Ты солгала им.

- Да, - прошептала в ответ. - Пусть думают и видят то, что хочу я, - начала играть оторванной пуговицей, перебирая её пальцами. - Мы ещё поиграем с Куратором, - едва слышно прошептала, глядя в стену напротив. - А затем я перережу им глотки, - сжала кулак. - Всем. Одному за другим.

Саргон подошёл ко мне и, сев рядом, оставил поцелуй на моей макушке. Я не почувствовала его прикосновения и это убивало, но я ощущала его присутствие и это помогало мне дышать, преодолевая боль.

- Я буду рядом, - прошептал мне на ухо. - Всегда, моя маленькая воительница.

- Знаю, - выдохнула, царапнув стену и оставив второй штрих. - Поэтому не позволю себе сдаться.

Он пришёл на третий день.

Дэмиан. Золотой мальчик. Сын Куратора. Мой будущий муж, если верить сценарию, хотя может его уже и переписали, кто знает.

Он замер в проёме, опираясь на трость с белой змеей - точную копию отцовской. От этого пафоса ужасно хотелось закатить глаза, но я сдержалась. На его шее белел шёлковый шарф, скрывающий шрам, который я оставила ему однажды, а из кармана штанов виднелся кончик белоснежного платочка. Лицо было безупречным, как всегда. Темные, слегка взъерошенные волосы - любимая причёска плохишей, демонстрирующая дерзость и хаос. Крепкое телосложение, которое он создавал лишь для вида сильного и сексуального парня, когда кроме как меткой стрельбы ничем больше не мог похвастаться. Физически он не был так силен, как ему хотелось бы, но постоянно ввязываться в драки по пьяни ему это не мешало. Чёрная рубашка была расстегнута на три пуговицы, демонстрируя татуировки на груди, а в глазах горел азарт и собственнический, долгожданный, извращённый интерес к моей скромной персоне.

- Ноэль. Рад видеть, как ты?

Я сидела на полу, прижавшись спиной к стене и лениво скользила по Дэмиану взглядом.

- Как мило, что ты пришёл навестить свою игрушку. Как видишь, я жива, но тут чертовски скучно.

Он усмехнулся и медленно вошел в камеру, закрыв за собой дверь. Замок щёлкнул. Мы остались наедине. Как много смелости и тупости в одном человеке... Один рывок и он труп, но мы оба знали, что Дэмиан выйдет отсюда живым, так как и я собиралась сделать тоже.

- Я пришёл посмотреть на свою жену, - поправил меня, опускаясь на корточки передо мной. - Ты выглядишь... хуже, чем я ожидал.

Я едва смогла погасить вспышку гнева от его слов и медленно подняла на него взгляд. Я была, есть и буду женой Саргона. Единственный муж, моя любовь, мужчина, который для меня стал смыслом жизни погиб, но пока я ещё жива и дышу, никто не сможет это изменить. Бейра-Ноэль - жена Саргона. Если мы с Дэмианом и поженимся, это будет лишь фарсом, не более.

Я видела как зрачки напротив расширились от предвкушения и возбуждения. Слабые мужчины любят наслаждаться чужой слабостью, умело скрывая свою собственную. Саргону нравилась моя сила, а мне его. Вот, что возбуждает. Никак не потрепанный вид пленника. Разбитый нос, запёкшаяся кровь на губах, синяки на теле, растрёпанные волосы. Я выглядела как сломанная, разбитая игрушка и это его возбуждало.

- Тебе нравится, - прошептала и в моём голосе не было никаких эмоций. - Тебе нравится видеть меня такой. Сломленной. Разбитой.

Он медленно протянул руку и коснулся моей щеки. Его пальцы были холодными, но едва ли меня это волновало.

- Ты всегда была красивой, Ноэль, - тихо произнес он. - Но сейчас... сейчас ты просто идеальна.

Я не отстранилась. Позволила его пальцам скользнуть по моей щеке, по подбородку, по шее. Я чувствовала, как его дыхание становится тяжелее, а радужки темнеют.

- Когда же ты собираешься забрать свою куклу в кровать, Дэмиан?

- Чтобы ты свернула мне шею? - усмехнулся, начав наматывать припрятанный белый шелковый шарф мне на шею. - Я готовлю нашу новую спальню, милая. Диких животных принято держать в клетках и на цепи. Первая будет из золота, а вторая из шёлка, но суть не изменится. Теперь ты моя сучка и я научу тебя послушанию, - затянул петлю на моей шее и я хохотнула.

- Пришёл взять то, что считаешь своим? Не падай в моих глазах ещё ниже, дай хоть помыться.

Дэмиан наклонился ближе и его лицо оказалось в сантиметре от моего. В нос ударил постоянно сопровождающий его запах - дорогого виски и приторно сладких духов.

- Я пришёл, чтобы напомнить тебе, - прошептал, поддев пальцем мой подбородок. - Ты моя. Всегда была моей. С того дня, как перерезала мне горло, ты стала той, кого я хочу сломать больше всего на свете, но не мог получить. Единственное желание, недоступное слишком долго, но теперь... - он усмехнулся. - Теперь мне ничто и никто не помешает.

Я искренне улыбнулась.

- И что ты собираешься делать?

Его пальцы сжались на моём подбородке.

- Я собираюсь сделать тебя своей, - прорычал мне в лицо, исказив собственное в бешенстве. - Я собираюсь получить всё, что ты и твой любимый Саргон отняли у меня. Твою гордость. Твою силу. Твою душу, - усмехнулся. - Этого ублюдка я уже уничтожил, заставив провалиться в ад, теперь твоя очередь попробовать мою месть на вкус.

Я не моргая смотрела на него и переваривала услышанное.

- Так это ты запустил раскол?

По его самодовольной роже ответ был ясен как никогда четко. Мне стоило огромных усилий сдержаться и не сломать ему шею одним движением.

- Бейра, не вздумай. Уже не важно, кто виноват. Главное - настоящее и будущее, а не прошлое. Меня не вернуть, а ты должна выбраться отсюда, - слова Саргона помогли мне ухватиться за ясность мыслей и расслабить сжатый кулак. Ладонь расправилась и легла на холодный бетон.

- Я немного повздорил из-за этого с отцом, но ничего. Оно того стоило. Как же ты кричала... - покачал головой, смакуя момент из прошлого. - Как же тебе было больно видеть то, как его тело падает и исчезает, навсегда оставляя тебя гнить в мире в полном одиночестве, - хмыкнул.

- Дикарка, терпи. Вспомни кто ты. Не позволяй ему раскрыть себя. Ты убьешь его, но позже. Играй, милая. Играй, как никогда до этого, - Сарг медленно, но верно удерживал меня своим голосом в узде.

- Да. Он оставил меня, - выдохнула. - А ты можешь попробовать получить желаемое, но знаешь, что будет? - тихо спросила заглянув в его глаза.

- Что же? - Дэммиан приподнял бровь сканируя мою мертвую реакцию.

- Ничего, - прошептала. - Абсолютно ничего. Я не буду сопротивляться, кричать или умолять тебя остановиться. Я просто лягу и буду смотреть в потолок, как самая настоящая сломанная кукла, которую тебе предстоит трахать пока не надоест, - я обхватила его руку удерживающую мое лицо и приложила к своей щеке. - Ты получишь лишь мое обездвиженное тело, но не получишь меня. Никогда. Я буду твоей резиновой куклой из плоти и крови, только и всего. А кто в этом виноват? - усмехнулась. - Будешь возвращаться в хоромы отца взгляни в зеркало и получишь ответ. Оставь ты мне желание жить, не убей ты Саргона, я бы выцарапала тебе глаза и попыталась уничтожить, чтобы вернуться к тому кого люблю. Но его больше нет. Меня тоже. В твоём распоряжении лишь мешок с костями. Пользуйся.

Его глаза сузились. Я видела, как в них вспыхнула ярость, но под ней был и страх. Страх того, что я говорю правду и он не сможет удовлетворить свои желания. Он так долго ждал моих слез, моей боли, а дождавшись получил... ничего.

Он резко вырвал свою руку и поднялся на ноги.

- Думаешь, победила? Думаешь, я не смогу тебя сломать?

Я снова улыбнулась ему.

- Не думаю, Дэммиан, - прошептала. - Я знаю. Ломать больше нечего.

Он долго смотрел на меня, пока его грудь тяжело вздымалась, а сжатые кулаки дрожали от ярости. А потом он развернулся и вышел. Дверь захлопнулась, а я медленно выдохнула и откинула голову на стену.

- Ты напугала его, - тихо сказал Сарг.

- Да. Ему страшно оттого, что даже сейчас я сильнее его.

Я медленно поднялась на ноги и подошла к стене со своими штрихами. Вытащив пуговицу, провела третью линию и, прикрыв глаза, упёрлась лбом в стену.

- Пообещай не смотреть, когда он придет и попытается взять то, что хочет. Тебе не нужно это видеть, - обратилась к нему, едва дыша.

- Я не буду смотреть, но никуда не уйду.

- Я люблю тебя, - прошептала, позволив слезам побежать по щекам, так как их видел лишь бетон.

- Пока можешь плакать, ты жива, Бейра, и сильнее чем думаешь. Не смей сдаваться и, да. Я тоже люблю тебя.

Я сползла по стене, прочертив по бетону лбом и замерла, обняв себя руками. Человек, который только что вышел из моей камеры, нажал на кнопку. Заставил землю поглотить моего мужа и лишил меня его. Реветь мне некогда...

Стерев краем грязной футболки слезы, вернулась к стене и, сев, начала монотонно плести косички из копны сена, что было у меня вместо волос. Мозг пробуждался, взгляд уперся в пол, а мысли утекли далеко-далеко, начав выстраивать всевозможные, кровавые, мучительные, долгоиграющие планы не просто по убийству группы людей, а по их уничтожению с особой жестокостью.

Кабинет Куратора.

Куратор сидел в своём кабинете и смотрел в экран. На нём Ноэль сидела на полу, прижавшись спиной к стене и заплетала волосы в косы, смотря в пол. Он видел как она разговаривает сама с собой едва шевеля губами, видел как она улыбалась Дэмиану и пустоте. Это его беспокоило, но не из-за жалости, а из-за неверия.

- Она не сломлена, - тихо произнес он, обращаясь к Тэренсу, который стоял рядом.

- Сэр? - нахмурился тот. - Первичный осмотр психиатров подтвердил, что она...

- Психиатры - идиоты, - отрезал Куратор, не отрывая взгляда от экрана. - Они видят то, что она хочет им показать, а я... - он приблизился к экрану. - А я вижу хищника, который притворяется мёртвым.

Тэренс покосился на Куратора.

- Но она не сопротивлялась, сэр. Согласилась на всё и даже не боится Дэмиана.

- Именно. Она согласилась слишком быстро. Слишком легко. Моя маленькая девочка не сдалась бы без боя. Не после всего, что она пережила. Смерть какого-то мужика не могла её раздавить, лишь довести до точки кипения и желания отомстить.

Он медленно откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

- Она что-то задумала. Затаилась и ждет, когда клетка откроется, - задумчиво произнёс.

- И что она собирается делать после? - уточнил Тэренс. - Она в клетке так или иначе, доступа к системам лишена, оружия тоже. У неё нет союзников. Что она может сделать?

Куратор усмехнулся.

- Именно, мой мальчик. У неё ничего не осталось, но эта девушка уникальна. Она умеет выживать и убивать как никто другой. Даже без оружия и доступа к информации, она смертельно опасна и я хочу узнать, что она задумала. Именно поэтому мы позволим ей думать, что она обвела нас вокруг пальца и расширим границы её вольера, - Куратор повернулся к Тэренсу. - Удвой охрану. У каждого должна быть доза снотворного. Вели подготовить ей комнату и найди Амелию. Эта женщина ломала и собирала сознание Ноэль десятки раз и если кто и сможет вскрыть черепную коробку моей малышки, так это та, кто уже имел успех. Пусть устроит серию сеансов с Ноэль наедине. После, сменим камеру на комнату и будем наблюдать. Ты, станешь её тенью. Теперь у тебя единственная задача - везде и всюду быть рядом с Ноэль и следить за каждым её вздохом. Всё ясно?

- А затем?

- А затем, - тихо произнес Куратор и его голубые глаза стали походить на куски льда. - Мы узнаем, что она задумала и это не станет для нас сюрпризом. Мы будем готовы.

Он снова повернулся к экрану. Ноэль все так же сидела на полу и слегка улыбалась, что-то шепча себе под нос.

- С кем она разговаривает? - тихо спросил Куратор нахмурившись.

Тэренс пожал плечами.

- С самой собой, сэр. Я все же думаю, что её психика...

- Нет, - перебил его Куратор. - Она смотрит не в пустоту, а будто на кого-то.

Он медленно поднялся с кресла и нагнулся к экрану.

- Кого же ты от меня прячешь, Ноэль? - прошептал он. - Кто помогает тебе держаться на плаву?

Ноэль медленно подняла голову и посмотрела прямо в замаскированную камеру в углу своей клетки, прямо на Куратора, и хищно улыбнулась, походя на запертого в клетке психа.

Куратор отшатнулся от экрана, но затем быстро взял себя в руки и усмехнулся.

- И ты говоришь, что мы потеряли её? - самодовольно посмотрел на Тэренса. - Она стала ещё опаснее и безжалостней. Я займусь поиском нового поводка и намордника, а ты позаботься об её играх с доктором и о переезде в новую клетку.

Тэренс кивнул и молча вышел из кабинета, а Куратор остался наедине с Ноэль. Он всегда недооценивал её, а затем радовался её победам и выходкам, словно гордый отец. Удивительный бриллиант ему попался двенадцать лет назад. Удивительный...

Глава

Глава 2

На следующее утро ко мне пришёл Тэрэнс и сообщил две новости. Я скоро перееду из бетонной коробки в комнату с удобствами, что было мне по душе, но затем прозвучала вторая, о необходимости встреч с кошмаром из прошлого, и меня будто окатило ледяной водой. Выбора как и сил на сопротивление не было, поэтому я молча кивнула и поднялась на ноги. Возможность ходить в туалет, когда захочется, а не по чьему-то графику манила, что нельзя было сказать о способе достижения желаемого. Сеансы с Амелией обещали быть воплощением ада на земле, но меня грела мысль о том, что я побывала уже не в одном из них и крохотный шанс на то, что я справлюсь и с этим, поскуливал глубоко в душе, крепко обняв надежду.

Не знала как эта сука так жёстко и умело взламывала мозг, но делала она это почти мастерски. Было даже интересно, что она собиралась сотворить с руинами моего.

Мельком бросив взгляд на Саргона, получила его поддержку в виде кивка и, собрав остатки сил, перешагнула порог. Меня сразу окружили четверо охранников будто я представляла угрозу в том состоянии, в котором находилась и из подвала мы отправились на первый этаж особняка Куратора. Я успела лишь немного подышать свежим воздухом, увидеть зелень за окном, принять душ за две минуты и переодеться перед тем как снова оказалась взаперти.

Меня завели в маленькую комнату с тёмно-зелёными стенами, кушеткой, креслом и экраном на пол стены, на котором застыли два снимка: густой зелёный лес с моего острова, а на втором была, замороженная в моменте, оживлённая улица из мира Саргона. Контраст и множество воспоминаний начали просачиваться в мозг и плясать перед глазами, отчего я резко отвернулась. Подойдя к кушетке, села на край и постаралась принять непринужденный вид, но, твою мать, как же это было сложно. По спине уже катились капли пота, дыхание сбилось, а взгляд прожигал дверь в ожидании. В этой комнате, человек, который должен был скоро явиться, ни раз разбивал вдребезги мое я, чтобы затем собрать новое. Необходимое Куратору. Внутри меня что-то жалобно заскулило, но стоило замку щелкнуть, как все звуки исчезли.

Дверь отворилась и в комнату вошел Тэрэнс, а за ним и она. Амелия. Она была высокой, худой, с короткими тёмными волосами и серыми глазами. На ней был безупречный белый костюм в виде брюк, блузки и пиджака. В руках как и всегда блокнот, а на губах многообещающая улыбка. Улыбка хищника, который убивал на расстоянии, даже не касаясь цели, используя лишь слова.

Сколько мы не виделись? Около года? Она почти не изменилась. Стало на пару едва заметных морщин больше, а в целом все та же тварь. Ей было тридцать четыре года, когда меня впервые привели к ней, значит сейчас ей уже было сорок три. Неплохой возраст для того, чтобы сдохнуть.

- Ноэль, - её голос был мягким, бархатным, почти материнским, отчего меня затошнило. - Как давно мы не виделись. Рада встречи с тобой. Как ты?

Я сидела на краю кушетки, Тэрэнс стоял у двери, скрестив руки на груди и не сводил с меня глаз. Я могла бы попытаться убить Амелию до начала её сеансов, но я не Санта Клаус. Мне не хотелось дарить ей такую быструю, лёгкую смерть. Такого подарка не был достоин никто. Больше нет.

- Как видишь, - тихо отозвалась, сцепив руки на коленях. - Жива, относительно здорова. Амелия усмехнулась и, сев в кресло напротив, положила блокнот на свои острые колени.

Такие хрупкие кости, так много способов их сломать...

- Не будем тратить время, ты ведь и так уже знаешь, что я не собираюсь делать тебе больно, - тихо произнесла она. - Я здесь, чтобы помочь тебе. Чтобы ты вспомнила, кто ты на самом деле только и всего.

Я медленно подняла на неё взгляд и увидела в её глазах то же, что видела в глазах Куратора и Дэмиана. Жадность. Не до моего тела и способностей, а до души.

Давай поиграем, стерва.

- И кто же я на самом деле? - спросила, склонив голову набок. - Бейра? Ноэль? Призрак? Кукла? Убийца? Жена? Вдова?

Амелия наклонилась вперёд, и её улыбка стала шире.

- Отличный вопрос, милая. Именно поэтому мы и встретились, - обволакивала меня мягким голосом. - Чтобы разобраться. Чтобы собрать тебя заново, как в старые добрые времена. Разложим все по полочкам и ты ощутишь себя гораздо лучше.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод. Старые добрые времена... Те самые, когда она сажала меня в белое кресло и задавала сотни вопросов, а потом вдалбливала на них же ответы, пока мой разум не начинал трещать по швам. Те самые, когда она стирала меня и записывала поверх царившего белого шума, то, что было необходимо.

- Я не хочу собираться заново, Амелия, - тихо произнесла я. - Мне нравится быть сломленной, это так... удобно.

Она мило улыбнулась мне и повторила мою позу, наклонив голову.

- Ты не сломлена, дорогая. Ты просто очень устала и потеряла ориентир. Потеряла цель и не знаешь, за что держаться.

Моё сердце пропустило удар. Она попала в точку, но я не подала виду. Это было ожидаемо.

- А ты естественно знаешь, за что мне держаться, так ведь? - усмехнулась.

- Знаю, - Амелия медленно кивнула. - Я знаю тебя с детства. Знаю, кто ты. Знаю, кем ты была. Я помогу тебе вспомнить и найти силы двигаться дальше.

Она элегантно и не спеша взяла со стола пульт и нажала кнопку. Из динамиков на стене полилась музыка и моя кожа моментально покрылась мурашками. Единственное, что я помнила о своей настоящей матери, так это сочащуюся из колонок мелодию колыбельной. Ту самую, что она напевала мне до того, как я оказалась у Линды.

Я прикрыла глаза, и ощутила как слёзы потекли по щекам, но не от боли, а от ярости. От того, что Амелия решила использовать то единственное, что у меня было от человека, которого я к сожалению не помнила.

- Хватит. Выключи, - прошипела, сдерживая себя от желания наброситься на суку, сидевшую в кресле.

- Нет, - до тошноты мягко возразила Амелия. - Слушай и вспоминай, какой была твоя мать.

Лицевые нервы задрожали. Я не ответила. Не могла. Горло сжалось так, будто меня душила невидимая рука, но я сидела неподвижно и молча, так как ничего не знала о матери и не помнила. В системе её следов я не нашла, как ни искала. Её будто стерли.

- Не помнишь? - тихо спросила меня. - Я расскажу. Она была слабой. Ничтожеством, которое не смогло защитить тебя. Родную дочь. Она готовила на кухне и даже не заметила того, что тебя забрали. Она не заметила, что её дочь исчезла. Она не искала тебя...

- Заткнись, - прохрипела, вцепившись ногтями в кушетку, вместо желанной шеи Амелии.

- Не злись на правду, милая, - тихо продолжила. - Почти сразу после того, как тебя забрали, она совсем сдала. Не ела, ни пила, смотрела в одну точку и медленно, мучительно умирала. Она ушла из жизни и никто по ней не горевал. Твоего отца не было рядом с ней,

потому что он искал тебя, но как мы знаем безуспешно. А когда он вернулся домой, там было пусто. Он оставил её одну ради того, чтобы найти тебя и она умерла в одиночестве.

Меня начало трясти и от Амелии это не скрылось. Она замолчала и смотрела на меня с хищным удовлетворением.

- Ты чувствуешь вину и страх, правда? - прошептала она. - Думаешь, дело в тебе. Если бы ты не была проклята с рождения. Если бы ты не вышла из дома. Если бы ты не была такой маленькой и слабой - тебя бы не забрали. Мать и отец были бы живы. А знаешь чего ты боишься? - она склонила голову на другую сторону, не спуская с меня глаз. - Оказаться такой же слабой, как и они. Беспомощной, жалкой, способной потерять того, кого любишь, не имея возможности спасти. Ты боишься того, что уже произошло верно?

Я медленно поднялась на ноги. Тэрэнс напрягся, но Амелия махнула ему рукой и он остался стоять на месте. Я подошла к ней и наклонилась так близко, что наши лица оказались в паре сантиметров друг от друга.

- Не смей, - предостерегла её, прорывав. - Мне хватит секунды, чтобы свернуть тебе шею и ты это знаешь. Не говори того, о чем пожалеешь.

Я смотрела в её глаза и видела страх. О, да. Он был там. Она боялась меня, так как не была душой. Если бы она открыла рот и сказала в слух то, что я и так знала, что я не спасла Саргона, оказавшись слабой и подвела его, я убила бы её в ту же секунду.

- Ты ошибаешься, - прошептала глядя ей в глаза. - Мои родители не были слабаками. Пусть я не помню, но уверена в этом. И на счет цели, ты тоже ошиблась. Она у меня есть. Теперь я живу ради того, чтобы убить вас всех. Всех, кто причастен к тому, что я не помню родителей, брата, потеряла любимого мужчину и себя саму. Всех, Амелия. Включая тебя, - я выпрямилась и вернулась на место, не спуская с неё глаз.

- Твои цели быстро меняются.

- Зато позволяют мне оставаться на плаву.

- Я говорила Куратору, что тебя не сломать. Ты притворялась.

- Тебе поаплодировать? Годы идут, а ты все такая же внимательная, - хмыкнула, сложив руки на груди и откинувшись на стену. - Тебе ведь так будет только интересней, согласишься? Куда приятней разрушать защитные стены, чем возводить из руин, что-то новое.

- С тобой всегда интересно, Ноэль, - её маска дала трещину и она нахмурилась, вглядываясь в мое лицо в попытке понять, кто я, что я и в каком состоянии на самом деле. - На сегодня достаточно, - тихо произнесла она. - Поздоровались и хватит. Завтра продолжим, - Амелия поднялась и кивнула Тэрэнсу. - Я найду опору, благодаря которой ты так стойко держишься с детских лет и выбью её из под твоих ног, Ноэль.

Я лишь улыбнулась на её угрозу и позволила Тэрэнсу впиться в свое предплечье пальцами, чтобы увести.

- До завтра, Амелия, - шепнула ей на ухо, проходя мимо.

Мой сопровождающий резко дернул меня в сторону на что я лишь фыркнула и послушно побрела на выход.

- Ты доиграешься, - бросил мне перед тем, как закрыть дверь и оставить меня наедине с серыми стенами.

Я ничего не ответила Тэрэнсу и, бросив взгляд на Саргона, подошла к бетонному полотну со своими штрихами и провела ещё одну линию. Четвертую.

- В какие игры ты играешь на этот раз, Дикарка? - тихо спросил меня.

Я развернулась к стене спиной и сползла по ней, усевшись на пол. Вновь начав расплетать и заплетать косички и смотря в одну точку перед собой, усмехнулась.

- В любимые, - тихо отозвалась. - В любой игре есть победитель и проигравший, Сарг. Мне плевать кто из нас с ней сдохнет первым, если уж на чистоту, но эта сука пробудила во мне азарт и желание выяснить это.

- Что ты задумала? - призрачное видение любимого мужчины село рядом и я вновь попыталась уловить необходимый мне аромат, но он ускользал от меня.

- Ничего особенного, просто плыву по течению, - отозвалась, прикрыв глаза, но не перестав перебирать волосы. - Посмотрим, куда мои останки выбросит на этот раз.

Следующий сеанс.

Амелия вошла в кабинет сияя улыбкой и держа в руках планшет. Тэрэнс остался за дверью и я не знала, хорошо это или плохо. Доверяют мне или считают неспособной убить женщину, которая судя по блеску глаз, подготовила для меня что-то “потрясающее”. Сев в свое кресло, она развернула ко мне экран и я резко втянула в себя воздух, не справившись с эмоциями. На меня смотрел Саргон. Живой, из плоти и крови, настоящий. На экране мелькала нарезка из видео кусочков, где мы вдвоем пробирались через джунгли, затем жили в нашем доме, который Сарг построил для меня. Для нас.

Я перестала дышать, моргать, двигаться и лишь смотрела на столь родной, любимый профиль. Улыбка, глаза, движения, усмешка на губах, которых я больше никогда не коснусь. К горлу подкатил ком, глаза защемило и наши с Саргом улыбающиеся лица поплыли, потеряв четкость.

Больно...Как же черт подери мне было больно видеть его. Видеть нас. Видеть себя живой и счастливой.

- Помнишь эти дни? - тихо спросила Амелия. - Ты была так счастлива. Думала, что вам удастся сохранить ваш мир на двоих. Ты думала, что Саргон твой якорь. Твой мужчина. Твоя любовь, - её голос плавно вливался в меня, пока я неотрывно смотрела на те крохи дней, когда была счастлива. Когда мы с Саргоном были живы. Когда мы и правда верили в то, что сможем преодолеть всё и быть вместе. - А помнишь, что он сделал, когда узнал правду о тебе? - продолжила Амелия и я резко перевела на нее взгляд. - Он запер тебя, смотрел пустыми глазами и убивал тебя своим молчанием. Своей ненавистью, - Амелия горько вздохнула и поджала губы. - Он не любил тебя, Ноэль. Он любил ту, кем ты притворялась. Ту наивную дикарку. А когда он увидел тебя настоящую, лживую, сломленную, гнилую и бесчеловечную... он отвернулся от тебя. Саргон пошёл к другой. К Селин, которая удовлетворяла его куда лучше, чем неумелая девчонка. Ты стала для него чудовищем, милая. А чудовищ не любят их уничтожают.

Я закрыла глаза и увидела Саргона. Его взгляд, когда он приходил ко мне в комнату и молчал. Его спину, когда он отворачивался от меня и уходил...

- Тебе больно. Очень больно, - продолжала вгонять мне под ребра раскаленные иглы. - Ты думала, он предал тебя, но это не так. Он просто увидел, кто ты на самом деле и отвернулся. Как отвернулись все. Защитницы. Линда. Табика. Твои родители. Ты никому не нужна, кроме нас. Мы твоя семья. Мы всегда были рядом и любим тебя несмотря на то, что ты нас ненавидишь.

Я открыла глаза и увидела сочувствующий взгляд, наполненный заботой и тревогой. Да, она мастерски играла, но до меня ей было далеко.

- Ты ошибаешься, - тихо произнесла я. - Саргон не отвернулся от меня. Он боролся с собой и с болью, которую на него обрушила правда. Ему было тяжело, но он не переставал любить меня. Это не так работает, Амелия, - я говорила глядя прямо в ее глаза. Четко, тихо, но уверенно. - Мне жаль тебя, милая, - вернула ей ее любимую фразу. - Тебя никто и никогда не любил, иначе ты бы знала, что любовь вечна. Если она была настоящей, выращенной из крохотного семечка, которое со временем превратилось в прекрасный, крепкий живой организм, не подверженный гнили окружающего мира, она не проходит, не исчезает и не забывается.

Пока хотя бы одно из двух любящих сердец качает кровь, любовь не умрет. Он любил меня. А я люблю его. Эта та истина, которую ни тебе ни Куратору не под силу изменить.

Амелия попыталась усмехнуться, но вышло рвано.

- Это твоя теория. Она имеет место быть, раз тебе легче так думать. Но правду тебе уже не узнать, - она улыбнулась по-настоящему. Искренне. - Ведь Саргон мертв и знаешь, что? - она слегка нагнулась ко мне. - В этом лишь твоя вина. Ты не успела вывести из строя механизм "Раскола". Ты стала объектом желания Дэмиана и это ты стала причиной смерти своего мужа. Он видел в тебе спасение и саму жизнь, а ты оказалась лживой предательницей, убившей его.

Тварь взвизгнула как свинья, когда я бросилась на нее и повалила на пол вместе с креслом. Вцепившись в волосы, я с размаху вбила ее рожей в пол и наконец услышала долгожданный вопль боли и хруст ее носа.

Меня резко схватили за волосы и вздернули в воздух, как провинившегося котенка. Увидев перед собой разъяренного Тэренса, я улыбнулась и подала голос.

- Мяу.

Рыкнув, блондинчик, не разжимая пальцев, потащил меня по полу на выход. Я не чувствовала боли, не чувствовала ничего, кроме удовлетворения, глянув на залитый кровью пол и суесящегося возле Амелии охранника.

Саргон шел прямо за моими волочащимися по полу ногами и радовал меня своей ухмылкой.

- Ты не дала ей сломать себя, - гордо произнес.

- Этот раунд за мной, но она попытается снова, - едва слышно отозвалась, скривившись от того, что пару волосков на голове одновременно оторвались. Черт, неприятно.

- Хватит бубнить себе под нос! - рявкнул Тэрэнс, протащив меня по лестнице в подвал.

Отворив дверь, он зашвырнул меня внутрь камеры и, заперев снаружи, удалился. Я лишь усмехнулась и сразу же заняла свое привычное место. Пальцы начали активно заниматься испорченными косичками, а мысли уплыли куда-то далеко, пытаюсь выстроить хоть какой-то план. Подняв руку, на секунду отвлеклась и чиркнула по стене, оставив еще одну линию. Пять.

- Раз, два, три, четыре, пять, - мои губы активно зашевелились в такт пальцам, скользящим по прядям. - Скоро я начну играть, - первая косичка была готова. - Буду резать, буду бить, буду ребра вам крошить, - вторая. - Извлеку ваши сердца и взорву как близнеца. Без лица один подох, и второго тоже ждет...

Следующий сеанс

- Ты и правда меня любишь, - прошептала, обнимая свои колени. - Тебе больно, но ты здесь. Рядом. И пытаешься помочь мне. Спасибо, Амелия, - тихо прошептала, глядя на неё.

Амелия сидела в своём кресле, нос был прикрыт повязкой, но я видела отёк и представляла как ей было больно. Тэрэнс стоял за её спиной и сверлил меня взглядом, готовый к любому фокусу, но я лишь благодарно улыбнулась ему.

- И тебе спасибо, старый друг, за то, что вовремя оказался рядом и остановил меня. Раньше ты часто помогал мне. Я помню.

У Тэренса дрогнул лицевой нерв и они с Амелией одновременно переглянулись, не веря в то, что слышат от меня подобное. Поёрзав на кушетке, я поудобней устроилась и положила подбородок на подтянутые к груди колени в ожидании начала сеанса.

- Мы и правда дорожим тобой, - Амелия осторожно кивнула, глядя на меня. - И не держим зла, верно, Тэрэнс?

- Верно, - неубедительно выдавил из себя подтверждение, спустя несколько секунд тишины.

- Как ты провела ночь? Вчера ты...

- Я знаю, - тихо перебила её. - Вчера это была будто не я. Во мне было так много всего, что я не справилась с эмоциями, но проснувшись утром ощутила, что мне стало лучше, - я слегка улыбнулась взглянув на Амелию. - Когда мне можно будет вернуться домой? Туда, - я медленно подняла руку и указала пальцем на экран, с которого на меня смотрел мой мир. - Я соскучилась по джунглям, земле и привычным запахам, - прошептала.

Повисла тишина. Мой взгляд долго блуждал по деревьям, переплетениям лиан, видимым клочкам земли, пока пауза не затянулась и я не повернулась в сторону собеседников.

- Милая, - прочистив горло, Амелия стерла с лица задумчиво-напряженный вид. - Скажи мне, пожалуйста, кто ты? - тихо спросила меня.

- Бейра, - нахмурившись отозвалась, глядя на неё.

Амелия покачала головой.

- Нет. Бейра - это та девочка, которой ты притворялась в джунглях. Та, что собирала травы и не знала о технике, науке, правилах поведения в обществе. Бейра - это ложь. Ее нет. Ты - Ноэль. Ты та, кем тебе помог стать Куратор. Сильная, образованная, верная и уникальная девушка. Ты боец и любимица миллионов.

Я покачала головой.

- Ноэль - призрак. Я Бейра.

- Хватит нести чушь и играть с нами! - рявкнул Тэрэнс и я дернулась, врезавшись затылком в стену позади себя. - Ты правда думаешь, что мы...

Из моих глаз хлынули слезы, губы затряслись и, прикрыв лицо руками, я рухнула на бок, на кушетку, начав сотрясаться и всхлипывать.

- Выйди вон и не смей повышать на нее голос, - послышался приказ Амелии.

- Она этого и добивается! Остаться с тобой наедине и убить. Ты...

- Я сказала выйди вон, Тэрэнс.

Раздался грохот, затем шорохи. На мое плечо легла рука и начала медленно гладить.

- Ты запуталась, Ноэль, - тихо произнесла Амелия, добавив вторую руку, которой начала гладить мои волосы. - Ты не знаешь, кто ты. Не знаешь, где заканчивается Бейра и начинается Ноэль. Где заканчивается Ноэль и начинается Призрак. Ты разбитая, сломанная и опустошенная.

Я увидела перед глазами их всех. Бейру. Ноэль. Призрака. Три лица. Три маски. Три жизни.

- Ты чувствуешь пустоту, - продолжила Амелия. - Не знаешь, кто ты настоящая и за что держаться. Ты потерялась и сейчас ты ничто и никто, но я помогу тебе. Вместе, как в старые добрые времена, мы справимся.

Я убрала с лица прядь волос и взглянула на нее из под мокрых ресниц. Мой взгляд прошелся по чертам ее лица, а затем я аккуратно кивнула.

- Помоги мне. Я не пустая, Амелия. Я все они. Все три. И это тяжело. Их, меня, нас слишком много. Помоги мне... - взывала к ней шепотом.

- Конечно, милая, - ласково продолжая гладить меня, она улыбнулась. - Я помогу, вот увидишь скоро тебе станет легче. Разум станет четким, как и цели, как и твой долг.

- Долг? - уточнила.

- Да, дорогая. Твой долг быть верной опорой Куратору. Ты нужна ему. Тебя ждет множество людей, которые рады тому, что ты вернулась домой. Ты нужна нам всем, - она запровила мне прядь волос за ухо. - Ты очень устала и многое пережила, поэтому слегка запуталась. Витамины, что тебе дают вместе с едой, помогут укрепить организм, а наши встречи разум. Ты ведь этого хочешь, верно? Вновь стать сильной и добиваться поставленных целей.

- Да. Именно этого я и хочу, - отозвалась глядя на вспыхнувшую надежду в глазах Амелии. - Помоги мне, но могу попросить тебя об одолжении?

- Конечно, - кивнула, убрав руку от моего лица.

- Можешь поменьше использовать местоимение “ты” в нашем общении. Знаю, что это один из твоих приемов, но меня он раздражает.

Амелия на секунду зависла, перестав моргать, но затем вновь улыбнулась и кивнула.

- Договорились. На сегодня достаточно, - легонько похлопала меня по плечу и поднялась.

- Встретимся завтра и продолжим, а сейчас пообедай и отдохни.

- Хорошо, - дала добро и, стерев слезы с глаз, поднялась с кушетки.

Распахнув дверь, я сразу же оказалась нос к носу с Тэрэнсом. Он и правда походил на сторожевого пса и отлично выполнял свою работу. Вцепившись в мою руку мёртвой хваткой, он резко дернул меня и потащил в сторону подвала.

- В какие бы игры ты не играла, не смей приплетать меня, - прошипел не сбавляя шага.

- Время, когда я был готов ради тебя на всё, прошло и это был не мой выбор.

Я ничего не ответила, так как он был прав, и лишь покосилась на рядом идущего Саргона, заинтересовано приподнявшего бровь.

Когда дверь в мою камеру с грохотом закрылась, я выполнила свой ежедневный ритуал и оставила на стене новый штрих. Шестой. Усевшись на пол, вновь взглянула на Саргона. Он прислонился плечом к бетонной стене и буравил меня взглядом.

- Не хочешь рассказать мне о чем говорил Тэрэнс? Что между вами было?

Я молча смотрела в полупрозрачные карие глаза и пыталась найти ответы на его вопросы, но не смогла, поэтому отвернулась.

- Не сегодня, - прошептала, закрыв глаза и откинув голову на стену. - Это уже не важно, так как он прав. То время бесследно исчезло и уже не имеет никакого значения.

- Возможно. Но я бы хотел узнать вашу историю.

- Выберусь из этой клетки, тогда и расскажу.

- Не слышу сомнения в голосе. Это радует, - хмыкнул.

- Для того, чтобы убить тех, кто задолжал мне жизнь, я должна получить больше доверия, более комфортные условия обитания и добраться до ноутбука.

- Ты играешь с огнем, Дикарка. Твои слезы были не спектаклем. Ты трещишь по швам и не лги мне, что это не так. Я все же плод твоего воображения и имею какой-никакой доступ к тому, что скрыто от посторонних глаз.

Плод моего воображения...

- Я справлюсь, - выдавила из себя на выдохе.

- Тогда скажи мне, кто ты.

Я распахнула глаза и уставилась в до боли родное лицо.

- Я чертова месть и этого достаточно для определения того, кто я.

- Это не ответ.

- Другого ты не получишь.

- Почему?

- Потому что мне нечего тебе ответить. А теперь помолчи, пожалуйста.

Саргон растворился, оставив меня одну и я погрузилась во тьму, закрыв глаза. Лучшего места для меня никогда и не существовало. Вру. Оно было когда-то. Рядом с живым и настоящим Саргоном, которого я настолько любила, что убила, переоценив свои силы. Единственный человек, которого я любила погиб из-за меня. Погиб... и что еще страшнее, мне начинало казаться, что его никогда и не было. Я больше не чувствовала его запах. Он исчез из легких и из воспоминаний, оставив меня совсем одну.

Исчез...

Погиб...

Кто я?

Что и кто реален?

Я сама-то реальна?

Следующий сеанс

Амелия вошла в комнату одна. Без Тэренса. Без блокнота. Без привычной улыбки. Сев в кресло, она долго и молча смотрела на меня, пока я делала тоже в ответ, сидя на кушетке и прижав колени к груди. Меня тошнило от тех лекарств, которыми меня пичкали под видом витаминов, но я не хотела показывать этого, как и то, что мой разум походил на тягучую вату и мне хотелось вернуться в свою камеру.

- Ноэль, я знаю, что ты притворяешься, - я медленно моргнула в ожидании продолжения.
- Знаю, что ты не сломлена и лишь играешь со мной. Понимаю, что ты что-то замышляешь и не сдашься, пока не получишь желаемое. Ты слишком хороша для иного расклада, - ее губы тронула легкая улыбка, а глаза цепко следили за любой моей эмоцией.

Я усмехнулась в ответ, едва сдержав смех. Вот так просто? Она поверила в то, что я в здравом уме? Seriously?

- Тогда что мы здесь делаем? Зачем ты тратишь время раз я в отличной форме и готова к работе?

Амелия наклонилась вперед, оперевшись локтями на колени.

- Потому что я хочу предложить тебе сделку, - тихо доверилась мне.

- Какую еще сделку? - моя бровь слегка взлетела вверх.

- Помоги мне, - прошептала Амелия. - Помоги мне подставить Куратора так, чтобы о его играх узнали все. Ты ведь знаешь, что зрители не в курсе того, как создавались личные песочницы для его игр. Многое было вырезано, приукрашено, скрыто. Народ думает, что все жители островов актеры. Только и всего. Они не знают, что следили за реальной резней. Помоги мне вывести Куратора на чистую воду, а я... - Амелия огляделась по сторонам, будто и правда боялась, что нас кто-то услышит. - А я помогу тебе спасти Саргона.

Я резко втянула в себя воздух, не совладав с самоконтролем, от величия которого не осталось и следа.

- Саргон жив, - едва слышно вспорола мне глотку и повела лезвие вниз, к самому сердцу, которое бешено качало кровь. - Он не умер. После падения его вытащили и забросили в другой мир, новым игроком. Я знаю как его спасти и помогу тебе, если ты поможешь мне.

Я с трудом сглотнула и ощутила привкус крови на языке. Не заметила как прокусила себе щеку изнутри до мяса, едва не откусив кусок собственной плоти. Голова закружилась, в ушах зазвенело, а от резкого и обильного притока крови дыхание сбилось и тело покрылось испариной. Меня будто парализовало, но при этом слегка затрясло.

- Ты лжешь, - прохрипела, ощущая как по горлу стекает кровь. - Это самое худшее вранье из всех, что я слышала от кого-либо.

- Нет, - она покачала головой, которую я мысленно отгрызала от ее шеи прямо зубами. - Я не лгу. Я знаю где он и как его вытащить. Помоги мне покончить с Куратором, а я помогу тебе вернуть твоего мужа.

Я закрыла глаза на миг и увидела Саргона. Его глаза, улыбку, мою любимую усмешку. Услышала едва уловимый голос, который шептал мне о любви и обещал быть рядом.

Он обещал, но я убила его. Нас. Себя. Его больше не было. Он мёртв.

Резко распахнув глаза, успела зацепиться краем глаза за полупрозрачный образ Сарга, рожденный моей фантазией, до того как поняла, что сорвалась и рванула в сторону Амелии. В шею и в живот влетели дротики со снотворным, а сама Амелия резко откатилась на кресле в сторону, чем спасла от меня свою жизнь. Я рухнула на пол.

- Лживая тварь, - прошипела, пытаясь подняться, но сил не было, отчего руки не подчинились и я упала лицом на ковер. - Ты никогда не хотела мне помочь, лишь использовать. Саргон мертв, тварь. Из-за меня мертв, - едва шевелила языком. - Я видела это и знаю. Хреновый ход, - закрыв глаза, плюнула на любую попытку сопротивления и осталась лежать неподвижным пластом.

Вообще насрать. Просплю еще один отрезок своей никчемной жизни и черт с ним.

- Эх, милая. Любовь прекрасна, но и ужасна одновременно. Ты только что дала мне ключ к своему тайнику, где скрывала основу, которая держала тебя на плаву столько лет. Теперь дело у нас пойдет быстрее. Ты видишь и слышишь Саргона, так ведь? Это он не дает тебе окончательно развалиться. Говорит с тобой и поддерживает, верно? Что ж. Мне нужны осколки твоего сознания, дорогая, чтобы склеить из них то, что нужно мне. Поспи, а когда проснешься, я слегка поиграю с тобой и уничтожу, но не волнуйся, - где-то рядом раздалось шуршание, а затем шаги. - Ты родишься куда более лучшей версией себя. Без единой слабости. Спи, дорогая, - ее голос едва просачивался в сознание, гипнотизируя и зазывая во тьму и я послушно туда шла. - Спи, маленькая бунтарка. На сегодня мы закончили.

Я очнулась в своей бетонной коробке и даже не попыталась встать или сесть. Лежа на холодном полу, я смотрела на едва различимый силуэт Саргона, сквозь который видела серую стену и лишь изредка моргала. Он молча смотрел на меня, подперев рукой голову, а я пыталась понять, поплывшим разумом могла ли Амелия говорить правду.

Что если он и правда жив?

Тогда почему я вижу его?

Он же не призрак, вот ты и видишь его, идиотка.

Я идиотка... а Саргон мёртв. То, что сидит передо мной плод воображения. Или призрак? Нет, это я призрак. Или Бейра? Или... как меня звал Куратор? Черт... Ах, да. Ноэль.

А кто я на самом деле?

Убийца муржа, пустота в оболочке и без имени. Да... Как-то так.

Саргон мёртв. Я убила его. А что я здесь делаю? Черт...

Глаза снова начали закрываться, а я так и не успела вспомнить, зачем я здесь. Где здесь? В этом мире. В этой клетке. В этом теле.

Следующий сеанс.

Поднявшись с пола и не понимая время суток, первое, что я сделала, едва перебирая конечностями, так полоснула бетонную стену дважды. За прошлый день и новый. Итого, восемь новых штрихов смотрели на меня и насмехались. Черточки перед глазами ожили и, начав скользить по стене, выстроились в вопрос.

Как долго ты ещё протянешь, безымянная?

Усмехнувшись от понимания того, что Амелия пичкает меня чем-то забористым, прислонилась лбом к холодной поверхности и прикрыла глаза.

- Ты справишься, - искажённый голос Саргона едва добрался до разума и я слегка покачала головой.

- Не думаю, но постараюсь, - прошептала в стену, зажмурившись.

Мне казалось, что я вишу над пропастью и держусь за выступ всего одной рукой, которая с каждым вздохом сползала и приближала меня к падению. Я пыталась ухватиться хоть за что-то, но в голове царил то невыносимый хаос, то полнейшая тишина и пустота. Образ брата с фотографии расплывался так же быстро как и Саргона, а больше мне хвататься было не за что. Лишь за мираж...

Дверь отворилась и охранник, судя по звуку, поставил на пол поднос с едой и занял выжидательную позицию. Время кормёжки было тем ещё удовольствием. Я должна была есть и пить под цепким взглядом, чтобы каждый отравленный таблетками кусочек оказался во мне и выжег меня изнутри. Несмотря на то, что я перестала дружить с головой, понимала, что выхода у меня нет. Не буду есть, свяжут и заставят. Буду блевать, чтобы избавиться от того, что уничтожает меня, свяжут и вгонят витаминный коктейль с помощью уколов. Я выбрала меньшее из зол - принять правила игры.

Расправившись с обедом, судя по плошке супа, я поднялась на ноги и отдала поднос, не глядя на охранника, а затем направилась к своему месту и села на пол.

- После того как мир начал разрушаться, а горстка богачей, решила вместо поиска спасения устроить игры на выживания, ты единственная, кто осмелилась пойти против системы. Девочка, я не могу тебе помочь, но знай, что тебе есть за что бороться. Ты потеряла свой мир в лице мужа, но можешь спасти множество других. Там дети, женщины, чьи-то братья и сестры. Не сдавайся.

Я медленно подняла голову и встретила взглядом с мужчиной лет сорока пяти. Он был огромным, тренированным, с мёртвыми зелёными глазами и короткой бородой. Он не походил на подосланного Амелией человека, но даже если бы я и хотела, не смогла бы ему ничего ответить. Молча, едва заметно кивнув ему, снова закрыла глаза и попыталась подготовиться к новой встрече с Амелией. К новой войне разумов. К войне миров, которые были ещё живы во мне и имели имена. Да, они почти сдохли и развалились на части, но пока еще дышали. Как и я.

Амелия пришла ко мне сама. Сияя улыбкой и прижимая к груди планшет, она дала понять, что наша встреча пройдет в камере, которая убивала меня быстрее препаратов.

- Ноэль, - все так же тихо в своей манере поздоровалась. - У меня для тебя новости.

Я сидела на полу, прижав колени к груди и попыталась увидеть в дверном проеме Тэренса, но его не было. Там стояло двое крепких охранников, которым было плевать на происходящее.

- Сгораю от любопытства, - прохрипела в ответ, но едва ли она разобрала сарказм. Редкие разговоры в полутонах убивали голосовые связки.

Амелия улыбнулась как-то безумно и начала порхать пальцами по экрану, затем развернув его ко мне. Сделав пару шагов в мою сторону, она присела, чем помогла моему затуманенному взгляду разобрать изображение.

Я увидела белую стерильную комнату, похожую на VIP-палату в больнице, а затем и мужчину на кровати. Моё сердце остановилось, а из глотки вырвался непонятный звук. Я часто-часто заморгала, пытаясь рассеять дымку, но лучше не стало. Передо мной был Саргон...

Бледный, неподвижный, с кучей подключенных к его телу проводов, которые опутывали его тело и вели к аппаратам и мониторам. Присмотревшись, я увидела то, как мерно и едва заметно вздымается мощная забинтованная грудь и резко дернула головой, впившись взглядом в Амелию.

- Он жив, - тихо произнесла, смотря мне в глаза. - Дэмиан солгал тебе. Он запустил раскол, но не убил твоего мужа. В глубине расщелины была натянута сетка. Саргон упал, но выжил. Он в коме, но он жив, милая.

Я вновь опустила взгляд на экран и замерла. Я не могла дышать. Я не могла моргать. Я смотрела на экран и видела, как грудь Саргона поднимается и опускается. Поднимается и опускается. Я начала мычать и раскачиваться из стороны в сторону, пытаясь понять где правда и есть ли она вообще.

Монтаж? Реальность? Саргон... Боже мой, я видела реальное тело, а не призрака. Мне хотелось разбить экран, оказаться по ту сторону и схватить мужа за руку. Убедиться в том, что

он жив, что он настоящий, но я могла лишь задыхаться, мычать и пытаться сфокусироваться на мыслях, но они убегали от меня и скрывались в тумане, который поглотил мое сознание.

- Это ложь, - прохрипела я, взвесив все за и против.

Дэмиан не стал бы что-то там готовить и спасать Саргона. Он хотел убить его.

- Нет, - Амелия покачала головой, мягко улыбаясь. - Это правда и знаешь, что самое интересное? - она медленно поднялась и начала отходить к двери. - Он зовёт тебя в бреду. Каждую ночь он шепчет твоё имя. Ноэль... Ноэль... Ноэль...

Моё сердце сжалось так, что я испытала физическую боль и шумно втянула в легкие воздух, а затем замерла, перестав раскачиваться. Ноэль? Я дернула головой.

Нет... Если бы он и звал меня, то другим именем... Бейра. Да, он бы звал меня... Или нет. Я трянула головой, пытаясь разогнать туман как в голове, так и перед глазами.

- Я могу отвезти тебя к нему, - продолжила Амелия стоя возле двери. - Ты можешь увидеть его, поговорить с ним и даже разбудить, но для этого тебе нужно помочь мне.

- Помочь тебе? - переспросила, обдирая горло.

- Да, - кивнула Амелия. - Помоги мне. Взгляни на призрака Саргона и скажи мне, где он стоит?

Я дернула головой и моментально наткнулась взглядом на полупрозрачный силуэт. Он шёл рябью, но я могла его видеть.

- Умничка, Ноэль, - похвалила меня и я резко перевела взгляд на неё. - Видишь как призрак Саргона исчезает? Посмотри на него внимательно, дорогая, и я отведу тебя к настоящему. К живому Саргону, которого ты любишь и можешь спасти одним своим словом и прикосновением. Смотри на призрака, Ноэль. Видишь как он растворяется и исчезает?

Сердце обливалось кровью, разум плыл, я слышала лишь обрывки. Саргон жив. Я могу спасти его. Я могу коснуться его и увидеть. Покосившись в сторону его полупрозрачной версии и правда увидела как Саргон начал таять у меня на глазах. Ноги исчезли, осталась лишь верхняя часть и глаза, которые в ужасе смотрели на меня.

- Не верь ей. Я настоящий. И я мёртв. Она лжет, Бейра! - я зажала уши и снова начала раскачиваться.

Настоящий. Мёртв. Лжет.

- Ноэль, милая. Хочешь спасти Саргона как делала это все годы? Ты так любила его, оберегала, ждала вашей встречи. Хочешь вновь уловить запах любимого мужчины и тепло его кожи?

- Бейра! Бейра, не слушай её! - взревел Саргон.

Из глаз хлынули горячие слезы и я всхлипнула, начав биться затылком о стену в попытке заглушить любые голоса.

Бейра. Ноэль. Мёртв. Жив. Спасти. Я убила его. Бейра. Ноэль. Ощутить тепло и запах. Увидеть как призрак исчезает.

- Вот так, Ноэль. Умница. Взгляни на проекцию Саргона снова. Он все еще здесь? - голос Амелии вцепился в мои глазные яблоки и потащил взгляд в сторону стены. Я успела увидеть лишь полупрозрачные глаза, перед тем как призрак исчез, оставив меня одну в серых стенах.

- Ноэль, ты больше не видишь его, так ведь? Ты избавилась от лживой иллюзии, верно?

Меня трясло и едва ли у меня получилось кивнуть, но взглянув на экран, где был живой Саргон, а затем в глаза Амелии, поняла по её улыбке, что ответ она получила.

- Отлично. Ноэль, ты послушная, хорошая девочка и заслужила правду, - улыбаясь мне, Амелия вышла за порог камеры и погасила экран планшета.

Я впилась в неё взглядом и, оперевшись о стену, поднялась на ноги со второй попытки. Попыталась сделать шаг в её сторону, чтобы пойти за ней и увидеть Саргона, как она обещала, но замерла.

- А вот тебе и правда - Саргон мёртв. Ты убила его, Ноэль, так же легко как и избавилась от его призрака. Его нет и больше не будет, а видео это монтаж наших ребят. Ты одна. У тебя никого нет и больше не будет, кроме Куратора. Он любит тебя как отец и поможет найти брата. Вот он и правда жив и ему нужна помощь его младшей сестренки.

Воздух застрял в лёгких и моя голова затряслась не поддаваясь контролю. Нет... Нет. Я бросила взгляд на стену и не увидела Саргона. Посмотрела на планшет и не увидела его и там. Начав скулить как побитая собака, я рухнула на колени и оперлась руками о пол, пытаюсь сделать вдох.

- Саргона больше нет, Ноэль. Вас больше нет и никогда не было. Ты выполнила приказ не более того. Многие годы ты шла к этой цели и с легкостью позволила механизму «Раскола» уничтожить свою цель. Ты специально не вывела его из строя. Не потому что не успела, а целенаправленно. Ты молодец. Мы тобой гордимся, Ноэль.

- Нет. Не специально... - выдохнула. - Я не хотела его убивать.

- Хотела, милая. И сделала это. Ведь ты послушная девочка. Ты убила врага. Уничтожила поставленную цель и вернулась домой. Ты свободна и мы поможем тебе набраться сил. Отдыхай. Призрак твоего врага больше не потревожит тебя. Ты уничтожила все, что с ним было связано. Теперь ты одна, но куда сильнее чем была.

- Нет, - захрипела и закашлялась. - Он не враг. Саргон... он... он любил меня, - руки не выдержали и мое тело рухнуло на пол. - И я... его.

Какая-то моя часть хотела подняться, но другая не понимала зачем и кроме как сотрясаться от рыдания у меня ничего не получалось. Голова разрывалась от боли, легкие горели, веки начали тяжелеть. Я пыталась сформировать хоть какую-то мысль, но ни одна не собиралась, полностью потерявшись в мутной серости сознания.

- Поспи, Ноэль, а когда проснешься, будешь чувствовать себя куда лучше. Ты вернулась домой, после длительного отсутствия и наконец рядом с теми, кто о тебе позаботится. Мы с Куратором любим тебя и ждем, когда ты наберешься сил и оправиишься после падения с утеса. Ты ударились о воду и слегка запуталась в мыслях, но мы всё исправим. Ты устранила угрозу, уничтожила врага и скоро будешь готова идти дальше. Саргон мёртв и это потрясающе, ведь он не любил тебя, а играл с тобой, лишь для того, чтобы выбраться из искусственного мира и занять твое место в настоящем. Спи, милая. Спи, Ноэль. Ты молодец.

Следующий сеанс

Ко мне никто не приходил три дня. Меток на стене было одиннадцать, а меня... почти не стало. Три дня в бетонной коробке без шанса выйти, с кем-то поговорить, на кого-то посмотреть, превратили меня в овощ. Даже охранники больше не заходили, они просовывали поднос в едва приоткрытую дверь и исчезали. Я была одна. Совсем одна и не понимала, хорошо это или плохо. Мне кого-то или чего-то не хватало, но я не могла уловить мысль и понять так ли это на самом деле. Что я имела? Ничего кроме того, что Саргон мёртв, его нет и казалось, что никогда и не было. Перед пустым и расфокусированным взглядом мелькали обрывки наших ссор, угроз, поцелуев и я не могла понять, последовательность. Мы будто всегда балансировали на грани между ненавистью и страстью. Амелия не лгала. Мы были врагами, это я помню. Но так же помню, как я целовала его и плакала. Много плакала... из-за него. Он звал меня Бейрой, Амелия обращалась ко мне Ноэль, а кем я была на самом деле не помнила, не понимала или просто не знала. После завтрака с горстью таблеток, которые уже не скрывали в еде, а положили в маленький стаканчик, я ещё как-то находила в себе силы сидеть, но после обеденной порции,

мне уже было плевать на всё и я тупо лежала посреди бетонных стен, смотря в потолок. Он так забавно плыл перед глазами, что походил на серое море, заменившее мне небо.

Когда дверь открылась и вошла Амелия, я даже не расстроилась тому, что снова лишилась прогулки. Было плевать. Я не хотела двигаться и куда-то идти. Она пришла без планшета, без блокнота и без Тэренса. Села на стул, который ей принёс охранник и долго смотрела на меня, что было невозможно не ощутить даже в моем состоянии.

- На днях я показала тебе видео, - тихо начала говорить. - Видео, на котором Саргон жив и являлся жертвой твоих действий.

Я медленно перевела на неё взгляд, слегка повернув голову. Смотреть на нее из положения лежа было некомфортно, но двигаться было лень.

- Это было ложью, - прошептала. - Он мёртв.

- Молодец, Ноэль, всё верно, - её губы тронула лёгкая улыбка. - Он и правда мёртв, но это не важно. Важнее то, что он сделал перед смертью. Помнишь, как он погиб?

Я отвела от неё взгляд и уставилась в стену в попытке вспомнить. Я будто физически, на ощупь пробиралась через какие-то обрывки воспоминаний, отгоняя серую муть, но смогла собрать лишь что-то нечеткое.

- Помню шум, крик, падение, пустоту... кажется, был ещё звук выстрела, - прошептала пересохшими губами.

- Верно, Ноэль. Ты помнишь смутно, так как твое подсознание бережет тебя и пытается избавить от боли. Именно тогда ты ударила головой и у тебя все перемешалось, милая.

Амелия зашевелилась и я перевела на неё взгляд. Достав из кармана маленький проектор и направив его на стену, она нажала кнопку и привлекла мое внимание к появившейся картине. Я увидела тёмный, холодный, бесконечный океан и скалы. Высокие, острые, угрожающие забрать твою жизнь и наконец подарить покой, а затем... я увидела тело. Моё тело, падающее со скалы. Дыхание встряло в глотке, а сердце неприятно сжалось, но я не могла отвести взгляд от траектории падения своего тела, от того как оно рухнуло в воду и того, как океан поглотил меня.

- Это ты, - тихо произнесла Амелия. - Помнишь этот момент? Он реален. Его записал один из дронов.

Я помнила. Себя на краю обрыва, как я смотрю на океан, а затем падаю и лечу в бушующие волны. Мне было больно... я помнила боль...

- Помню, - едва слышно отозвалась.

- Хорошо, Ноэль. А то, что было за мгновение до твоего падения?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить. Снова серый туман, ощущение того, что я тону в боли ещё до того, как рухнула в океан. Хотя... кажется, я слышала свой голос.

- Не уверена, но, возможно, я с кем-то говорила. Помню свой голос, но не слова.

- Ты молодец, Ноэль. Все верно. Именно так и было. Ты говорила на утёсе с Саргоном. После того, как ты взорвала кубы, он открыл на тебя охоту и лично погнался в сторону утёса. Вы сражались с ним и... - Амелия опустила взгляд и нажала кнопку на проекторе. - И все закончилось этим. Он вывел тебя из строя, но ты убила его и вернулась к нам. Домой.

Я перевела взгляд на стену и увидела съёмку с высоты дрона. Вот я стою на краю, вот Саргон выбегает из леса и без промедления целится в меня. Его пуля пролетает возле моей головы, судя по всему, царапнув ухо, так как я хватаюсь за него, когда резко оборачиваюсь. Моя рука взлетает вверх, я делаю ответный выстрел и попадаю ему в плечо. Саргон дергается, но вновь наводит на меня оружие, но земля начинает сотрясаться. Между нами с Саргоном появляется быстро растущая трещина. Он срывается в бездну, но успевает выстрелить ещё раз, попав мне в бедро. Я хватаюсь за область ранения, пятка соскальзывает и мое тело летит в пропасть. Что было дальше я уже видела. Неудачное падение, которое привело к сбою системы в моей черепной коробке.

Браво...

- Лучше бы не показывала мне это, - отозвалась и отвернулась, устремив взгляд в потолок.

- Почему? Тебе неприятно видеть его предательство? - уточнила Амелия.

- Нет. Мне не понравилось видеть то, что я позволила дважды ранить себя.

- Ноэль, ты отлично справилась с заданием. Саргон мёртв, Грегори тоже. Ты хорошо обучена, но всего лишь человек и имеешь право на ошибки. Ты больше не будешь медлить и усвоишь урок.

- Верно. Я соскучилась по стрельбе, как только Куратор позволит, с радостью навещу зал и стрельбище.

Повисла недолгая пауза и я медленно повернула голову в сторону Амелии.

- Конечно, Ноэль. Ты скоро вернешься в свою комнату и сможешь свободно передвигаться. Желание тренироваться похвально. Куратор будет рад узнать о твоих успехах, - Амелия слегка улыбнулась. - Оставлю проектор тебе. Будет не лишним ещё пару раз увидеть свои ошибки и освежить воспоминания, чтобы в следующий раз не отсупиться.

Она поднялась со стула и положила на пол устройство, вновь запустив видео, которое теперь проигрывалось на потолке, куда я вновь перевела взгляд.

- Спасибо. Я больше не промажу мимо цели, - пообещала ей, устремив всё внимание на утес и две фигуры на нём.

- До встречи, Ноэль.

- Ага, - отозвалась, подложив руки под голову.

Следующий сеанс

Амелия пришла в тот же день, чем даже смогла удивить меня. Прямо после ужина, дверь открылась, поднос исчез, а она вошла с блокнотом и вновь села на стул.

- Как ты?

- Бывало и лучше, - отозвалась вертя в руках маленький проектор.

- Тяжело уложить все в памяти? Не волнуйся, тебе просто нужно время и...

- Нет. Мне не нравится сидеть без дела и взаперти. Хочу на свежий воздух, мягкую кровать, ванную комнату и возобновить активные тренировки, - зачитала список своих желаний. Амелия улыбнулась так, будто я была её дочерью, которая сделала свои первые шаги.

- Поэтому я и пришла. Решила не тянуть время и провести с тобой ещё одну беседу. Уже скоро ты выйдешь отсюда, обещаю тебе.

Я спокойно кивнула и, подбросив проектор, отправила его в руки Амелии. Не особо грациозно, но она поймала его.

- Заряд на нуле, - пояснила зачем отдала его. - О чем болтать будем?

- Сегодня я хочу поговорить о твоей матери, Ноэль, - тихо поделилась планами.

- Да, пожалуйста. О какой?

- Об обеих. Что ты испытываешь к Линде?

- Вождь Зелёного острова, - я усмехнулась, найдя в себе силы на столь открытое проявление эмоций. - О, я многое к ней испытываю, но главное лишь одно - я хочу убить её и покончить с её ложью. Игры кончились и маленькие девочки не должны доживать свои жизни думая, что они гребанные шимпанзе с копьями. Пока они юны и не сломлены, их необходимо передать нормальным людям в школы и в садики.

- Похвальное рвение, - Амелия сделала пару заметок в блокноте и вновь взглянула на меня. - Хочешь сказать, что если Куратор даст тебе задание вернуться на тот остров, в джунгли, и убить или доставить Линду к нему, ты оправдаешь его ожидания?

- С огромным удовольствием. Она для меня никто и уже очень давно. Никем она и сдохнет или отправится бандеролью прямо к Куратору, а затем отдаст концы.

Губы Амелии растянулись шире, а затем последовали новые записи. Я ужасно хотела спать и едва моргала, но тема убийства вождя меня подпитывала и мне хватало сил на беседу.

- Хорошо, Ноэль. Куратор будет рад слышать это. А что на счёт твоей биологической матери?

- Ты ведь знаешь, что я ее не помню. Вообще. Здесь мне нечего тебе сказать, - пожала плечом. - Да и какой смысл говорить о покойниках.

- Толку мало, но у меня для тебя подарок. Взгляни, - Амелия достала из блокнота небольшой кусок бумаги и передала мне. Пришлось шевелиться, но любопытство всегда было моей слабостью. - Это твоя мать, - тихо произнесла Амелия. - Настоящая. Та, которая родила тебя, а затем потеряла.

Я перевернула лист и увидела молодую девушку лет двадцати пяти. Она крепко обнимала завернутую в плед малышку и улыбалась. Искренне. Даже сквозь время и бумагу, блеск её карих глаз было невозможно не заметить. Она любила ту малышку, что держала на руках.

- Ты похожа на неё, - продолжила Амелия. - Глаза отца, но вот черты лица матери.

- Да, сходства есть, - прошептала, неотрывно глядя на ту, что никогда не видела.

Так вот ты какая...

- Тебя похитили вскоре после того, как всех участников проекта «Ама зона» высадили на остров. Многие дети тогда были переправлены, но лишь тебя выкрали силой, Ноэль.

- Кто? - мой вопрос вырвался слишком резко и четко.

- Куратор лично расскажет тебе и покажет доказательства. Более того, даст разрешение покататься с обидчиком, который разрушил твою семью. Мать умерла, отец, скорее всего тоже, а брат оказался частью одного из других проектов. Он в «Белой зоне». Огромный, заснеженный мир, где мороз убивает не хуже населяющих тот мир людей. Твой брат главарь жестокой шайки одичавших мужчин. Дела у него не так плохи, но в его мире куда опаснее, чем в джунглях, хотя казалось бы это невозможно, - Амелия вытащила из блокнота ещё один лист и передала мне.

Это было ещё одно старое, слегка выцветшее фото с помятыми уголками, с которого на меня смотрело двое детей. Мальчик лет восьми и девочка лет трёх. Они сидели на крыльце деревянного дома и парень с улыбкой обнимал малышку за плечи. У обоих темные волосы и яркие голубые глаза.

Моё атрофированное сердце остановилось. Рука удерживающая фото слегка дрогнула, но я подчинила ослабленные мышцы и остановила дрожь.

- Это ты, - тихо произнесла Амелия. - И твой старший брат.

Я медленно подняла на неё взгляд и больше не шептала. Мой голос прозвучал как скрежет металла.

- Откуда у тебя это и как давно?

- Из хранилища данных по всем, кто участвовал в проектах. Куратор сказал, что это фото было найдено в твоём доме. Тэрэнс лично принёс его ему, после того как разобрал развалины дома, в котором ты жила. Он обвалился, так как был ветхим и прогнил, но ему удалось найти снимки.

- Тэрэнс?

- Да, Ноэль. Он учил тебя драться после того, как Куратор нашёл тебя и вернул домой. К нам. Видимо, он проникся к тебе и потратил отпуск на раскопки твоего прошлого.

Я вернула взгляд на фото и неотрывно смотрела на брата. На его лицо, глаза и руки, которыми он крепко обнимал меня, слегка склонив ко мне голову. Казалось, что ему под силу защитить меня от всех невзгод. Казалось... от тех детей на фото, не осталось ничего, кроме кровной связи.

- Ты не помнишь то время, но по словам тех, кто знал твою семью, брат очень любил тебя. Залечивал твои раны, воровал еду на рынке, чтобы прокормить вас с матерью, пока отец все

время проводил в разъездах по работе. Он защищал тебя и оберегал. А затем вас разделили. Тебя выкрали и увезли на остров, твоя мать умерла, а брат каким-то образом попал в другой проект. Он жив, Ноэль, - прошептала она. - Жив и будет рад узнать, что и ты тоже. Я могу помочь тебе найти его. Дам доступ к системе, покажу его жизнь с момента как он оказался в «Белой зоне». Ты сможешь воссоединиться с братом, но для этого тебе необходимо помочь мне, милая.

Я оторвала взгляд от снимка и, аккуратно сложив его, убрала в карман штанов.

- Это останется у меня, - не спросила, а поставила её в известность. - Что тебе нужно? - заглянула в её глаза.

- Помоги мне не подвести Куратора. Будь хорошей девочкой, собери себя заново и вспомни кто ты. Перестань путаться в прошлом. Не играй сломанную куклу и вернись к жизни. Признай, что ты оружие Куратора. Признай, что ты Ноэль. Вспомни, насколько ты предана и сильна. Ты уничтожила Саргона. Врага нашего мира и всей системы Куратора. Ты победила. Он мёртв, а ты жива и будешь работать на Куратора с тем же рвением, что и раньше. Тогда, ты обретишь свободу, подаришь Куратору радость от своего возвращения и вернешь себе брата.

Амелия поднялась со стула и подойдя ко мне, положила свою руку мне на плечо.

- Подумай об этом, Ноэль, - тихо произнесла, всматриваясь в мои глаза. - Твой брат, свобода, работа на того, кто дорожит тобой и любит, как свою дочь или ты позволишь призраку врага, спутавшему твое сознание, победить и останешься здесь, пока не поправишься. Выбери, а я вернусь к тебе утром.

Дверь отворилась и я успела мельком увидеть татуированную руку и светлую макушку Тэренса. Он рылся в развалинах моего дома и нашёл самые дорогие снимки в моей жизни, не считая тот, где был лишь отец.

Интересно... мне он сказал, что ничего не будет делать ради меня.

Дверь закрылась, я вновь осталась одна. Размяв шею, суставы рук и ног, поднялась и медленно, под хруст костей, подошла к стене со штрихами и коснулась одного из них, проводя пальцем по ямке.

Как мало человеку нужно, чтобы сломаться. Как много необходимо для того, чтобы восстать из пепла.

Интересно... Я бы даже сказала... занятно.

Следующий сеанс

Амелия пришла сразу после завтрака. Без Тэренса, без планшета и без блокнота. Она села на стул и долго смотрела на меня, прежде чем начать говорить.

- Ноэль, - тихо произнесла, слегка улыбнувшись. - Сегодня я хочу задать тебе всего один вопрос.

Я усмехнулась краем губ и устремила на неё всё внимание.

- И какой же?

- Кто ты? - прошептала Амелия. - Кто ты на самом деле?

- Ну давай подумаем вместе. Мы ведь одна команда, так?

Амелия почти скрыла секундный ступор и затем кивнула.

- Все верно.

- Кто я... - лениво протянула, запрокинув голову и уставившись в потолок. - Бейра? Девочка из леса, которая любила собирать травы? Нет. Она была ложью. Наивной дикаркой. Ноэль? Оружие, созданное Куратором. Тоже нет. Эта девочка резала плотки и играла за несколько команд, изначально имея неверные данные. Призрак? Та, что рылась в системах и вела свою игру в попытке спасти детей от Линды и Мертвого сектора. Тоже нет.

Пока я перечисляла имена и характеристики своих лживых масок, которые осточертели мне, я видела своё лицо, но каждый раз оно менялось как и одежда, как и навыки, как и цели.

- Я была ими всеми, но больше их нет, Амелия. Я устала от масок и лжи. С меня хватит. Больше никаких разделений и разрыва сознания.

- Смелое решение. Непростое, - Амелия заинтересованно наблюдала за мной. - Тебе помочь определиться с тем, кто ты?

- Нет необходимости, дорогой док, - я хмыкнула и, опустив голову, слегка улыбнулась. - Я уже знаю.

- И кто же ты... - тихо спросила, не зная как обратиться ко мне.

- Я хорошая девочка, - оперевшись о пол руками, поднялась в один прыжок, отчего Амелия отшатнулась от неожиданности. - Я готова вернуться к работе и служить Куратору, но у меня есть условия. Никто не должен называть меня теми именами, что были до этого. За нарушение моих личных границ и этого правила, я буду убивать без раздумий. Я предупредила, - со всей серьезностью взглянула на Амелию и та рвано кивнула. - Отлично. Остальное по мелочи. Возвращение в комнату с удобствами, официальный статус Кураторской гончей со всеми привилегиями, доступ к моему счёту, куда поступали деньги от Куратора за все годы работы и я хочу Тэренса.

Амелия так забавно округлила глаза, что я усмехнулась.

- Это твой косяк, дорогая. Пока ты промывала мне мозг своими пилюлями, я зацепилась за того, кого знала с детства. Я хочу его себе. Он мой. Куратор объявит ему это лично и так, чтобы тот не посмел отказаться.

- Я... Эм, да. Я сейчас обсужу все с Куратором и вернусь к тебе с ответом, - со слегка сбитым настроением, проморгалась и поднялась с места. - Что ты имеешь в виду, говоря, что желаешь его себе?

- Он будет моим напарником, тенью и мужчиной. Ему будет запрещено иметь связи на стороне и жениться.

- Но Дэмиан...

- До свадьбы он мне никто, а что будет после, я решу с ним с глазу на глаз, - отрезала так, что у Амелии отпали любые дополнительные вопросы.

- Хорошо. Я сейчас поговорю с...

- Нет нужны, Амелия, - голос Куратора просочился в мою бетонную коробку и я резко повернула голову на звук. Его фигура появилась в дверном проёме и перекрыла выход на свободу, но лишь временно. - Я слышал все требования моей девочки и согласен, - копия Грегори улыбнулась и раскинула руки в стороны. - Обними старика как в былые времена и пойдем. У нас много дел.

Склонив голову набок, я улыбнулась и направилась к нему, затем аккуратно обняв. Его свободная от трости рука, окутала мою спину и похлопала по лопатке, после чего я отстранилась.

- Наши сеансы окончены. Ты молодец. Следующие две недели мы займемся коррективкой твоих воспоминаний за время пребывания вне дома, чтобы ты четко знала своё прошлое и никому не позволила подвергнуть опасности настоящее. С возвращением, - промурлыкала Амелия.

- Хорошо, там и правда есть пробелы, - согласно кивнула.

- Ты не сказала как к тебе обращаться, - напомнил Куратор.

Я осмотрела обоих по очереди и остановилась взглядом на том, кто задал вопрос.

- Феникс. Теперь меня зовут Феникс.

- Как пожелаешь, моя птичка, - Куратор улыбнулся и слегка отойдя в сторону, галантно указал мне на выход. - Ты свободна. Твоя комната в особняке готова, ключи от квартиры в

городе и машины на комод. Я скучал по тебе, - старик и правда чуть слезу не пустил, но я лишь кивнула в ответ и повернулась в сторону выхода.

Прежде чем выйти из клетки, я уставилась в темноту по ту сторону и сделала глубокий вдох. Свобода...

Новая жизнь, новая я, новые цели. Наконец-то...

Мои ноги налились тяжестью, но это не помешало мне начать переставлять их двигаться к первой цели. Переступив порог, я шумно втянула влажный воздух подвала, а затем развернулась и направилась к лестнице. Мне необходимо было выйти на улицу и подышать свежим воздухом, увидеть небо, ощутить ветер и множество запахов. Мне необходимо было начать жить.

Быстро преодолев путь до входной двери особняка, я распахнула её и вырвалась из стен, окружающих меня уже слишком много лет. Передо мной открылся вид на цветущую аллею, выложенные каменными плитами дорожки, фонтан и массивный кованый забор в самом конце. Пост охраны, машины, камеры по периметру.

Красота...

- Я подарю тебе весь мир, моя маленькая птичка, - рядом со мной остановился Куратор.
- Ты свободна, но помни...

- Где моя кормушка, верно? - усмехнулась.

- Можно и так сказать, - старик хмыкнул и повернулся ко мне.

- Сколько бы имён ты не носила, а характер не меняется. Ты дерзишь мне с малых лет, что я не позволял даже сыну, - он сделал паузу, чтобы перевести дыхание. - Я не хочу тебя больше терять, дорогая. Не заставляй меня ломать тебе крылья.

- Не волнуйся. Я не собираюсь никуда сбегать, а крылышки мне понадобятся, как и информация о том, кто разрушил мою семью. Мне необходимо имя, Стефан, - я развернулась к Куратору лицом и заглянула в его голубые глаза.

Он слегка скривился от своего имени, которое ненавидел и поэтому взял другое. Для всех он был Кайлом и Куратором, но я единственная, могла обращаться к нему по настоящему имени, когда разговор был слишком серьезным. Это давало ему понять мой настрой. Используя его имя, я показывала то, что готова на всё, ради того, что желаю и не сдамся пока не получу это.

- Я выложу тебе всё, но для начала закончи встречи с Амелией. Считай это время испытательным сроком. После, даю слово, что дам тебе всё, что нарыл.

- Хорошо. Где твой сынок?

- В городе. Я запретил ему касаться тебя до вашей свадьбы.

- Думаешь его это остановит? - усмехнулась, лаская взглядом кроны деревьев за спиной Куратора.

- Нет, но ты в состоянии о себе позаботиться. Разбирайтесь между собой сами, но не убивай его.

Я испустила тяжкий вздох разочарования, чем вызвала его улыбку.

- С возвращением. Надеюсь, нам удастся забыть о прошлых... недопониманиях. Я не так ужасен, ты ведь знаешь это.

- Увидим к чему приведет наша общая работа на этот раз, - спокойно отозвалась. - Я ужасно хочу помыться и вернуться к цивилизации, если ты не против, - развернулась и направилась обратно в дом.

- Конечно, - послышался шепот за спиной. - Ступай.

В дверях я столкнулась с разъяренным Тэрэнсом, который чуть ли не дымясь, неся в сторону Куратора. Он едва взглянул на меня, быстро проскочив мимо, отчего я усмехнулась. Видимо, кто-то из его дружков охранников сообщил ему по секрету о том, что теперь он мой. С ним я разберусь позже, а пока меня интересовала Амелия, стоящая возле лестницы.

- Давай не будем терять время, - поравнявшись с ней, подхватила её под руку и потащила на второй этаж. - Займемся моими воспоминаниями.

- Сейчас? - не особо охотно подчинилась моему порыву.

- Именно. Я приму душ, а ты пока поработаешь. Начинай. Сбитые воспоминания ведь у меня вертятся вокруг Саргона.

- Да. Ты слегка запуталась и я хочу помочь тебе освежить верные, но ты уверена, что стоит...

- Да, уверена. Начинай, - я повернула в сторону своей комнаты, которую занимала каждый раз, когда приходилось останавливаться в особняке и, распахнув дверь, втащила в неё вслед за собой Амелию.

Бегло осмотревшись, отметила то, что все было как и прежде и направилась к шкафу. Распахнув дверцы выудила свежий комплект одежды и полотенце, а затем направилась к кровати, бросив взгляд на Амелию.

- Ну? - начала стягивать с себя пыльные и грязные шмотки.

- Да. Прости, - прочистив горло, она почесала кончик носа. - Давай начнем с самого начала. Ты ждала своего врага в Руинах Мора. Знала что Саргон будет ждать тебя там и была готова к встрече. Он хотел втереться к тебе в доверие и весь путь играл, так же как и ты. Он лгал

и ждал момента, когда вы окажетесь на его острове, чтобы подвергнуть тебя пыткам, в которых он мастер и вытащить из тебя правду. Ему было необходимо узнать способ пробраться в наш мир и подвергнуть его опасности, а тебе сыграть свою роль наивной дикарки и не допустить этого. Так ведь все было? Вы ненавидели друг друга и хотели убить, притворяясь союзниками.

- Да. Мы ненавидели друг друга и лгали, играя свои роли. Я убила его первая. Он был врагом, а я лишь играла влюбленную в него девочку, как и он играл в любовь ко мне.

- Верно, Феникс. Чтобы ты сделала встретить его сейчас?

Я полностью избавилась от одежды и, подхватив чистые вещи, оскалилась.

- Я бы убила его в ближнем бою. Мы оба предпочитали именно так расправляться со своими врагами, - хмыкнув, развернулась и направилась в ванную комнату, поманив за собой Амелию. - Всегда любила орудовать ножом и вспарывать тела, наблюдая за тем как жизнь улетучивается из глаз, неугодных мне людей. Ты когда-нибудь убивала, Амелия? - врубив воду в душевой кабинке, обернулась к ней через плечо.

- Нет. Я не убийца.

Забравшись в кабинку, я развернулась к ней лицом, ухватившись за стеклянные дверцы.

- Огромное упущение с твоей стороны, дорогая, - улыбнулась ей. - Играть со своей жертвой, а затем забирать её жизнь, весьма занимательный процесс.

Подмигнув ей, я закрыла дверцы, успев увидеть как нервно дернулся её кадык и мои губы изогнулись в легкой улыбке.

- Раз, два, три, четыре, пять... - шептала получая истинное удовольствие от ощущения потока горячей воды. - Птичка начала играть...

Глава 3

Саргон

Я стоял у окна и смотрел на видимые очертания города, который больше не был площадкой для чьих-то игр. Воздух был чистым, небо настоящим, а люди... наконец свободными от невидимого надзора и барьера.

Мое тело и руки, наконец, тоже были свободны, но радости это не доставляло. После того, как мы с Итаном посмотрели послание Бейры, я... Что-то пошло не так и я впал в кому. Гребанных восемь дней я провёл в спячке, а затем еще четыре дня вспоминал как двигаться и управлять телом, пока моя девочка была где-то там и совсем одна. Я вновь оказался слабым и недостойным её мужчиной и ненависть к себе с каждым вдохом душила меня, сжимая горло все сильнее и сильнее в попытке задушить, но я боролся. Боролся, твою мать, и не позволял себе сдохнуть или сдать.

Не сейчас. Не вдали от неё. Не тогда, когда она нуждается во мне.

Док дал добро и, скажем так, выписал меня, убедившись в том, что я в здравом уме и больше не буду бросаться на людей. Он сказал что я стабилен и больше не представляю опасности. Какая ирония... Я ещё никогда не был более опасен и нестабилен. Зуд под кожей, в костях, в душе и в сердце требовал разнести весь город, убить каждого, вырезать себе путь на неизвестный остров и найти Бейру, но я держал руки по швам и не расчесывал язвы, пожирающие меня живьём.

Прижав ладонь к холодному стеклу я закрыл глаза и в темноте, под веками, в тот же миг увидел её лицо. Бейра. Моя Дикарка. Моя жена. Моя единственная причина жить. С трудом проглотив физическую боль от невозможности коснуться её, шумно выдохнул и сжал кулаки.

Что с ней сейчас? Этот вопрос походил на раскалённое железо, которое вливали мне в мозг и в грудную клетку снова и снова, не давая ни секунды передышки. Где она? Её держат в клетке? Кто посмел коснуться её? Кто смеет смотреть на неё и думать, что она принадлежит им? Кто смеет дышать с ней одним воздухом?

Я открыл глаза и посмотрел на своё отражение в стекле. На мгновение мне показалось, что я вижу не себя, а призрака. Тень человека, который когда-то был жив, затем убит, а после призван в мир из чистилища. Я не узнавал сам себя.

Левая сторона лица покрыта сеткой шрамов от осколков стекла и бетона впившихся в кожу во время раскола. Бровь рассечена, и появился новый зашитый порез, будущий шрам, идущий от виска до скулы. Он изуродовал и без того непривлекательное лицо, но было по сути плевать. Мне так точно. Правая рука теперь не подчинялась мне как раньше. Какая-то хрень с суставом и Док сказал, что мне придется с этим жить. Я больше не смогу замахнуться для удара так, как раньше. Не смогу обнять любимую девушку так, как обнимал до этого. Я стал уродливее, слабее, опустошённое, но все ещё дышал. Не проклятье ли это? Или дар?

Опустив взгляд в пол, увидел чертов гипс на ноге и едва сдержал рёв. Вторая нога подавала больше признаков жизни, но была перебинтована так туго, что я чувствовал, как она пульсирует. Боль и отвращение к себе стали моими опорными столбами, вечными спутниками и напоминали о том, что я человек. Живой, не бессмертный, но живучий.

Живой... Это слово казалось мне чем-то смешным. Я должен был умереть на дне той расщелины. Я чувствовал, как моё тело ломается, как хрустят кости, как из меня вытекает кровь и жизнь оставляя лишь пустоту. Я не хотел умирать, но был готов. Был уверен, что мне пришел конец, но нет. Какой-то чёртов уступ. Какая-то чертова случайность, которая не дала мне сдохнуть подарила шанс воплотить в реальность нашу с Бейрой мечту «долго и счастливо».

Сам дьявол отказался меня принять. Он посмотрел на меня, на мою душу, на всё то дерьмо, что я натворил, и сказал: "Нет. Этот урод нам не подходит. Верните его обратно". Что ж... Я не собирался спорить с владыкой ада.

Развернувшись, медленно прихрамывая, я подошёл к зеркалу, что висело на стене. Док повесил его вчера, сказав, что мне нужно принять своё новое тело. Я передал ему взглядом всё, что думал о его идеи. Какое, к чёрту, новое тело? Оно было все тем же, только более сломанным и уродливым. В общем, походящим на мою душу.

Я смотрел на себя не отводя взгляда. Изучал каждый шрам, каждый синяк, каждую трещину. Я запомнил расположение всех отметин. Впитал их в сознание, так как каждая из них была напоминанием. Шрам на лице - напоминание о том, что я упал и вышел из строя, потому что был слишком слеп, чтобы увидеть правду, сквозь обиду и злость. Шов на брови - напоминание о том, что я запер её, наносил точечные удары словами и убивал молчанием. Сломанная рука - напоминание о том, что я не смог защитить её. Не смог удержать. Не смог быть тем, кого она заслуживает.

Да, эта мысль уже давно не покидала меня. Я часто думал о том, что мне следовало бы отойти в сторону и позволить другому встать рядом с моей Дикаркой. Более сильному, видящему, нормальному мужчине, который будет в состоянии защитить ту, которой признался в любви. Следовало бы, но... нет. Пока в её сердце живёт любовь ко мне, я буду за неё бороться. Кровоточащее сердце не позволяло мне забыть об этой цели. Как и о том, что Бейры не было рядом.

Я сжал кулак и по руке пробежала горячая волна боли, но я не моргнул и глазом. Я заслужил эту боль. Заслужил каждую её каплю.

- Бейра, - прошептал в пустоту и моё отражение в зеркале беззвучно повторило её имя. - Я найду тебя. Найду и верну, убив каждого, кто посмел коснуться тебя. Одного за другим. Буду вырезать из них жизнь медленно, шепча твоё имя как молитву, как приговор...

Моё дыхание оставило на стекле запотевший след и я провёл по нему рукой, стирая конденсат. В почти чёрных глазах не было ничего человеческого. Только тьма. Только ярость. Только обещание и трещащий по швам контроль.

- Я иду за тобой, моя маленькая воительница. Ты только держись... Если ты сдашься, если ты сломаешься и позволишь им победить, я... Мне придется собрать тебя заново, а это будет чертовски больно для нас обоих.

Я выпрямился и, подпрыгнув на ноге, преодолел расстояние до кровати, чтобы подхватить чёртову трость. Черное дерево, гладкая рукоять. Эта палка помогала мне держаться в вертикальном положении и преодолевать расстояния не боясь того, что ноги окончательно подведут меня и я упаду.

Сделал первый шаг. Болезненный импульс прострелил в ногу. Второй. Поясницу обожгло адским пламенем. Третий. Стиснув зубы, проглотил боль в ребрах и сделал четвёртый. Я шёл медленно, но уверенно. Боль одновременно питала и желала поставить меня на колени, но я шёл. Пора было встретиться с теми, кто все знал, но молчал. С теми, у кого есть информация о мире, в котором оказалась моя жена.

Распахнув дверь, я моментально уперся взглядом в своего брата. Итан осмотрел меня с ног до головы и слегка улыбнулся.

- Готов?

- Как никогда, - кивнул, дернув уголком губ. Этот парень всегда был рядом сколько я себя помню. Единственным мужиком, которого я любил, и за которым был готов отправиться в ад.

- Отлично. Я прихватил мешки, - вытащил из задних карманов чёрные рулоны и проиграл ими в воздухе. - Большие для тех, кого ты застрелишь, а те, что поменьше для тех, которых захочешь расчленишь.

Мы одновременно усмехнулись и я покачал головой.

- Я постараюсь никого не убить. По крайней мере сейчас.

- С возвращением, брат, - Итан подошёл ко мне и, отбросив пакеты, положил обе руки на мои плечи. - Мы вернем её, Саргон. Чего бы нам этого не стоило. Она мой друг, а я друзей не бросаю, а ты никогда не бросишь бороться за свой свет. Помнишь её глаза, брат? - я кивнул, едва сдерживая желание броситься к другу и крепко обнять его. - Конечно помнишь, - улыбнулся мне. - Сколько лет ты ждал того дня, когда вы окажетесь рядом?

- Чертовски много, - выдохнул, вспомнив больше десяти лет видео нарезкой пробежавших перед глазами.

- И ведь она стоила того. Стоила всего, через что ты прошёл. Вы два неубиваемых Халка. Она жива и ждет тебя. Мы всё выясним, выстроим план и спасем её. Знаю, что ты на грани. Вижу это в твоих глазах, брат, но держись. Не ради горстки людей, которые знали правду, но молчали, а ради неё. Ради того будущего, о котором вы мечтали.

- Я хочу от неё дочь и сына. Множество наших общих детей и спокойную жизнь вдали от рек крови и войны, - выдал то, что не успел сказать Бейре и жалел об упущенной возможности. Она должна была знать это.

Глаза Итана широко распахнулись, а затем я увидел оба ряда его зубов.

- Ты передумал? Хочешь стать отцом?

- Да. Если только матерью моих детей будет Бейра.

- Пойдем, - сияя улыбкой, слегка хлопнул меня по плечу и подтолкнул в нужную сторону.

- Мне не терпится стать дядей. Необходимо быстрее разобраться во всем и выстроить план.

Мы начали двигаться в одном темпе. Итан подстроился под мой шаг и медленно двигался рядом.

- Спасибо, - посмотрел на друга.

- За что? - слегка нахмурился, правда не понимая, как многое сделал для меня всего одним разговором.

- За то, что помогаешь мне держаться не только за боль, но и за надежду. Это в разы приятнее и... сильнее.

- Для этого друзья и нужны, - Итан довольно хмыкнул и распахнул для меня дверь. - Я рядом, - слегка кивнул внутрь, где нас уже ждали.

- Знаю. Только поэтому я и стою здесь, - вновь напомнил ему то, что это он вырвал меня из лап смерти. Если бы Итан не спустился в расщелину, я бы и правда сдох.

- Ой, брось, - отмахнулся. - Ты бы за мной тоже в жопу мира слазил.

Мы оба усмехнулись и я кивнул.

- Рад, что ты это знаешь. Будь уверен, так и будет. Вместе до конца.

- Вместе, - Итан уверенно кивнул.

Выдохнув, я шагнул вперед и распахнул вторую дверь. Время слишком быстро утекало сквозь мои пальцы и это убивало. Пора было наверстать упущенные дни, что я провалился без дела.

Зал совещаний в небоскребе был тем же. Огромный стол, панорамные окна, за которыми виднелся город, но атмосфера явно была другой. Ещё никогда мое появление не вызывало столько страха и напряжения. Я ощущал это физически. Когда я вошёл, опираясь на трость, все разговоры резко стихли. Так резко, будто недовольный родитель выдернул штекер орущего проигрывателя из розетки в комнате подростка. Помещение погрузилось в тишину.

Я шёл медленно. Каждый шаг давался с трудом, но я не спешил. Я хотел, чтобы они смотрели. Хотел, чтобы они увидели, во что превратило меня их молчание. Их предательство.

Итан шёл рядом, чуть позади, готовый в любой момент подхватить меня, если я оступлюсь, но черта с два я бы позволил себе это. Добравшись до своего места, я не стал садиться. Развернулся ко всем лицом и осмотрел каждого. Виктора, который сидел, уткнувшись взглядом в планшет и дрожащими пальцами тыкал в экран. Дага, который сжимал кулаки так, что

казалось он и сам едва сдерживается от расправы над кем-то. Криса, который отвёл взгляд и источал раскаяние. Торна, который нервно барабанил пальцами по столу и Дэвида, который смотрел на меня с вызовом, но в его глазах при этом был и страх.

Я смотрел на них и они это чувствовали. Ощущали как я взвешиваю за и против. Как решаю, кто из них умрёт первым. Тишина затянулась. Никто не осмелился нарушить её. Я очень медленно отставил трость, наклонился вперёд, и положил исполосованные новыми шрамами ладони на холодную ониковую столешницу.

- Кто-нибудь, - мой голос прозвучал тихо, но двое заметно вздрогнули. - Желает мне что-нибудь рассказать?

Никто не ответил и я криво усмехнулся.

- Например, - продолжил. - О том, что вы знали правду? О том, что за моей жизнью... за нашими жизнями следили? О том, что нами управляли? Или о том, что наши люди дошли как мухи пока другие жрали попкорн, глядя, как мы подышаем и убиваем друг друга!? - интонация моего голоса заставила мужчин за столом прикрыть глаза.

Тишина. Абсолютная. Мёртвая. Никто не издал ни звука. Я видел лишь дергающиеся кадыки и взгляды, направленные куда угодно, но только не на меня. Я выпрямился и осмотрел каждого из них ещё раз.

- Столько лет, - прошептал я, и этот шёпот был страшнее любого крика. - Почти двадцать лет мы жили в клетке, верили в Сердце, убивали друг друга за приз, которого не существует, а некоторые из вас знали это. Знали и... молчали?

Дэвид открыл рот, но не издал ни звука, что взбесило меня.

- Отвечай! - рявкнул, и он дёрнулся.

- Саргон, - его голос дрогнул. - Мы... мы не знали как сказать. Слежка, чипы и купол блокировал...

- Блокировал, - повторил за ним ледяным тоном. - Ты решил перечислить мне все то, что лишило вас яиц? Купол блокировал, камеры следили, вы зассали и не пытались пробиться. Не пытались спасти нас, вернуть нам жизнь, покончить с играми какого-то ублюдка. Вы просто... жили. Работали, убивали, подчинялись и плевать хотели на то, что творится вокруг. Плевать хотели на детей, которые росли в иллюзии и вместо того, чтобы жить, должны были идти учиться убивать ради того, чтобы пойти войной на соседний остров ради развлечения кого-то по ту сторону купола. Вы, блядь, понимаете, что начнись война между нашими с Линдой островами, погибли бы тысячи людей, численность которых и так хромает. Вы, блядь, знали, что я должен был повести людей на смерть без шанса найти то, что могло нас спасти! - взревел, ударив кулаком по столу.

Я медленно достал пистолет из кобуры. Движение было плавным, почти ленивым, но все замерли и задержали дыхание. Они видели, как мои пальцы легли на рукоять, как я снял предохранитель и едва справлялся с самоконтролем.

- Моя жена, - тихо произнёс. - Девочка девятнадцати лет спасла нас всех. Избавила от надзора, чьих-то игр нашими жизнями и освободила нас. Моя маленькая малышка, которую резали, били, топили и заставляли дышать трупной вонью собственных сестер, сделала то, что не смогли бывалые солдаты. Сильные, здоровые и смелые, как я думал мужики, - я обвёл всех взглядом. - А сейчас Бейра черт знает где и поверьте мне, я пытаюсь не думать о том, что с ней делали, делают и, возможно, ещё будут делать, чтобы наказать за спасение наших жизней. Пытаюсь, но вы ведь знаете, что я плохо умею контролировать себя?

Никто не осмелился кивнуть или ответить.

- Я должен знать всё, - продолжил. Мой голос стал тише, но от этого таким же страшным как и я сам. - От начала и до конца. Я должен знать, где Бейра, кто её окружает, что за псих придумал играть людьми и у кого сейчас моя жена. Я должен знать каждое имя. Каждое лицо. Каждую деталь.

Я положил пистолет на стол. Рядом с приставленной к нему тростью. Два символа моей новой жизни. Боль и смерть.

- Если я не верну свою жену, - прошептал. - Если вы что-то скроете или забудете рассказать, вам лучше не знать, что я с вами сделаю.

Медленно, преодолевая боль в каждой части тела, я сел на своё место, задев трость. Она упала на пол с глухим стуком, но я не стал её поднимать. Всё мое внимание было устремлено на собравшихся.

- Итак, господа, - тихо произнёс я. - Кто начнёт?

Мне никто не ответил, не изъявил желания сказать хоть что-то и под оглушительный грохот падения моей выдержки я протянул руку к пистолету.

- Сэр. Я не знал о том, в каком дерьме мы все находились. Даже предположить не мог подобное, несмотря на то, что обнаружил ту птицу. После того, как ваша жена освободила всех нас, я собрал все тушки, что смог найти. Железные птички вышли из строя и отключились. За нами и правда больше не ведётся съемка, - Виктор судорожно втянул в лёгкие воздух и продолжил. - То, что было - ужасно и вы в полной мере имеете право злиться, но прошлое уже не исправить, сэр. Думаю, куда важнее настоящее, - Виктор взглянул на меня и я увидел насколько бледным было его лицо, а круги под глазами казались почти чёрными. Но несмотря на это в глазах парня я видел ту самую искру, которая была мне необходима, поэтому кивнул ему, прося продолжить. - Купол... он блокировал доступ к внешним сетям. К реальным данным, которые теперь нам доступны.

Он потянулся к своему планшету и начал быстро перебирать пальцами по экрану. Через несколько секунд на огромной плазме, что висела на стене, появилось изображение карты. Мне не составило труда понять, что передо мной.

- Это... это настоящий мир, - прошептал Виктор. - Реальный мир, откуда за нами наблюдали, сэр.

- Дальше, Вик, - тихо отозвался, сканируя карту чего-то куда большего чем мог представить.

Бросив взгляд на Итана, увидел его ответный взгляд, в котором мог поспорить, читалось то же, что и в моем. Мы не победим в войне, нас задавят числом, о чем Бейра и предупреждала. Решение было принято за безмолвные секунды. Действовать будем группой и по-тихому.

- Я начал сканировать их сети, — продолжил Виктор и я перевёл на него взгляд. - Купол больше не блокирует сигнал и у меня есть доступ к большому объёму данных. Не полный, но... я поработал над птичками и переманил их на нашу сторону, затем задав координаты того острова. Не все долетели, но те, что смогли, помогли мне осмотреться.

Я наклонился вперёд, ощущая как сердце забилося быстрее.

- Что ты знаешь о Кураторе? - в ожидании впился взглядом в парня.

Виктор не сразу ответил, что мне не понравилось, но пугать парня и орать на него мне не хотелось.

- Куратор... его настоящее имя Стефан Бэрроу. Родной брат близнец Грегори Бэрроу. Вашего отца, сэр, - Виктор едва ли не прошептал это, вжав голову в плечи. - Он... он не просто организатор шоу. Он создатель проекта "Ама зона". Есть сын. Дэмиан Бэрроу. Единственный наследник. Имя Линды тоже всплывало пару раз. Наверняка информации можно добыть куда больше, но на таком расстоянии и без полного доступа мне не сказать большего, но я... Мне удалось кое-что вытащить до того, как меня вышвырнуло из системы. Ваша жена, сэр... Они создали её сами.

Итан судя по звуку испустил дух, чтобы помолиться, но затем шумно втянул воздух в лёгкие и напрягся, что я видел краем глаза. Друг готовился к тому, что ему, возможно, придется броситься на меня в попытке успокоить и вырубить.

Я сжал кулаки, сделал пару медленных вдохов и выдохов, чтобы убедиться в том, что смогу говорить, а не рычать или хрипеть.

- Что значит "создали её"? - прошептал едва слышно, отчего Виктор сглотнул, а Даг вместе со своим стулом слегка отъехал от меня.

- Бейра... она не родилась на Зелёном острове, сэр. Её... её забрали в детстве из реального мира и поместили в этот проект. Ей было три, когда её выкрали. После, в возрасте лет семи, Куратор нашел её и завербовал. Он... он сделал из неё оружие. Ломал, перепрограммировал, стирал её личность и записывал поверх то, что было нужно ему.

Виктор замолчал. Его голос дрогнул на последнем слове, и он опустил взгляд, не в силах больше смотреть на меня. Итан прикрыл глаза рукой и начал слегка раскачиваться на стуле, другие же смотрели прямо перед собой и изо всех сил старались изобразить предметы интерьера. В зале повисла тишина, пока я смотрел на Виктора. Мой компьютерный гений, мальчишка, заменивший Стива и доказавший, что он куда лучше. Парень боялся говорить мне правду, но делал это, за что мое уважение к нему выросло ещё больше. Обрадуется ли он, узнав, что уже вошёл в состав группы, которая отправится в мир Куратора?

- Продолжай, - тихо попросил его. - Не останавливайся. Говори всё, что есть.

- Я нашел её досье. Не то, что было в базе Грегори, а настоящее. Из архива того мира. Я... я взломал, что смог. Это крохи, но все же...

Он вернулся к планшету и на плазме появилась фотография. Маленькая девочка лет семи или восьми. Тёмные волосы, ярко голубые глаза и намёк на ту самую улыбку, от которой у сходил с ума.

Моя девочка. Моя маленькая Бейра.

- Её настоящее имя Даниэла Роман. Так указано в её свидетельстве о рождении. Позже, после того как её выкрали и отправили на остров к Линде, она получила имя Бейра. Ещё позже... Господи... - Виктор прошептал обращение к богу, не выдержав того, что смогла пережить моя жена. Потерев глаза, он продолжил говорить. - А позже, ей дали второе имя и фамилию. Так она стала Бейра-Ноэль Соммерс. Родители обычные трудяги. Отец - военный, а мать - хирург. В семье был ещё один ребенок. Старший брат Бейры - Джонс-младший. Ему было восемь, когда... когда его сестру похитили.

Брат... У неё был, возможно, всё ещё есть брат. Парню сейчас должно быть примерно двадцать четыре года.

- Пока не нашёл информацию о том, кто похитил Бейру, но пробил её по имени, которое было дано при рождении и обнаружил множество медицинских заключений, тестов, выписок. Сам не понял откуда именно вытащил эти данные, так как не спал трое суток, но всё ведёт к тому, что её изучали. Кто-то у кого был к ней доступ, так как даты на электронных документах не столь старые. Она уже была в проекте. Каждый месяц кто-то проводил тесты, брал кровь и чёрт знает что ещё и изучал Бейру на протяжении многих лет. Возможно это люди Куратора, но все их документы с печатями и заполнялись с компьютера, а эти записи, были сделаны от руки, а затем отсканированы и загружены в систему. Кто-то искал ребёнка с определёнными генетическими маркерами, как я думаю. Высокий интеллект, физическая выносливость, психологическая гибкость. Вот, что было важно и Бейра подходила для изучения идеально, - я смотрел на Виктора и чувствовал себя идиотом.

Кто её изучал? Стефан? Не помню, чтобы видел или слышал о наличии компьютеров в Колыбели, если подумать на Линду.

- Её мать погибла, отец пропал без вести, а брата отправили в другой проект, - вернул мое внимание на себя и распахнул рот, чтобы сказать ещё что-то, но захлопнул его и опустил взгляд на сцепленные перед собой руки.

- Говори, - рявкнул я, отчего он дёрнулся. - Виктор, говори, - уже спокойней, но лишь для окружающих, попросил не доводить меня до финальной стадии... возгараия.

- Её сделали оружием, сэр, - прошептал Вик. - Куратор лично занимался её подготовкой. Он... он ломал её. Физически и психологически. Стефан проводил с ней жестокие, незаконные игры разума на протяжении многих лет. Она была... она была его проектом. Любимым проектом и пару раз я видел его пометки в системе. Он называл её «моя маленькая звездочка» или «моя маленькая девочка».

Я прижал ладонь ко рту, будто пытался закрыть единственный выход из меня для всего того, что пыталось вырваться наружу. Двенадцать лет...

Двенадцать лет её ломали.

Двенадцать лет её стирали.

Двенадцать лет она была не человеком, а инструментом. Оружием. Проектом. Личным проектом какого-то...

Я прикрыл глаза и бросил все силы на то, чтобы не сорваться. Медленно, но со всей силы, что была, я втянул в лёгкие воздух, пытаюсь вернуть всех своих демонов обратно в ад, царивший в груди, а затем задержал дыхание, заперев их.

- Что-то ещё? - я открыл глаза и посмотрел на Виктора.

- Сегодня ночью я нашел несколько записей, на которых с Бейрой работали. В основном её куда-то уводили, но последние дни к ней приходила женщина и то, что я видел... - Виктор замолк, его руки затряслись и он убрал их под стол.

Из меня вырвался непонятный звук и рука Итана молниеносно легла на мое предплечье, сжав его. Я повернул голову и впился в глаза друга, ища в них то, что могло удержать меня в здравом уме и нашёл.

- Ради неё. Ты нужен ей, брат. Ей нужен ты, а не тот, кто рвется наружу, - Итан кивнул на экран и я перевёл на тот взгляд.

На меня смотрела маленькая девочка, чьё взросление я наблюдал, думая, что то, что я видел это максимум, который возможно вынести. Как же я ошибался...

Ты самый сильный из всех, кого я знаю. Разве я могла полюбить слабака?

Голос Бейры врезался в меня на полной скорости и дал пощёчину.

- Говори, что ты видел, - выдавил из себя, вновь уставившись на Виктора.

- Эта женщина звала её по-разному, - прошептал Виктор. - Бейра. Ноэль. Призрак. Она играла её личностями, заставляла переключаться между ними и как я понял, ещё и травил таблетками. Бейра не знала кто она. Не знала как её зовут и путалась в реальности происходящего. Она давно потеряла себя, а сейчас... судя по всему, окончательно. На последней записи её выпустили из камеры, но она потребовала, чтобы больше к ней не обращались по тем именам, что уже были. Она обещала убить за нарушение этого требования и теперь её зовут Феникс. Бейры и Ноэль больше нет, сэр.

Я сжал кулак так, что в повисшей тишине зала, хруст эхом разлетелся во все стороны.

- Спасибо, Виктор, - тихо произнёс я. - Что-то еще?

Виктор кивнул и на плазме появилась карта с отмеченными в разных местах точками.

- Я нашёл расположение основных объектов Куратора, - сказал он. - Его особняк, лаборатории, главный офис. На этом пока все. Я вытащил все, что мог. Их сеть плохо защищена, но все же под защитой. Мне нужен прямой доступ. Я тыкаюсь почти вслепую и если что и смогу нарыть, то не быстро. Потребуется много времени.

- Сколько? - спросил его.

- Неделя, сэр. Может, дней десять.

- Если ты окажешься там, на той территории, сможешь узнать больше?

- Несомненно, - кивнул не задумываясь, а затем подскочил на месте. - Вы же не отправите меня туда одного? - он так испугался, что едва ли не вызвал у меня улыбку.

- Нет. Я никуда тебя не отправлю без защиты. Ты включён в состав моей личной группы. Детали узнаешь позже, а пока работай и спасибо тебе.

Виктор слегка улыбнулся и кивнул, полностью вернув внимание к своему планшету.

- Кто-нибудь ещё хочет мне что-либо сказать?

Тишина...

Подумал, пора переходить к допросу и казням, но неожиданно из-за стола поднялся Вэнс. Мужик, который обещал пойти за мной в тот день, когда показал живую линию из людей в Мёртвом секторе.

- Сэр, - его голос был хриплым, надломленным. - Я знал.

- Продолжай, - кивнул ему.

- Я знал, что мы все под колпаком, но не знал, что Мёртвый сектор искусственно создан.

Думал фильтры и правда нужны для выживания, думал, что это игры природы, а не дело рук организаторов. Пару лет назад я нашёл странное место. Воздух в секторе был чистым ровно в квадрате три на два метра. Я рассказал об этом Грегори и спросил у него прямо, как такое возможно. Он... он посмотрел на меня и сказал, что это необходимо для поддержания баланса и если я не хочу сдохнуть вместе со своей женой и дочерью, мне не стоит задавать вопросов. Я просто... принял это.

Я медленно кивнул. Примерно так я и представлял ситуацию. Кто-то не знал, а кто-то знал, но молчал, не желая потерять близких.

- Я догадывался, но молчал и буду жить с этим до конца своих дней, но причина молчания не только в угрозе Грегори. Даже скажи я народу о том, что Мёртвый сектор - декорация, ничего бы не изменилось. Туда так и скидывали бы неугодных обществу людей, граница бы расширялась, а люди гибли.

- Спасибо, Вэнс. Ты прав. Ничего бы не изменилось. Необходимо было посвятить в детали не народ, а меня.

- И чтобы ты сделал? - спросил Даг. - Это не насмешка и не наезд, Саргон, - примирительно поднял руки. - Открой он рот и узнай об этом в том мире, голова Вэнса разлетелась бы на куски. Ты бы начал копать, задавать вопросы, а после мы бы лишились и тебя. Те, кто знал, молчали по той же причине, что и твоя жена. Она ведь не рассказала тебе правду?

- Рассказала, - медленно кивнул, смотря на Дага и на то, как он задержал дыхание, поняв, что выбрал неудачное сравнение. - Но слишком поздно. Ей пришлось в одиночку рисковать и спасти целых два острова, расплатившись за это своей жизнью. Что-нибудь еще? - обвёл остальных взглядом.

Начальник полиции поднял голову и кивнул.

- Я знал. Меня скинули сюда за то, что я расследовал дело, в котором фигурировал Грегори и его братец. У меня есть на них много всего, но естественно лишь в устной форме, так как мне не дали прихватить с собой документы. У меня там остался сын и сестра. Оба работают в органах. Я помогу чем смогу, как и они. Включи меня в свою группу. Я тебя хорошо знаю. Ты не поведешь армию на тот остров, это глупо. Ты поведешь небольшую группу и я хочу быть в её рядах.

- Состав группы я обдумаю и сообщу позже. Спасибо, я услышал достаточно. Теперь, будьте так добры, напишите мне все, что знаете о проекте, Кураторе, тех, кто работал над всем этим дерьмом и как обстоят дела в городе, где засел брат Грегори. Всё. Любую мелочь. Доклады должны быть у меня к восьми вечера, - я медленно, преодолевая боль, поднялся на ноги. - Перед тем как вы уйдете, послушайте кое-что, - обратился к каждому. - Моя жена. Девочка, жизнью которой играли чуть ли не с рождения нашла способ сохранить в себе то, что мы с вами уже давно проебали. Свет, силу, стойкость, решительность, отвагу, желание защитить близких и любовь, не боясь при этом погибнуть. Она спасла всех, отдав себя на растерзание ублюдкам, - я обвёл взглядом каждого. - Бейра сейчас в руках тех, кто сделал с ней непростительные вещи, держал на поводке и заставлял страдать, - я наклонился вперёд, оперевшись руками о стол. - Я найду её, верну и убью каждого, кто посмел коснуться её и встанет у меня на пути.

Главная цель, которая сейчас в приоритете - это она. Когда я верну свою жену, мы обсудим план, который поможет нам выбраться из этих выстроенных декораций и вернуться в большой мир. Возможно, не все этого захотят, но мы решим это в процессе.

Тишина. Но каждый согласно кивнул.

- Виктор, у тебя неделя. Найди мне её. Найди и узнай всё, что сможешь, имея то, что у нас есть.

- Работаю, сэр, - кивнул Виктор.

- Вэнс, найди того мужика, с которым я общался, когда приезжал в Мертвый сектор. Вытащи из под земли, но он нужен мне уже завтра.

- Будет сделано.

- Даг, собери наших лучших парней. Тех, кому доверяешь, тех, кто умеет работать в команде.

- Сделаю.

- А ты собери наших парней, - я обратился к Итану и тот моментально кивнул.

- Парни готовы. Они хотят отплатить Бейре за спасение и вернуть жену своего командира, - слегка улыбнулся мне и я ответил тем же.

- Крис, - я повернулся к начальнику полиции. - Обеспечь порядок в городе и от тебя я жду еще один отчет. Обрисуй ситуацию нынешнего положения дел. Что пострадало, чего у нас нет, кому нужна помощь. Люди должны быть в безопасности и иметь всё необходимое. Они заслужили это, после всего, через что прошли.

- Есть, сэр.

Я медленно выпрямился и, потеряв лицо, шумно выдохнул.

- Все свободны. Работайте.

- Саргон, - голос Дага заставил меня посмотреть на него. - Я все сделаю и сам пойду за тобой и благодарен Бейре, но... Что если она... если её больше нет? Моя мать была психиатром и я примерно понял, что с твоей женой вытворяли. Это...

- Она не сломана! - рявкнул, выпустив ярость наружу. - Бейра выжила после многих лет ада, после двукратного падения с утесов, после встречи с кайманом. Она выжила после того, как я... после того, как я её предал, позволив эмоциям взять верх. Выживание у нее в крови. А даже если она запуталась, когда я найду её, помогу это исправить. Скорее вы увидите меня в балетной пачке, чем она сломается. Понял?!

- Да, сэр. Прошу прощения, - Даг быстро кивнул мне и направился к выходу, а за ним и остальные.

Я смотрел, как они быстро выходят, как закрывается дверь и дышал. Вдох. Выдох.

Зал опустел, я вернул себе контроль и перевел взгляд на друга. Он стоял у стены, подперев ту плечом и смотрел на меня. Лицо было каменным изваянием, но в глазах я видел то же, что чувствовал сам. Страх. Ярость. Боль. Надежду.

- Я верю в неё так же как и в тебя. Она не сломана, брат. Бейру не стереть. Эта девушка умеет хранить самое дорогое так глубоко в душе, что никто не сможет пробраться туда и забрать это у неё. Она жива и борется. Даже, если сейчас от неё и правда осталось мало от той, кого мы с тобой знаем, она все еще она и мы вернем её. Во всех смыслах.

- Вернем, - кивнул, взяв себя в руки окончательно. - Иначе и быть не может. Ты знаешь, что я тебя люблю, Итан? Как брата, друга, напарника. Единственного человека, не считая Бейры.

- Знаю, - усмехнулся, оттолкнувшись от стены. - Иначе бы уже давно получил пулю за свой язык, - Итан подошёл ближе. - Защищая Бейру ты думал, что предаешь своих людей, а сам того не зная спас их от бессмысленной резни. Бейра спасла народ задолго до того, как взорвала все к чертовой матери. Ваша любовь и правда удивительна.

Мы оба улыбнулись и я, решив, что пора двигаться дальше, хотел нагнуться за тростью, но дверь в зал с грохотом отворилась и я резко повернул голову, заметив как Итан уже целиться в названного гостя. Реакции ему не занимать...

- Покажи мне фото своей жены, Саргон, - потребовал влетевший в зал Джонс.

Его лицо было красным, отчего шрам пересекающий губы казался ярким пятном. Темные волосы растрепаны, грудь ходила ходуном, а глаза горели безумием, которое я уже видел в детстве во время тренировок с ним.

- В чем дело и почему тебя не было на собрании? Зачем тебе её фото? - я ощутимо напрягся.

- Покажи мне чертово фото, Саргон, - прорычал, вытащив нож.

Я не боялся его. Уже нет. Но его поведение говорило о том, что это жизненно важно и рука сама потянулась к нагрудному карману, куда я положил наши с ней снимки из фотобудки. Джонс подлетел ко мне и буквально выхватил тонкую полоску, затем впившись взглядом в лицо моей жены.

Прошла казалось бы вечность, за которую Итан так и не отвёл прицел с Джонса. Мужик, которого боялись и уважали молчал, будто парализованный, а затем рухнул на колени и начал гладить лицо Бейры. Из меня вырвался приглушенный рык, но я сглотнул его.

- Какого черта ты...

- Мою дочь необходимо найти и вернуть любой ценой, - Джонс резко поднялся на ноги и, оторвав себе один снимок, отдал мне остальные. - Я собираюсь вырезать всех, кто забрал у меня семью, ты со мной?

В меня врезались убийственно ледяные голубые глаза и сердце на миг дало сбой. Эти глаза... Вот у кого я видел похожий взгляд.

Дочь...

- Ты отец Бейры? - Итан шокировано опустил пистолет.

- Зови её как пожелаешь, но да. Я отец Даниэлы и Джонса-младшего. Ты поможешь мне вернуть их. Обоих. И это не просьба.

Все еще пребывая в недоумении, я медленно кивнул.

- Помогу, а ты расскажешь мне всё, что знаешь. Так как полагаю, знаешь ты чересчур много.

- Ты будешь поражён, - заверил меня и я ему верил.

Глава 4

Феникс

Комната после серой бетонной коробки казалась идеальной. Мягкая кровать, белоснежное белье, пахнущее легким ароматом цветов, панорамные окна с видом на цветущий, ухоженный сад, вся необходимая мебель, личная ванная комната... Никаких решеток, глухих бетонных стен, вони. Красота...

Не свобода в моем понимании, но условия содержания в разы комфортнее и приятнее. Золотая клетка лучше бетонной, уж я то знала. Сидя в подвале можно убить лишь тех гостей, что сами к тебе приходят, а тут... я могла навеститься в гости за чьей-то жизнью и сама.

Амелия покинула меня, сказав, что у неё есть дела и после принятия душа, я села на край кровати и начала механически перебирать пряди волос, заплетая их в косички. Движения были плавными, слегка заторможенными, как впрочем и мысли, но я знала, что действие препаратов для разжижения моего мозга скоро сойдет на нет и станет куда приятней находится в собственном теле.

Дверь отворилась без стука, что мне абсолютно не понравилось, но я ждала этого момента и знала, он неизбежен. Медленно повернув голову, я увидела в проёме Дэмиана. Он выглядел безупречно, как и всегда: дорогой костюм, идеальная укладка, белый шелковый шарф, небрежно обмотанный вокруг шеи, чтобы скрыть уродливый шрам, который я ему оставила. В его руках был бокал с виски, вонь которого добралась до меня раньше, чем удушающий запах самого ублюдка. Дэмиана можно было использовать вместо отравы в кладовках от крыс и тараканов насколько от него разило парфюмом.

- Феникс, - протянул он, и его губы растянулись в мерзкой улыбке. - Какое красивое имя ты себе выбрала, малышка, - пяткой толкнув дверь, закрыл её, отрезав нас от остального мира. - Символ возрождения из пепла, так ведь? - усмехнувшись, он сделал глоток и отставил стакан на комод, не сводя с меня глаз. - Хотя, глядя на тебя сейчас, я бы сказал, что пепла тут куда больше, чем огня.

Он начал медленно приближаться, а я так и заплетала косички, следя за каждым его движением и повторяя как мантру «не убивай», «не убивай».

- Я пришел проводить свою невесту. Отец сказал, что сеансы с Амелией пошли тебе на пользу и ты наконец перестала путать иллюзии с реальностью и приняла своё истинное предназначение.

Дэмиан остановился прямо передо мной и мне пришлось задрать голову, когда он протянул руку и коснулся кончиками пальцев моей щеки. Привычка думать наперед о смерти никуда не делась. Мой разум лишь в этом направлении работал с холодной ясностью. Расстояние сантиметров тридцать, кадык открыт, шарф слегка ослаблен. Если я резко дерну его вниз и одновременно ударю ребром ладони в трахею, он потеряет сознание за четыре секунды, а когда откроет глаза увидит преисподнюю, куда я с радостью выписала бы ему билет, но...

Мысленно тяжело вздохнув, я заставила себя не думать о прекрасном и вместо этого я слегка наклонила голову, подставляя лицо под его прикосновения, как хорошая, покорная девочка.

- Ты такая тихая, - прошептал Дэмиан блуждая по мне взглядом и проведя пальцем по моей нижней губе. - Знаешь, я долго думал о твоих словах тогда, о том, что ты позволишь мне делать с собой все, что я захочу. Я и правда испугался, так как хотел, чтобы ты кричала, умоляла и показала свой неукротимый характер, но... - он обхватил мои скулы, сжав пальцы так, что мои губы приоткрылись. - Оказывается мне нравится твоя покорность. Всегда такая

дикая, горячая, дерзкая... а теперь ты покладистая сучка, знающая, кто здесь хозяин, - его губы растянулись в усмешке.

- Конечно знаю, Дэмиан, - тихо произнесла на выдохе.

Он наклонился ближе, слегка повернув мое лицо так, чтобы открыть доступ к шее.

- После свадьбы, - прошептал мне на ухо, медленно опустив руку со скул к шее и сжав её в попытке продемонстрировать власть. - Я запру тебя в своем пентхаусе. Ты будешь носить только шелк, есть только с моих рук и при этом смотреть на меня как на своего бога.

- Ты будешь мною доволен, - заверила его.

Дэмиан провёл носом по моим волосам, при этом скользнув одной рукой к груди, но я отбила её.

- Не путай покорность с доступностью, - слегка осадила его.

- Так то лучше. Ты не стала овощем и это радует. Отдыхай, - отстранившись, развернулся и направился к двери. - Скоро обсудим с отцом свадьбу, не думай, что я позволю ему тянуть.

Дверь открылась и закрылась. Вонючий виски исчез с комода, как и тот, кто источал гниль, сколько бы парфюма на себя не вылил. Я подняла край одеяла и попыталась стереть с шеи и щёк ощущение его прикосновений, но лучше не стало. Поднявшись, направилась в ванную комнату, решив принять душ ещё раз.

Феникс возрождается из пепла не для того, чтобы стать ручной птичкой, а для того, чтобы сжечь дотла тех, кто смотрел, как он сгорает заживо и улыбался.

Смыв с себя прикосновения Дэмиана, я подошла к шкафу и распахнула дверцы. Передо мной оказался ряд одежды от безупречных вечерних платьев до тренировочных костюмов. Всё новое, стерильное, чужое. Я провела рукой по разнообразным тканям, чувствуя, как внутри поднимается волна отвращения и, поняв, что необходимо выплеснуть часть затаившейся ярости, при этом никого не убив, нашла на полке в углу свою старую футболку, которую почему-то не выбросили и, натянув ее, направилась к музыкальному центру. Включив первый попавшийся загруженный плейлист, дождалась когда из колонок ударит тяжёлый рок, бас гитары и хриплый голос певца, и начала танцевать.

Резкие движения, рывки, повороты. Я кружилась и скакала по комнате, позволяя музыке выжигать из меня всё лишнее. Всё то, что копилось долгие годы, дни, проведённые в бетонной коробке и то, что Амелия превратила в кашу. Это не походило на танцы в джунглях. Никаких плавных, тягучих движений. Я танцевала так, будто в последний раз, будто была беззаботным подростком и с каждым движением чувствовала, как становится чуть легче. Я перерождалась как настоящий феникс, пока не уловила запах. Цитрусовые нотки, кофе и его собственный аромат...

Я медленно обернулась, не прекращая двигаться в такт припеву. В дверях стоял Тэрэнс. Его лицо было красным от гнева, кулаки сжаты, а в глазах плясал тот самый огонь, который я так хорошо знала. Пламя человека, который терял контроль и был на грани.

Я хищно улыбнулась продолжая двигать бедрами. Пальцами нашла край футболки, и медленно стянула её через голову, отбросив на кровать. Под ней было только чёрное кружевное нижнее бельё из последней коллекции по словам Амелии. Мои шрамы, синяки, все тело открылось взору Тэрэнса. Я подошла к нему танцуя и кружась и, оказавшись достаточно близко, обхватила шею руками и продолжила двигаться, прижимаясь к нему в плотную.

Тэрэнс замер, его дыхание сбилось, и я ощутила как напряглись его мышцы под моей ладонью, когда я провела ей по его татуированной руке, по бицепсу, по груди. Я закружилась вокруг него, позволяя своему телу скользить и тереться об его. Он стойко держался и когда я снова оказалась перед ним, привстала на цыпочки и прикусила его за колючий от лёгкой щетины подбородок. Укус был в пол силы, лишь чтобы вывести его из ступора и мне это удалось. Малыш сорвался.

Одной рукой он толкнул меня к стене, а второй выхватил пистолет из-за пояса и выстрелил в музыкальный центр. Музыка оборвалась, и в комнате повисла тишина. Мы замерли лицом к лицу, смотря в глаза друг другу. Его тяжёлое, рваное дыхание касалось кожи моего лица, а во взгляде было всё: гнев, желание, ярость, борьба.

- Я не верю тебе, детка, - прорычал мне в губы. - Тебя не могли сломать так, чтобы ты начала тереться об меня.

Я усмехнулась.

- Меня и не сломали, - прошептала, глядя прямо в его зеленые глаза. - Я сама пересобралась и ты будешь моим до свадьбы с Дэмианом.

Я потянулась к его губам, и пока он переваривал мои слова, ослабив бдительность, сделала подсечку и повалила его на пол. Оказавшись сверху и, прижав его к холодному паркету, легла грудью на его и замерла, едва заметно улыбаясь.

- Что ты задумала? - тихо спросил, положив руки на мою талию.

- Ничего из того, с чем бы ты не справился, - ответила, позволяя своим бёдрам плотнее прижаться к его. - Хочу развлечься после долгого заточения и судя по упирающемуся бугру мне в промежность, ты не против.

Тэрэнс издал низкий рык и одним движением перевернул нас. Теперь он был сверху, а я под ним. В ответ на мои выходки, он толкнулся бедрами и вплотную прижался ко мне, сквозь тончайшую ткань полупрозрачных трусиков, а руками обхватил мои запястья и прибил к полу над головой.

- Вот уж нет, - прошептал тихо, но твердо. - Ты правда думаешь, что я позволю сделать из себя мальчика для утех?

- Раньше ты хотел меня, - отозвалась. - Вот она я. Бери. Я сама предлагаю, в чем проблема?

- Ты сама ответила на свой вопрос. Раньше.

- Твой член говорит обратное.

- Он принадлежит здоровому мужику, у которого встаёт при виде красивой девушки, - усмехнулся. - Но так же у этого мужика есть мозг, который говорит тебе нет. Не впутывай меня в свои игры. Я не позволю тебе использовать меня.

В ненадолго повисшей тишине, я приподняла голову и медленно провела языком по крепкой, вкусно пахнувшей шее, чувствуя, как мышцы Тэрэнса напряглись ещё сильнее, а вены вздулись, и остановилась.

- Сможешь повторить это со мной - уйдёшь, - прошептала ему на ухо, затем слегка прикусив мочку. - Не сможешь остановиться - трахнешь меня.

Тэрэнс замер. Его рваное, тяжелое дыхание заполняло пространство, а стук его сердца отдавался в мои ребра.

- Выберу третий вариант. Я просто уйду, - прохрипел и попытался встать, но я дёрнула его на себя, прижав лицом к своей шее.

- Покажи, как ты меня не хочешь, - прошептала, обвив ногами его бедра и заключив в капкан.

Тэрэнс шумно втянул мой запах, пытаясь побороть самого себя. Его мозг кричал ему, чтобы он уходил, но всё остальное требовало другого. Раздавшийся рокот из его груди, прошелся по всему моему телу, а затем я ощутила, как его губы коснулись моей кожи. Горячий язык провёл линию от ключицы до подбородка, и я выгнулась давая Тэрэнсу больше доступа.

- Не останавливайся, - прошептала, запустив руки под его футболку.

Тэрэнс так резко отскочил от меня, будто обжёгся, а затем встав в один прыжок, буквально сбежал из моей комнаты, хлопнув дверью. Черт, вот это скорость. Раскинув руки в стороны, я так и осталась лежать на полу, глядя в потолок. Без него стало так холодно...

- Как жаль... А я ведь не шутила, - прошептала, устроившись поудобней.

Запах Тэренса всё ещё витал в воздухе и заставлял легкие работать на полную мощь. Они помнили, что под ароматом цитрусовых и кофе, скрывался запах металла, пота и крови. Запах человека, который знал меня лучше, чем кто-либо, но это не помогло ни ему, ни мне.

Тринадцать лет. Первая встреча.

Я стояла посреди зала для тренировок. Огромное помещение с зеркалами от пола до потолка, матами, подвесными грушами, кучей гантелей и тренажеров. Воздух пах потом и кожей, а я чувствовала себя маленькой и неуместной. Уже три года как меня тренировали Защитницы на Зелёном острове, но там все было как-то понятнее, ближе, роднее. Нас закаляли в естественных условиях и кроме лука, копья и собственного тела ничего не использовалось, а здесь... было так много всего.

Куратор объявил, что пришло время начать тренировки в его мире и по их системе, и привёл меня в зал, сообщив о том, что у меня будет личный наставник.

- Тэрэнс, - Куратор указал на мужчину, который стоял у стены к нам боком и скрестив руки на груди. - Он будет учить тебя всему, что необходимо, моя звездочка. Ты будешь универсальным солдатом.

Когда этот Тэрэнс повернулся, и я увидела его лицо, резко задержала дыхание. Он был похож на дикого волчонка. Жёсткие черты лица, шрамы по всему телу, но не в таком количестве, коим обладала я уже в тринадцать лет. Яркие, глубокие зелёные глаза не излучали ни жалости, ни интереса. Они прошлись по мне оценивающе только и всего.

Ему было почти восемнадцать. Я ещё была ребёнком, а он уже мужчиной.

- Это она? - раздался хриплый голос. - Слишком маленькая и хрупкая.

- Она справится, - ответил Куратор с уверенностью создателя.

Тэрэнс криво усмехнулся и начал приближаться.

- Хорошо, но если она не потянет или умрёт, меня не вини.

- Я не умру, - тихо, но твердо произнесла, взглянув в зелёные глаза и он наконец посмотрел на меня по-настоящему.

- Посмотрим, детка, - дернул уголок губ. - Посмотрим.

Первые тренировки.

Он был жестоким и безжалостным. Тэрэнс не щадил меня. Не делал скидок на возраст, на то, что я девочка и на мои слезы. Да, они были.

- Вставай, - рычал, когда я падала в десятый раз за несколько минут отработки ударов. - Вставай, черт возьми!

- Больно, - шептала, прижимая ладонь к рёбрам.

- Жизнь - это боль, - Тэрэнс протянул мне руку, но не помог подняться, а ждал когда я сама до неё дотянусь. - Если ты не научишься вставать после падений, ты не выживешь ни в одном из миров. Вставай, малышка, - добавил уже тише. - Пробуди свою силу, которая полыхает в твоём маленьком тельце. Я вижу ее в твоих глазах. Давай.

Я встала сама. Каждый раз вставала. Медленно. Через боль, через слёзы, через тошноту. Он учил меня драться не как ребёнка и не как Защитницу, а как солдата и главное, чему научил меня так это подниматься и вновь принимать стойку. У Защитниц все просто. Упал, значит ты слаб и все плевать хотели встанешь ты или нет. У солдат все было иначе. Им было плевать сколько раз они упадут, важно было лишь то, сколько раз они смогут подняться.

- Удар должен быть точным, - Тэрэнс обхватил мою руку своей, корректируя положение. Его ладонь была грубой, покрытой мозолями, но тёплой и уверенной. - Не сильным. Точным. Ты не сможешь победить силой. Твое преимущество в скорости и в знаниях.

Я кивала. Повторяла. Падала. Вставала. И так по кругу. Он не хвалил меня, не улыбался, но я видела, как в его взгляде и в интонации с каждым занятием что-то менялось. Видела как из безразличия рождалось... что-то. Уважение. Признание. Связь...

Четырнадцать лет. Первая забота.

Я лежала на матах, не в силах пошевелиться после тренировки. Тэрэнс перестарался с нагрузкой и мое тело после ряда испытаний на Зеленом острове, пало жертвой дичайшей усталости.

Он подошёл, молча присел рядом и, достав из аптечки мазь, начал наносить на мои синяки и порезы, появившиеся после спарринга на ножах. Его шершавые пальцы были осторожными и даже нежными. Совсем не такими, как во время тренировок и это вызвало у меня вопрос. Спустя год нашего так скажем... общения, я подумала, что могла задать его.

- Зачем ты это делаешь? - прошептала, не открывая глаз.

- Что именно?

- Заботишься обо мне. Помогает обогреть боль.

Я услышала, как он устало выдохнул и распахнула глаза.

- Потому что ты не должна сломаться, - тихо ответил. - Ты слишком важна.

- Для кого?

Он не ответил, но я знала, что для Куратора. Для его планов.

Когда пальцы Тэрэнса коснулись пореза на моем плече, я взглянула в его глаза, направленные лишь на мою рану и ощутила то, чего никогда и никто мне не дарил. Чего я не должна была чувствовать. Безопасность и нежность.

Пятнадцать лет. Он моя опора.

Тренировки стали жёстче. Я росла. Менялась. Моё тело становилось сильнее, но боль не уходила. Она просто меняла форму и принадлежала уже не ребенку, а девушке.

Однажды, после тренировки я сломалась. Ноги подкосились, и я полетела на маты, как кукла у которой сели батарейки. Тэрэнс тут же оказался рядом и подхватил меня, прежде чем я ударила головой о пол.

- Что случилось? - в его голосе впервые проскочила тревога. Зелёные глаза сканировали меня, словно могли видеть насквозь.

- Не знаю, - прошептала. - Просто... не могу стоять.

Он поднял меня на руки и прижал к своей груди так, что я почувствовала, как бьётся его сердце.

- Я отнесу тебя в медблок, - сообщил куда понёсся со мной со скоростью света. - Держись, малышка. Держись.

Я держалась. За его футболку. За его шею. За него. За толику нежности и тревоги, что проскочила в его голосе.

В тот момент я убедилась в том, что он моя опора. Не земля под ногами и на тот момент даже не Саргон, за жизнью которого я следила издали. Он.

Тэрэнс...

Шестнадцать лет. Дружба.

Мы стали... ближе. Он перестал называть меня "малышкой", так как я доросла до его любимого ко мне обращения "детка". Помимо тренировок мы начали общаться и на сторонние темы. Мы говорили о жизни, о том, чего хотим, чего боимся, чего никогда не получим.

- Я боюсь, что никогда не узнаю, куда исчез отец и о своей семье до всего этого, - призналась ему однажды, сидя с ним на крыше особняка Куратора.

- А я боюсь, что никогда не смогу защитить ту, что люблю, - отозвался шепотом, глядя на звёзды.

- Уверена, тебе это под силу, Малыш Тэрэнс, - улыбнулась, вспомнив как он показал мне своё детское фото. Он был таким милым карапузом. - А кто эта счастливица? - затаив дыхание спросила следом. - Кого ты любишь?

Он оторвал взгляд от ночного неба и посмотрел на меня.

- Ты знаешь, - тихо отозвался. - Но это ничего не значит, так ведь?

Я опустила взгляд, ощутив болезненный спазм в сердце. Знала и для меня это значило очень многое, но... Было очень много но, в том числе и мои грезы о призраке. Человеке, за чьей жизнью я наблюдала издали с помощью камер видеонаблюдений. Мы ещё долго сидели в тишине. Тэрэнс не бросил меня и не ушёл. Сидел рядом и тоже представлял себе Саргона, но не по той же причине, по которой я.

Шестнадцать лет. Поцелуй.

После стрельбища, мы с Тэрэнсом тренировались как и всегда. Удары, блоки, падения, но в тот день я была в бешенстве. Простой ночью мне удалось увидеть Саргона в живую и то, как его поцеловала какая-то девка. Я уничтожила ту, что посмела коснуться его, но легче не стало. Меня пожирала злость, обида, боль и мысль о том, что я отняла жизнь той, для кого мой призрак был реальностью в отличие от меня. Эта слепая, детская влюбленность в Саргона изматывала меня сильнее любых тренировок и я все чаще задавалась вопросом, а стоит ли любить того, кто не знает о твоём существовании, не считая нашей встречи в детстве. Не думает о тебе, не мечтает коснуться и не ждет встречи. Вопросами я задавалась, но продолжала ждать дня, когда мы встретимся лицом к лицу.

Во время спарринга я выложились на все сто и почти справилась с Тэрэнсом, взгляд которого был как и всегда, устремлён лишь на меня. Я знала, что он чувствовал, что я сама не своя, но молчал.

Он атаковал. Я уклонилась. Контратака. Он блокировал удар. Мы кружились, как в танце, как вдруг он неожиданно подставился. Нарочно. Иначе он не умел. Мы оба потеряли равновесие сцепившись друг с другом и рухнули на маты. Я оказалась сверху. Он снизу. Наши лица были в сантиметре друг от друга, а дыхания опаляли кожу.

Когда я увидела его легкую улыбку и губы, которые были реальностью, как и их обладатель, я наклонилась ближе и замерла, давая Тэрэнсу шанс остановить меня, но он им не воспользовался. Наши губы осторожно и медленно встретились. Я смотрела в зелень его глаз и аккуратно изучала это новое для себя чувство и желание. Поцелуй походил на проверку чужой территории. Медленный, осторожный и такой дурманящий.

- Ты уверена, что целуешь меня? - слегка отстранившись прохрипел. - Я не хочу быть...

- Ты никогда не был и не будешь его заменой, - поклялась ему. - Я вижу твои глаза, чувствую твой запах и хочу ощущать твои губы. Мой первый поцелуй твой, Тэрэнс.

Он замер подо мной на мгновение, а затем резко перекинул на спину, нависнув сверху, и обхватил мое лицо.

- Пообещай, что это не изменится. Пообещай, что каждый раз, что будешь рядом со мной, ты будешь видеть меня, без его призрачного образа где-то поблизости. Я сойду с ума если буду думать о том, кого ты рисуешь в воображении касаясь меня.

- Обещаю. В этом можешь быть уверен, - положила руку на его щеку и нежно провела пальцем по коже, ощущая тепло и реальность происходящего.

Тэрэнс прикрыл на миг глаза и кивнул, а затем наклонился ко мне. Поцелуй стал глубже. Я впервые поняла и ощутила, что такое жажда, удовольствие, нежность и любовь. Да, я любила его, но и призрака тоже.

Я зарылась рукой в светлые, короткие волосы и полностью отдалась процессу, привыкая к тому, как мужские руки могут крепко обнимать, гладить и прижимать к себе, пока мое сердце настраивалось на новый ритм.

Шестнадцать лет. Признание.

Мы лежали на матах и тяжело дышали после поцелуя, от которого закружилась голова. Мои губы были опухшими, как и у Тэрэнса и мне нравилось видеть блеск зелёных глаз, ощущать тепло его тела, быть рядом.

- Я люблю тебя, - Тэрэнс оторвал взгляд от наших сцепленных вместе пальцев и посмотрел на меня. В его глазах было что-то новое, а именно решимость разрушить то, что у нас было.

- Тэрэнс... - прикрыв глаза, я слегка покачала головой, моля его остановиться.

- Я знаю, что это неправильно, - он сел и провёл рукой по лицу. - Но я не могу больше молчать. Я люблю тебя и убью Дэмиана, если он посмеет коснуться тебя. Ты не заслуживаешь такой участи. После всего, что ты пережила и ещё должна пережить. После всего... оказаться в руках этого ублюдка? Нет, - он покачал головой и поднёс мою руку к своим губам, оставив поцелуй.

Я закрыла глаза и это стало фатальной ошибкой. Горячие слёзы потекли по щекам раньше чем, я успела их сдержать.

- Тэрэнс, - прошептала едва слышно. - Будущее с Дэмианом последнее из того, что меня волнует. Я... я люблю тебя, правда. Настолько, что приму за тебя пулю, но... но не так, как... - я запнулась прежде чем закончить фразу.

Тэрэнс замер с моей рукой в своей и прошептал вопрос мне в ладонь, ответ на который и так знал.

- Скажи это. Ты любишь меня не так как...

- Не так, как Саргона, - выдохнула, ощущая как каждое слово рассекало воздух будто удар хлыста.

Не по спине или по телу, а по самому сердцу. Ведь он не понимал... Я и сама не понимала, но была влюблена в Саргона. В того мальчика с крюков, которого хотела спасти. В призрака, которого должна была убить.

Тэрэнс не отстранился, лишь крепче, но все так же нежно сжал мою руку.

- Ну конечно... Саргон, - прошептал касаясь губами моей кожи. - Ты ведь понимаешь, что не можешь любить призрака? Он там. Где-то далеко и даже не думает о тебе и не знает тебя. А я здесь. С нашей первой встречи, с первого удара и падения, я здесь. Рядом с тобой. Живой и настоящий. Дышащий парень, который любит тебя и готов на всё, лишь бы ты была счастлива и в безопасности. Я настоящий. Из плоти и крови. Я...

- Могу, - прохрипела, ощутив как слезы по щекам побежали с удвоенной силой. - Я могу любить призрака, Тэрэнс. Он был со мной с детства. Если бы... если бы я не знала о Саргоне... если бы он не существовал... мое сердце билось бы лишь для тебя, но...

Он смотрел на меня долго и молча, держась за мою руку как за единственное ценное в мире, а я видела крах того, что успело зародиться между нами в реальной жизни, а не в моей воображаемой.

- Я не хочу и не могу смотреть на то, как ты умираешь ради него, - сказал, оставив ещё один поцелуй на костяшках пальцев, а затем аккуратно положил мою руку мне на живот и поднялся. - Я не смогу...

Тэрэнс развернулся и начал уходить. Я вскочила на ноги в один прыжок и хотела остановить его, но понимала, что это ничего не даст.

- Откажись от меня! - выкрикнула в спину и он замер. - Откажись от тренировок. Откажись от обязательств вести меня и направлять.

- Никогда, - слышался его ответ спустя, казалось бы, вечность. - Я буду тем убогим дружкой главной героини, который любит её, а она другого.

Он ушёл, а я впервые в жизни на тот момент, позволила себе упасть на колени.

Никогда. Никогда. Никогда.

Семнадцать лет. Обречённость.

Мы продолжали тренироваться, начали выбираться на мелкие задания вроде разборок с местными бандами, разговаривали, но всё изменилось. Между нами выросла огромная стена, которую невозможно было увидеть, лишь ощутить. Казалось, что она была не между нами, а лежала на моей груди и вдавливала меня в пол.

Тэрэнс больше не касался меня. Не смотрел так, как раньше, лишь в те моменты, когда думал, что я не вижу, но я видела. Видела в его глазах ту самую боль, любовь и обречённость. Ведь когда я смотрела на него, чувствовала всё тоже самое. Он не понимал, а я не могла объяснить.

Семнадцать лет. Побег.

Однажды после тренировки, он зашел в душевую вслед за мной и прижал меня к стене в прямом и переносном смысле.

- Тэрэнс? Что ты... В чем дело? - опешила от его появления и напора.

Он протянул руку и врубил воду в кабинке, создав звуковую завесу на случай если кто-то будет проходить мимо.

- Ты и я. Давай сбежим. Сегодня. Сейчас. Когда только скажешь. Я украду тебя и вывезу из города, вернув тебе твою жизнь и дав нам шанс на нашу совместную, - глядя мне не в глаза, а в самую душу, обрушил на меня столь желанный вариант моего будущего.

Одного из...

- Тэрэнс... я... - у меня саднило горло и я едва издавала звуки.

- Все просто. Да или нет, - он не желал слушать отговорки, причины и что-либо ещё.

- Нет, - выдохнула, вырвав при этом часть своей итак изодранной в клочья души.

Тэрэнс сжал кулаки по обе стороны от меня и прислонился лбом к моему, закрыв глаза. Спустя мгновение, выключив воду и оставив на моей макушке мучительно долгий поцелуй, он развернулся и исчез.

Зайдя в душевую с единственным желанием раствориться и оказаться в сточной трубе, вновь включила воду и сползла на кафельный пол. Я просидела под холодным потоком до тех пор, пока в помещение не зашла уборщица и не ойкнула с испугу.

Милая женщина... Хорошо, что она не видела мою душу под слоем кожи и костей. Её бы точно хватил удар. Любого бы хватил...

За четыре дня до восемнадцатилетия и становления Защитницей.

Прошло около полугода без прикосновений, поцелуев и того, что было между нами с Тэрэнсом. Это был последний день в мире Куратора, так как через несколько дней я должна была пройти ритуал и отправиться в путь, без возможности сбегать к своему хозяину по щелчку пальцев. Была уже ночь, я лежала и смотрела в потолок комнаты, мысленно настраиваясь на новый этап в жизни, как вдруг в дверь тихо постучали, а затем едва ли не вышибли её, отчего я подскочила, приняв сидячее положение.

В комнату пошатываясь ввалился Тэрэнс и, чудом, закрыв за собой дверь, едва ли не на лету врезался в кровать, а затем рухнул на нее рядом со мной. У меня сердце было готово вырваться из глотки, насколько мне было невыносимо видеть его и то состояние, до которого он впервые на моей памяти напился.

- Я люблю тебя, детка, - пролепетал, уткнувшись лицом мне в бедро, которое ходило ходуном.

Каждая часть моего тела тряслась как невменяемая.

- Прости... я не смог. Не смог смотреть на то, как ты выбираешь его и уходишь трезвым. Пришлось напиться до состояния дров, чтобы не натворить дел, - с трудом выговорил на одном дыхании.

- Тэрэнс, - я опустилась к нему и обхватила его лицо. В полумраке оно было все таким же родным и красивым, а зелёные глаза, хоть и были покрыты пеленой, но смотрели на меня в упор. - Пожалуйста, не надо. Не говори ниче...

- Почему? - его голос был хриплым и надломленным. - Почему ты выбрала его, а не меня? Объясни мне...

Я молчала так долго, что почти забыла о том, что должна ответить вслух.

- Я не делала выбор между вами... - прошептала.

- Объясни... - он обхватил меня за лицо и притянул к себе. Запах алкоголя ударил в нос в разы сильнее, но я не отстранилась. - Объясни мне, блядь, что творится у тебя в голове, - взмолился, удерживая со мной зрительный контакт.

- Он чудовище, как и я, и не боится этого. Мне нравится его изуродованная душа и есть шанс, что ему приглянется моя. Наверное, я не буду чувствовать себя таким уж вырождением рядом с ним. А ты... ты лучшее и самое светлое, что было в моей жизни, но на твоём фоне я выгляжу обезображенной карикатурой. Я не лгала. Я люблю тебя, Тэрэнс, иначе бы не пыталась спасти от самой себя. Я тебе не подхожу.

- Это бред... это... Я тоже убийца и делал ужасные вещи, - пытался доказать мне то, чего не понимал.

- Да, так и есть, только иногда мы с Саргоном улыбаемся и получаем удовольствие от содеянного, а ты... просто выполняешь приказы. Для тебя убийство это работа, а не... нечто иное, - выдала как на духу. - Поэтому, между нами больше ничего нет и не будет. Я не хочу

пачкать и уродовать твою жизнь своим присутствием в ней. Проспись и, пожалуйста, попытайся понять меня. Поставь между нами точку.

Он смотрел на меня так долго, что казалось уснул с открытыми глазами. Я не знала куда себя деть. Уйти или остаться, сесть, лечь, встать... додумать варианты я не успела. Тэрэнс опрокинул меня на кровать и, нависнув сверху, обхватил так, будто не обнимал, а выжимал из меня все соки. Его губы накрыли мои и жадный, отчаянный, наполненный обреченностью и болью поцелуй поглотил нас обоих. Я ответила ему без промедления, так как была слаба, когда дело касалось того единственного, кто дарил мне заботу, нежность, уют, тепло, защиту, силу, знания и любовь...

Разорвав поцелуй так, будто отодрал пластырь с кровоточащей раны, Тэрэнс обхватил меня за скулы и заглянул в глаза.

- Между нами все кончено. Твоя точка поставлена четко и бесповоротно, - медленно моргнув, видимо, пытаясь рассмотреть меня, но, скорее всего, я для него выглядела как никогда правдиво. Размытым грязным пятном. - Бывший тренер и ученица. Отныне, это все, что нас когда либо связывало, детка.

Отпустив меня, он перекатился на край кровати и оперевшись о матрас, поднялся. Я смотрела на то как он уходит сквозь пелену слез и, зажав рот, чтобы не выпустить наружу рвущийся всхлип. Когда его шатающаяся фигура скрылась за дверью, я завалилась на бок и, схватив подушку, прижала её к лицу и заорала в неё, что было сил.

Как уснула я не помнила. Скорее всего, в моем отравленном мозгу полопалось слишком много капилляров и я просто отключилась. Утром, я отправилась к Куратору, получила наставления, а затем вернулась на Зелёный остров. Пора было становиться Бейрой... Лживой тварью под личиной пустоголовой обезьяны. Дикаркой, которая знать не знала о том, что такое смеситель или труссы. Дикаркой, которая не знала, что такое любовь.

Глава 5

Феникс

После воспоминаний о былых днях, я поднялась с пола с твёрдым намерением проветриться. Дэмиан хочет видеть меня в качестве игрушки, а я его в виде трупа. Я хочу вернуть себе Тэренса, а он знать меня не хочет. Да... Сколько бы имен я не носила, судьба одна и та же. Дерьмо.

Встав возле зеркала, я осмотрела Феникс с ног до головы и хмыкнула. Свободно спадающие темные слегка волнистые волосы, голубые глаза, потерявшие всё, кроме затаённой ярости, сотни шрамов, и под всем этим чёрная, уродливая, жидкая субстанция под названием моя душа. Превосходно...

Я надела черный топ, леггинсы, кроссовки и накинула на себя толстовку. Совершенно нормальный, ничем не примечательный вид, идеально подходящий для первой прогулки. Я выглядела как скрытое от посторонних глаз оружие и чувствовала себя соответственно.

Медленно проведя пальцами по шее, там, где ещё час назад по моей коже прошлись губы Тэренса, я криво усмехнулась. Его аромат еще витал в воздухе и питал мои легкие, что позволяло мыслям быть ясными.

- Беги от меня, малыш Тэрэнс, беги. Разве ты не знаешь, что ничего так не пробуждает голод хищника, как охота, - оскалившись, я отвернулась от своего отражения и направилась к двери на ходу вытащив телефон.

- Да, милая. Что-то случилось? - голос Амелии был мягким, бархатным и тошнотворным, как всегда.

- Нет, но мне нужно в город. Хочу пройтись по магазинам и обновить гардероб на свой вкус, - я сделала паузу, позволяя ей думать, что подбираю слова. - Я хотела бы, чтобы ты составила мне компанию. Мы можем совместить сеанс с шоппингом и отлично провести время. Думаю, первый выход в город, лучше провести в компании близкого, хорошо знакомого человека. Мне нужно возвращаться к обычной жизни, так ведь?

Вместо тишины, я, казалось, слышала как шуршат её мысли. Как она взвешивала все за и против и решала, не грохнуть ли я её хочу под предлогом прогулки.

- Конечно, дорогая, - наконец произнесла она. - Торговый центр на Джордж стрит?

- Верно. Отлично, буду через час. Мне еще нужно заглянуть к Куратору.

- Конечно. До встречи.

- Ага, - отозвалась, уже скинув вызов.

Подхватив с комода ключи от тачки, я распахнула дверь и выскользнула из комнаты.

Кабинет Куратора был на первом этаже особняка. Я шла по длинному коридору, застеленному мягким ковром, который глушил шаги и освежала в памяти план здания, хотя знала его как свои пять пальцев. Охранники возле двери кивнули мне и расступились, стоило моей фигуре появиться. Они осмотрели меня с явным интересом, пытаясь понять, действительно ли выпущенный на волю зверь стал ручным и покладистым. Судя по тому, что на их поясах были, заряженные убойной дозой снотворного инъекторы, кто-то сомневался во мне и не зря. Подойдя к двери, я постучала пару раз для приличия.

- Войдите.

Дважды меня звать не нужно. Я вошла.

Куратор сидел за массивным столом из тёмного дерева. Перед ним стояла чашка с кофе, пар от которой поднимался тонкой спиралью, множество документов лежали по всему столу, а на плечах самого старика красовалась чешуйчатая тварь с интересом уставившаяся на меня.

Тошнотные змеиные глаза, раздвоенный язык, пробувающий воздух на вкус и белое тело, походящее на выпавшую из брюха кишку. Отвратная тварь...

- Феникс, - Куратор улыбнулся, откидываясь на спинку кресла. - Как ты? Как прошла первая половина дня?

- Отлично, - ответила, подходя ближе. - Лучше, чем в бетонной коробке. Спасибо за заботу.

- Ты заслужила свободу и доверие, - кивнул, скользнув по мне оценивающим взглядом, а пальцами по змеиной башке. - Что привело тебя ко мне, дорогая?

Я остановилась перед его столом и положила ладони на столешницу, смотря прямо в его глаза.

- Я хочу в город, - произнесла ровно. - Пройтись по магазинам, обновить гардероб. Амелия согласилась составить мне компанию.

Его бровь слегка приподнялась. Удивлен? Не успели доложить?

- Хорошая идея, - кивнул. - Тебе нужно вернуться к нормальной жизни, почему бы не начать с шопинга. Девочки любят ходить по магазинам, - слегка нахмурился. - Насколько я осведомлён, - усмехнулся. - Ты явно не за разрешением пришла, - решил перейти к делу.

- Оно мне не нужно, насколько я поняла наши отношения, так ведь? - теперь пришла моя очередь приподнять бровь в ожидании.

- Верно. Ты взрослая и свободная девушка.

- Вот и ладушки, - я хлопнула в ладоши. - А пришла я за бабками. Ты не оставил мне ни цента.

Куратор на секунду замер, но я это увидела. Крошечную трещину, сквозь которую явилось сомнение. С деньгами сбежать от него будет куда проще, но он ведь не думал, что я уйду вот так? Не убив каждого, кто коснулся моего тела и души.

Стефан усмехнулся и кивнул. Выдвинув ящик стола, он достал черную кредитную карту и пачку наличных, затем положив всё на стол.

- Прости, - его голос был мягким. - Годы уже не те, забыл. Вот, - пододвинул ко мне стопку. - Безлимитная карта и наличные на мелкие расходы.

Забрав дары, сунула их в карман толстовки и выпрямилась.

- Отдохни как следует. Побалуй себя. Ты это заслужила.

- И не поспоришь, - усмехнулась. - Куплю тебе новый галстук, а то этот не подходит к цвету твоего лица.

- Ты всегда была дерзкой, птичка, - дернул уголок губ. - Иди, Феникс. Развлекайся. У меня ещё много работы.

Я кивнула и, развернувшись, вышла из кабинета, не оглядываясь, но весь путь до двери ощущала на себе пристальный взгляд голубых глаз.

Смотри внимательно, старик. Смотри... Пока птичка не выклевала твои глаза.

Гараж не изменился. Он был все таким же огромным. Ряды чёрных, серебристых и белых машин провожали меня грустными взглядами пока я шла к той, что стояла в самом конце. Тёмно-зелёный, низкий, хищный спорткар с идеальными изгибами, которые напоминали тело пантеры перед прыжком.

Моя красавица...

Подойдя к машине, я провела ладонью по холодному металлу и кожа тут же отозвалась мурашками. Когда-то, очень давно, я мечтала о такой машине. После просмотра множества фильмов о подростках, гонках и криминальных любовных историях, где герои мчались по трассе на бешеной скорости и издавали восторженные вопли, я загорелась желанием получить подобную тачку и себе. Я хотела ощутить хоть каплю свободы, о которой могла лишь мечтать и пыталась получить её хоть как-то.

Машину мне купил Куратор, естественно. Подарок за хорошее поведение, за сломанную психику, за годы боли и за покорность.

Открыв дверь, я села в машину и на миг прикрыла глаза. Кожаное кресло приняло меня как родную, будто и не забыв меня, отчего я слегка улыбнулась. Распахнув глаза, завела двигатель и под рёв мотора сорвалась с места не желая терять время. Улицы города позабыли меня и я собиралась напомнить им о себе. Не только им, но это все лирика.

Дорога сквозь лесной массив позволила мне ощутить всё то, что было жизненно необходимо. Я летела, а не шла или бежала и даже не ехала. Летела... Скорость сто сорок. Расстояние семнадцать километров. Время полёта семь минут. Семь минут я была никем и ничем, рассекая воздух. В открытое окно бил свежий воздух наполняя легкие сосновым ароматом и запахом терпкой влажной земли. Я едва ли не урчала от удовольствия, походя на свой спорткар, который наконец использовался по назначению, а не пылился в гараже.

Семь минут - единственное, что я получила в виде вознаграждения за все годы заточения и боли. Семь чертовых минут, но я собиралась забрать себе всё оставшееся время своей жизни в свои руки и не ныла. У меня было слишком много дел для того, чтобы тратить их на слезы.

Мне предстоит уничтожить столь многих, но я собиралась сделать это красиво, ведь спешить мне было некуда.

Въехав в черту города, я сбросила скорость и безразлично окинула мегаполис взглядом. Он был обычным, серым, шумным, живым. Небоскрёбы стояли кучками в самом центре и пытались дотянуться до облаков, но те шустро проплывали мимо и не давали к себе прикоснуться. Машины, наземное метро, автобусы, мотоциклы полировали асфальт, люди шли по тротуарам, разговаривали по телефонам, пили кофе на вынос. Каждый был занят своей жизнью, заботами и проблемами, не забывая себе голову тем, через что проходят люди, которых выбросили из обычной жизни и запихнули в реалити-шоу. Для миллионов живущих в реальном мире, жизнь пары тысяч по ту сторону экрана была лишь шоу. Можно ли было их винить? Никогда не могла найти ответ на этот вопрос, но каждый раз представляя, как кто-то сидел на диване и, обжираясь пищей, смотрел на то, как я стояла над усыпанной кольями ямой на одной ноге и пыталась не сдохнуть, мне хотелось насадить каждого на кол. Хотелось, но я пыталась смотреть глубже. В самое сердце, источник, а именно на создателей проекта. Вот, кто точно знал, как обстоят дела, но ни черта не сделал ради спасения людей. Их волнала лишь исправная работа техники и рейтинги.

Проезжая мимо огромного рекламного щита, зацепилась взглядом за изображение и резко отвернулась. Не было никакого желания смотреть на себя в кожаном одеянии, с вымазанным глиной и краской лицом и копьём в руке. Да, я была звездой. Мое лицо можно было увидеть почти везде и всюду и чаще чем хотелось бы. В отличие от окружающих меня людей я ни разу не смотрела ни один выпуск реалити со своим участием. Боялась? Не хотела? Черт его знает. Скорее просто не видела смысла. На хрена мне пересматривать свою жизнь, если ее итак невозможно забыть?

Я вела спорткар медленно, вливаясь то в один поток, то в другой. В центре погонять было невозможно из-за плотного потока машин, особенно в час-пик и приходилось ползти. Встав на светофоре, я лениво повернула голову в сторону и увидела девочку в синем платье. Малышка шла рядом с матерью, судя по сходству лиц, и держа ту за руку, активно что-то рассказывала. Из магазина метрах в двадцати вышел мужчина с пакетами продуктов и как только девочка его увидела, высвободила руку и понеслась напрямик к нему. Дочь влетела в отца на полной скорости, запрыгнув на руки, и расхохоталась. Мужчина выронил пакеты, но даже и не думал ругаться или отвлечься, а вместе этого начал кружить свою принцессу, улыбаясь ей в ответ.

Отвернувшись, я тронулась с места и попыталась не думать о том, что могла бы иметь все то же, что и та девочка. Детство. Отца. Мать. Обычные, человеческие будни. Я могла бы ходить в садик, затем в школу. Иметь подруг, друзей... затем влюбиться. Завести щеночка,

выбирать в какой университет поступить, помогать маме готовить, а отец учил бы меня водить машину. Могла бы... Но вместо всего этого я скакала между реальностью и иллюзией, вымазанная с ног до головы в дерьме и в крови то своей, то чужой.

Звезда? Куда мне до неё. Тлеющие угли, пепел, ничто. Вот, чем я была.

Торговый центр был огромным. Стекло, металл, свет, толпа народу. Я припарковала машину рядом с красным кабриолетом Амелии и выбралась из своего крошечного укрытия, щурясь от ярких солнечных лучей. Амелия уже ждала меня у входа и была одета в своём обычном стиле. Белый строгий костюм, идеальная укладка, натянутая улыбка.

- Феникс, как ты? - обратилась ко мне стоило лишь подойти к ней.

Как же меня заебал этот вопрос...

- Отлично, - отозвалась, вливаясь в поток людей. - Спасибо, что согласилась составить мне компанию.

- Рада быть полезной, милая, - она улыбнулась шире. - Что хочешь купить в первую очередь?

Я бегло осмотрела первый этаж и наткнулась на магазин электроники.

- Наушники, - начав двигаться в нужную сторону, кивнула ей, зазывая следовать за мной.

- Новый ноутбук, музыкальный центр в комнату и новый смартфон.

Амелия кивнула, вытащив из кармана крохотный блокнот и сделав пометки.

- Конечно, пойдём, а что с твоим старым центром?

- Вышел из строя, - усмехнулась, вспомнив, как именно.

Мы вошли в магазин и я начала выбирать необходимое. Народ сновал туда-сюда, консультировался, выбирал гаджеты. Мне все это было не нужно, так как я и сама прекрасно могла выбрать необходимое. Беспроводные наушники с шумоподавлением и ещё одни самые обычные проводные. Мощный ноутбук, музыкальный центр с идеальным звуком и смартфон последней модели с двумя сим-картами.

Амелия ходила рядом, одобрительно кивая моему выбору и делая пометки. Как же хотелось взять ручку и вогнать ей её в глаз, но я пыталась не думать об этом раньше времени. Между делом, как бы невзначай, она заговорила.

- Знаешь, милая, - её голос был мягким. - Я думаю, нам нужно вернуться к твоим воспоминаниям и освежить их. Упорядочить. Совместим приятное с полезным.

Я медленно оторвала взгляд от витрины с ноутбуками и подняла на неё.

- Давай. Быстрее начнем, быстрее закончим. О каких воспоминаниях конкретно идет речь?

- О Саргоне, - она произнесла его имя будто оно было отравлено. - О вашей прогулке по Зелёному острову и о том месяце, который вы провели вместе.

- Хронологию событий я помню. В этом нет нужды, - указала консультанту на ноутбук, который выбрала.

Парень в оранжевой футболке и с бейджиком вытащил нужную коробку из-под стенда и потащил на кассу.

- Хорошо, что помнишь, но думаю, твои воспоминания слегка... запутанны, - она слегка улыбнулась, положив руку мне на плечо. - Ты помнишь, как вы гуляли по лесу, как он держал тебя за руку и как ты прижималась к нему во время сна?

Я кивнула.

- Помню. У меня нет амнезии, - отозвалась, начав двигаться к кассе.

- Верно, но ты помнишь всё это неправильно, милая, - её голос стал тише и едва долетал до меня сквозь окружающий нас шум. - Проблема в том, что ты думаешь, что любила его. Думаешь, что он был твоим якорем и мужчиной, - она сделала паузу, позволяя словам повис-

нута в воздухе. - Но это не так, Феникс. Он был твоим врагом, а то, что было между вами фальшивкой.

Мы вышли из магазина и направились на поиски нужной мне одежды. Амелия говорила мягко, но каждое слово походило на нож, который врезался в воспоминания, разрезая их на части, а затем они накладывая друг на друга, отчего появлялись искаженные, уродливые образы.

- Вспомни, милая, - она шла рядом, слегка касаясь моей руки. - Вашу первую встречу в лесу. Ты собиралась отправиться к Морю, а он... следил за тобой. Саргон был шпионом, Феникс. Он ждал тебя, знал, что ты придешь и хотел использовать тебя, чтобы проникнуть в наш мир. Он использовал тебя, - сделала нажим на эту фразу, чтобы до меня дошло наверняка.

Я молчала смотрела перед собой, ощущая как в голове что-то зашевелилось. Воспоминание.

Впереди поселение Мора. Лес за спиной. Хруст. Я обернулась и увидела Саргона. Он не пытался меня убить, как и я его. Мы лишь вступили в ребяческую схватку. Затем перед глазами вспыхнули те моменты, когда он уставал играть хорошего парня и унижал как меня так и Защитниц.

- Да, помню. Он поджидал меня и часто оскорблял мой мир и образ жизни.

- Верно. В моменты, когда выдержка трещала по швам, он являл своё истинное отношение к тебе. Ненависть. Призрение. Он и за человека-то тебя не считал, так ведь?

- Да, - отозвалась, нахмурившись, выбирая свой размер спортивных штанов из стопки. - Но он спас меня от каймана и прикрыл собой от леопарда.

- Нет, - встав напротив меня Амелия покачала головой. - Он спас свой билет в реальный мир. Спас, потому что ты была ему нужна в виде ключа. Он играл роль спасителя, чтобы ты влюбилась в него и доверилась. Саргон играл, милая, как и ты. Мы ведь с тобой обе знаем, что ты очень сильная, но пережила много ужасных событий и нет ничего плохого в том, что ты слегка поддалась его чарам. Он мастерски манипулировал тобой, а ты, желая получить тепло, внимание и любовь, поддалась. Но даже несмотря на это, осталась верна своей семье. Ты уничтожила угрозу и вернулась к нам.

Да что ты? Прямо так все было?

- Помню как Куратор показал мне его впервые. Я видела как он висел на крюках, его боль, шрамы. Видела то, что сделал с ним Грегори и это не было постановкой.

- Да, Саргону не повезло с отцом, но это отлично сыграло ему на руку. Он использовал свои шрамы и плохие отношения с отцом, чтобы вызвать жалость. Чтобы пробудить в тебе желание защищать его, ведь согласишься, ты спасала его чаще, чем он тебя. Каждый раз, когда Саргон падал, он точно знал, что его ручная дикарка спасет его. Не такой мужчина тебе был нужен, милая. Слабый и корыстный тип для тебя не пара.

Ты самый сильный из всех, кого я знаю. Разве я могла полюбить слабака?

Память подкинула мне мои же слова и я потрянула головой, чтобы отогнать их.

- Да, слабаки меня не интересуют. Хватает Дэмиана, - хмыкнула, подхватив пару разноцветных укороченных топов и обычных чёрного цвета.

- И правильно, Феникс. Нет ничего отвратительней слабого мужчины. Дэмиан и правда слаб. Другое дело Тэрэнс, да?

Я бросила на неё взгляд. Она понимающе усмехнулась, перелистнув страницу блокнота.

- Ты потребовала его себе. Он был с тобой с детства и ты воочию видела как хорош, предан и силен твой тренер. Самый молодой, талантливый, верный и один из лучших солдат Куратора. Вы идеально подходите друг другу.

- Разве тебе стоит так говорить? Я ведь должна выйти за Дэмиана, - с интересом уставилась на неё.

Амелия хмыкнула.

- Я это говорю как женщина, а не как специалист в своей области. Тэрэнс отличный парень, Феникс, но даже для меня он загадка.

Мои губы слегка дрогнули. Да... Тэрэнс хорош, даже слишком, поэтому так просто мне его не получить. Но это и хорошо. Не люблю легкие задачи.

Мы с Амелией перешли в соседний отдел с нижним бельем и к моему удивлению, она оставила меня на пару минут, увидев фиолетовый кружевной комплект.

- Что? - приподняв бровь, уставилась на меня, прижав белье к себе, словно я собиралась вырвать его из её рук.

- Да, нет, ничего. Просто иногда забываю, что ты женщина и обычный человек, - отозвалась, слегка кивнув. - Тебе пойдет. Красивый цвет.

Амелия не сразу нашлась с ответом и, опустив взгляд на свои руки, затем вернула его на меня.

- Я иногда и сама это забываю, милая, - едва слышно отозвалась, а я с интересом склонила голову набок.

С кем она трахается? Необходимо узнать, как можно быстрее.

- Ты помнишь, как вы жили в его доме? - спросила меня, наблюдая за тем, как я набираю себе спортивных комплектов вперемешку с кружевными и полностью прозрачными. Мне необходимо было все, что могло пошатнуть стойкость Тэрэнса. Я знала десятки способов убить кого-нибудь, но по части соблазнения была как слепой котенок. - Помнишь ваш первый раз, объятия, поцелуи?

- Да, - прошептала, взглянув на неё. - Помню и ненавижу вспоминать об этом. Ты права, слабость ужасна и отвратительна, а всё это, продемонстрировало мою. Пока я играла с ним, он играл со мной, а я даже не заметила этого и повелась. Больше такой ошибки я не повторю. Если бы Саргон был жив, я бы убила его куда быстрее, не имея помутнения рассудка в виде влюбленности.

Она не слышит меня или не хочет? Кажется, я ясно сказала, что помню как всё было. Ну раз она хочет играть в эту игру, поиграем. Главное не забыть, что я сочиняю в ответ на её вопросы, а то неудобно выйдет.

- Я верю тебе, Феникс. Всё, что было между вами не настоящее. Иллюзия. Ты спала с врагом и целовала его ради достижения цели и только. Слегка поддалась его чарам, но быстро пришла в себя. Ты ведь даже не помнишь его запах, верно?

- Да, не помню. Пыталась вспомнить, но... не вышло.

- Все верно. Иллюзия не имеет запаха, как и твой враг, как и мужчина, к которому у тебя не было истинных чувств. Ведь за все время, что ты была на задании ты не забыла запах Тэрэнса?

- Нет. Его запах я всегда помнила.

- Вот видишь, - она улыбнулась мне. - Тэрэнс реален и ты его ощущаешь и чувствуешь, а Саргон лишь призрак прошлого.

Я закрыла глаза и позволила себе нырнуть туда. Я помнила все: каждое объятие, поцелуй, слово, наш первый раз, взгляды. Помнила, но лишь картинки, никаких чувств. Сама не знала почему, но не могла вспомнить какого это ощущать его руки на себе. Не помнила его запаха, вкуса губ, голоса... Все это будто стерлось и я не знала почему и каким образом, но оно и к лучшему. Саргон сдох вместе с доказательством того, что я была слаба настолько, что чуть не погибла, потеряв его.

Я люблю тебя, Дикарка.

В мозг врезался хриплый, нечеткий голос и я распахнула глаза, впившись взглядом в Амелию.

- Помню, как он говорил, что любит меня, - сообщила ей.

- Он лгал, - Амелия положила руку мне на плечо, и слегка сжала пальцы. - Он лгал, потому что ты была ему нужна. Он использовал твои чувства, чтобы добраться до нашего мира и уничтожить его. Всех нас. И знаешь, что? Хорошо, что Саргона больше нет, ведь, явись он сюда, он бы причинил тебе ещё больше боли. Он бы захотел раздавить тебя, убив тех, кто тебе дорог. Куратора, меня и... Тэренса.

Я пропустила мимо ушей первых двух, а вот за Тэренса зацепилась. Перед глазами встала картина того, как Саргон нападает на Тэренса и они сражаются. Они оба отлично обучены, но на стороне Саргона был бы скрытый резерв ярости и боли, который мог бы подвергнуть опасности жизнь Тэренса. Нееет. Я бы не позволила Саргону убить его. Ни за что.

- Хорошо, что Саргон мёртв. Мне не придется убивать его дважды. Я бы не дала ему причинить Тэренсу вреда.

- Конечно не дала бы, милая. Мы с Куратором тоже не позволим навредить ни тебе, ни Тэренсу.

В ответ я лишь кивнула, направившись к кассе.

- Пойдём купим тебе новое платье для первого ужина в кругу семьи сегодня вечером, - на выходе, потянула меня в сторону другого отдела.

Мы вошли в ещё один магазин и я начала выбирать, блуждая взглядом по чёрным платьям. Строгие, холодные... идеальные. Амелия кружила рядом, одобрительно кивая, и между делом продолжала.

Жаль рядом не было отдела с мухобойками. Её жуужание нервировало и путало меня. Да, чувств к Саргону я не помнила, но всё остальное очень даже. Он не пытался пробраться в этот мир. Он о нем знать не знал.

- Ты помнишь, как он запер тебя? Как смотрел на тебя с пустотой в глазах? Как убивал тебя молчанием, которое ты так плохо переносишь?

Я медленно кивнула, едва сдерживая поднимающуюся ярость. Сколько раз она ещё спросить «помнишь?».

- Да.

- Помнишь боль? Себя на коленях перед врагом?

- Да, - рявкнула так, что она дернулась. - Говорила же, что не страдаю амнезией, - уже тише добавила. - И не напоминай мне о том, что я встала перед ним на колени, а он отвернулся от меня.

- Хорошо, не буду, - спокойно кивнула мне. - Просто хотела помочь вспомнить момент, где Саргон был настоящим. Не тем призраком, которого ты создала в своем воображении. Не тем мальчиком с крюков, которого ты полюбила в детстве. А тем, кто запер тебя, не верил и... пошёл к другой. К Селин.

Я скривилась, а затем оскалилась.

- Я помню, спасибо, - выдернув платье вместе с вешалкой со стойки, направилась в примерочную.

Я и правда помнила, как просмотрела камеры в его доме, после того как Грегори помог мне выбраться из комнаты, где Саргон меня запер. Между ними ничего не было. Селин нарядилась, он наставил на неё пушку, она села у него в ногах, а затем перемотка на пол часа и пришли мы с Итаном. Саргон развел меня, а я убила её, даже не заметив из-за подлокотника того, что он сидел в итанах и максимум, что она могла облизать, так это их.

- Теперь ты Феникс и не повторишь ошибок прошлого, верно?

- Верно, - отозвалась, войдя в примерочную. - Я оказалась слаба и чуть не погибла. В этой жизни я не повторю подобного.

- Не вижу смысла продолжать наши встречи. Ты молодец, Феникс. Я сообщу Куратору о том, что ты свободна. Сможешь обращаться ко мне когда пожелаешь, а с обязательными встречами мы закончили. Не хочу больше ворошить твоё прошлое, ведь важнее то, что грядет.

- Спасибо, - едва ли скрыв удивление, взялась за штору. - Если понадобится, я обязательно позвоню тебе и приду за помощью.

- Хорошо. Давай примерь его, - кивнула на платье. - Мне кажется оно идеально тебе подойдет.

Кивнув в ответ, я задернула штору и стерев с лица любые эмоции обернулась к зеркалу. Заглянув в свои глаза, слегка склонила голову набок и хмыкнула.

Какая я хорошая девочка... вот и от встреч с мозгоклюйкой избавилась. Птичке осталось лишь покинуть особняк и жизнь наладится.

Когда мы вышли из бутика с новеньким платьем, я ощущала себя чуть свободнее. Бетонная клетка позади, сеансы тоже. Я отлично двигалась к целям, но с каждым шагом все больше задумывалась о том, почему у меня в голове Саргон стал бестелесным призрачным видением. Будто его и не было никогда. Лишь моя слабость и ошибки.

Чёртов призрак... Сдох, а всё равно бесил меня.

- Устала, Феникс? - Амелия положила руку мне на плечо на ходу и тепло улыбнулась.

- Есть немного, - отозвалась. - Хочу в комнату и отдохнуть. Непривычная активность вымотала, но я собираюсь вернуть себе форму. Начну тренировки и быстро восстановлюсь, - заверила её.

- Будешь тренироваться с Тэрэнсом?

- Да. Он шикарно выглядит, когда покрывается потом и подтягивается. Грех не совместить приятное с полезным.

Амелия понимающе кивнула, дернув уголок губ.

- Тогда возвращаемся в особняк. Приведем себя в порядок до ужина и снова увидимся.

- Возвращаемся, - взяла курс к своей машине.

Забросив пакеты и коробки в салон, я скрылась от мира в своей малышке и сразу же завела двигатель. Махнув рукой Амелии, стоящей возле своего кабриолета, я сорвалась с места и пожелала поскорее получить ещё семь минут полета.

Столовая в особняке была готовой иллюстрацией для модного, аристократического журнала. Длинный стол из чёрного мрамора, покрытый белоснежной скатертью. Хрустальные бокалы, серебряные приборы, свечи в высоких подсвечниках, от которых по стенам плясали тени. Окна от пола до потолка открывали вид на сад, местами подсвеченный светодиодными лентами. В воздухе летал запах дорогого вина, жареного мяса и зелени, украшающей отваренный картофель лично для меня. Да, я предпочитала его всем другим гарнирам и Куратор с высоты своей колокольни позволял мне портить общий вид изысканно заставленного стола вареной картошкой. Среди устриц, креветок, черт пойми чего, украшенного разноцветными соусами она и правда казалась не к месту, но я срать на это хотела и с удовольствием положила себе три огромных куска рядом с салатом.

Во главе стола сидел Куратор в идеальном чёрном костюме. Белой чешуйчатой твари с ним не было, что позволило мне с аппетитом уплетать ужин, сидя справа от главы дома. Место его любимицы. Трофейной сучки.

Справа от меня сидел Дэмиан. Откинувшись на спинку стула, он поигрывал кубиками льда в бокале с виски, а пальцами второй руки наглаживал кончик своего шёлкового шарфа, при этом смотря на меня как на добычу, которую наконец загнал в угол, как он думал. Напротив меня сидела Амелия. Она сияла улыбкой довольной матери и тоже смотрела на меня, но как на картину, к написанию которой приложила руку.

И... Тэрэнс. Он сидел сбоку от Амелии напротив Дэмиана с каменным лицом и смотрел в свою тарелку. Внешне он казался спокойным и обычным в своём поведении, но я видела как были напряжены его мышцы, как пульсировала вена на шее, а зелёные глаза старательно

избегали моего взгляда. Он единственный не смотрел на меня. Не мог, после того, что было в комнате.

- За возвращение нашей маленькой птички, - Куратор поднял бокал, и его голубые глаза блеснули восторгом и триумфом. - За то, что ты снова с нами, Феникс. Нам тебя не хватало, дорогая.

Я медленно подняла свой бокал, будто движения давались с трудом. Будто я была той, кем они хотели меня видеть. Только что собранной из запчастей куклой, которая заново училась двигаться.

- Спасибо, за то, что помогли мне вернуться, - мой голос прозвучал тихо, но каждый слышал то, что я вливала в их уши. - Рада снова оказаться среди вас.

Мы сделали по глотку. В моем бокале была вода, так как я ненавидела алкоголь, а голова и так гудела.

- Ты выглядишь потрясающе, - Амелия одобрительно кивнула мне. - Наши сеансы пошли тебе на пользу, милая, и я горжусь тобой. А платье сидит на тебе великолепно. Ты идеальна, Феникс.

- Спасибо, Амелия, - я посмотрела на неё, и в моём взгляде было ровно столько покорности и благодарности, сколько было нужно, чтобы потешить её эго. - Без тебя я бы не справилась.

Она улыбнулась шире и вернулась к своим кроваткам, думая, что переписала меня. Пусть думает, что хочет. Зачем огорчать её вестью о том, что я сама стерла часть себя самой, не справившись с нагрузкой. Не знаю как у меня это вышло, но, видимо, включился защитный механизм в попытке вытащить меня из полудохлого состояния и выборочно стер лишнее. То, что могло причинить мне боль и уничтожить. Пусть так.

Дэмиан наклонился ко мне и его проспиртованное дыхание обожгло мою шею, а вонь парфюма ударила в нос, отчего я едва не скривилась, но удержалась, так как все снова обратили внимание на мою персону.

- Феникс, - промурлыкал на ухо, но в зале стояла звенящая тишина и каждый слышал то, что собирался сказать этот ублюдок. - Ты выглядишь потрясающе. Это чёрное платье... оно подчёркивает каждый изгиб тела, которое скоро окажется подо мной.

Я медленно повернула к нему голову и заглянула в глаза.

- Спасибо, Дэмиан, - произнесла ровно. - Ты тоже выглядишь... хорошо.

Он усмехнулся той самой, мерзкой ухмылкой, при виде которой мне всегда хотелось вырвать ему глотку.

- Знаешь, - он сделал паузу, позволяя словам повиснуть в воздухе. - Я думаю, нам пора начать подготовку к свадьбе. Ты вернулась, ты в форме и ты готова принять подходящую для себя позу, - он растянул губы в улыбке. - Сучек трахают сзади, верно, моя будущая женушка?

Моё сердце пропустило удар, но я не подала виду, зато кое-кто другой не выдержал и сорвался совсем не в подходящий момент. Палевный.

Грохот раздался до того, как я успела ответить. Множество взглядов переключились с меня на Тэренса. Он слегка дернул рукой, скидывая капли яблочного сока с рук. Перед ним лежала разбитая часть графина, а все остальное, полагая, валялось на мраморном полу. Его лицо побагровело, а челюсти сжимались так, что когда он заговорил я и правда удивилась тому, что он смог их разжать.

- Прошу прощения, - прочистил горло. - На кувшине была трещина и стекло не выдержало лёгкого удара о бокал.

Куратор приподнял бровь, а в голубых глазах проскочило что-то, но я не успела понять что именно. Подозрение? Раздражение?

- Ничего страшного, Тэрэнс, - мягко произнёс он. - Случается. Я вчера тоже оказался в осколках. Графин из-под виски лопнул прямо у меня в руках. Видимо, пора напомнить прислуге об их обязанностях.

Амелия дернула уголок губ, не сводя глаз с Тэренса, что меня взбесило. Она смотрела на него своим оценивающим взглядом и, видимо, решала насколько лучший боец Куратора ревнив и привязан ко мне.

Куратор кашлянул, возвращая внимание всех к себе, пока подбежавший официант усердно сгребал осколки со стола и под ногами Тэренса.

- Итак, - откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди. - Феникс вернулась и это потрясающая новость, но прежде чем мы начнем подготовку и обсуждение свадьбы, - его ледяные глаза впились в Дэмиана. - Необходимо заняться делами, - Куратор перевел взгляд на меня. - Тебя ждут зрители, Феникс. Миллионы людей по ту сторону экрана ждали твоего возвращения и они хотят увидеть тебя. Услышать твою историю.

Я медленно кивнула, слыша скрежет собственных шейных позвонков.

- Я понимаю.

- Завтра, - улыбнулся мне. - Завтра в полдень. Выступление будет прямо здесь, в особняке. Репортёры из всех крупных изданий и со всех новостных топовых каналов. Ты выступишь перед ними и расскажешь о своём возвращении. О том, как ты выжила и вернулась к своей семье, - обвёл всех, кто был за столом взглядом.

- Конечно, - кивнула, понимая, что этого не избежать. - Я буду готова завтра.

Амелия положила приборы и взглянула на меня.

- Ты будешь великолепна, милая, - прошептала. - Я помогу тебе подготовиться. Мы продумаем каждое слово, ты не будешь одна.

Я кивнула как хорошая, послушная кукла, Дэмиан снова наклонился ко мне, скользнув пальцами по моей руке.

- А после, - прошептал. - После того, как весь мир увидит тебя... мы начнём подготовку к свадьбе. Я хочу, чтобы ты была моей через месяц, - последнее он уже объявил громче, давая отцу понять, что мальчик устал ждать и хочет себе игрушку.

- Возможно, Дэмиан, - Куратор кивнул сыну. - Но последнее слово за мной, как ты помнишь. Особенно, когда дело касается её.

Скрежет зубов Дэмиана вызвал у меня улыбку, которую я скрыла, делая глоток воды. Все вернулись к трапезе, Куратор говорил что-то о своих планах и о работе над другими проектами. Амелия давала советы, а мы с Тэренсом и Дэмианом молча делали вид, что нам хочется находиться в зале и слушать все это.

Потерпи, птичка. Скоро ты взлетишь, а когда это произойдет, они все пожалеют, что когда-либо посмели тебя ломать.

Улыбнувшись своей мысли, я подняла бокал и посмотрела на каждого по очереди.

- За нас, - тихо произнесла. - За семью.

Они все подняли бокалы в ответ и улыбнулись, а я смотрела на них и думала о том, как красиво будет смотреться их кровь на этой белоснежной скатерти.

Скоро, мои дорогие. Очень скоро.

Глава 6

Феникс

Панорамные окна отделяли меня от идеального сада, где розы были слишком красными, а трава слишком зелёной и ровно подстриженной, что резало глаз своей неестественностью. Всё, что меня окружало было подделкой и декорациями, как и я сама.

Я сидела за столом, механически ковыряя вилкой омлет, который не лез мне в глотку. Рядом сидел Куратор. Безупречный белый костюм, трость с белой змеей, холодный собранный взгляд. Он пил кофе маленькими глотками и о чем-то размышлял, судя по слегка сведенным бровям.

Справа от меня Дэмиан лениво ел яйцо всмятку, аккуратно выковыривая желток. Иногда он поднимал взгляд и смотрел на меня, а я представляла как запикиваю ему десяток таких в глотку и он задыхается... Становилось чуть легче и приятнее, но все равно мало помогало.

Амелия, сидя напротив, сияла. От неё так и несло восторгом и предвкушением, что она не собиралась скрывать. Ну и конечно Тэрэнс. Он сидел как солдат, готовый в любую секунду вскочить и начать боевые действия. Его кружка с кофе опустела, белая рубашка обтягивала тренированные руки и грудь и я едва ли не облизала губы, когда он подхватил клубнику и поднёс её к своим губам. Он всегда чувствовал мой взгляд и этот не был исключением. Когда капля клубничного сока застыла на его нижней губе, он быстро, но демонстративно слизал её, покосившись на меня, на что получил мой недовольный взгляд. Его игривый настрой мне нравился и если бы не предстоящее мероприятие, я бы ушла мыслями в более приятное русло, но...

- Феникс, - Куратор поставил чашку на стол, и его голубые глаза остановились на мне. - Сегодня важный день. Ты выступишь перед публикой.

- Я понимаю, - медленно кивнула.

- Ты должна быть идеальной, - Амелия вытерла уголки губ салфеткой и улыбнулась. - Должна показать им, что вернулась, не предавала Куратора, этот мир и счастлива быть здесь, среди нас.

- Я вернулась и я не предала, - монотонно повторила.

- Да, - Куратор кивнул. - Ты расскажешь им о своём возвращении, о том, как ты... осознала свои ошибки и поняла, что Саргон был врагом. Расскажешь о том, что он использовал тебя и ты оказалась жертвой его манипуляций, но вовремя опомнилась.

Дэмиан наклонился ко мне, опалив кожу щеки своим дыханием.

- И не забудешь упомянуть о том, как ты рада вернуться ко мне, - прошептал, положив руку мне на бедро под столом. - О том, как ты ждешь нашу свадьбу, как счастлива, что наконец станешь моей.

Я медленно повернула к нему голову.

- Конечно, упомяну, - тихо произнесла ему в губы. - Я умею симулировать удовольствие, - слегка усмехнулась, на что Дэмиан с силой сжал мое бедро, впившись пальцами в кожу, но я даже бровью не повела. - Конечно. Я счастлива, что скоро стану твоей женой, - уже чуть громче ответила, так чтобы услышали все, а не только он.

Амелия довольно кивнула.

- Отлично, милая. Теперь слушай внимательно. Тебя будут спрашивать о Саргоне и о вашей... связи. Ты должна сказать правду. Он был не просто актёром, а врагом и используя тебя, хотел вернуться в наш мир, чтобы забрать себе власть. Не бойся признаться в том, что

ты влюбилась в него, это даже добавит драмы. Но потом, в нужный момент, когда поняла кто он и чего на самом деле желает, ты увидела лжеца и уничтожила его.

- Я поняла кто он на самом деле и уничтожила его, - повторила за ней.

- Тебя спросят о твоём падении с утёса, - Куратор сделал паузу. - В финальном выпуске мы... скажем так, показали твоё падение и его смерть более трагично. Просто скажешь, что Саргон планировал убить тебя, но ты чудом выжила благодаря стихийному бедствию в виде раскола.

- Он пытался меня убить, но я чудом выжила, - повторила ровным тоном.

- Тебя спросят о твоём состоянии, - Амелия взяла слово. - Ты скажешь, что ты запуталась, потерялась в своих чувствах, но сейчас все хорошо. Ты вернулась, пришла в себя и теперь носишь имя Феникс. Наша защитница, будущая жена Дэмиана и кара для тех, кто посмеет подвергнуть наш мир опасности.

- Я вернулась. Я будущая жена, защитница и кара для всех, кто осмелится подвергнуть мир опасности.

Дэмиан усмехнулся и обнял меня за плечи.

- Не забудь рассказать им о том, что через месяц грядет грандиозная свадьба, на которую приглашены все, так как она будет в прямом эфире и каждый в этом мире узнаёт о том, что их любимая звездочка стала моей. Естественно, ты скажешь, что ждешь этого дня и безумно счастлива.

- Я счастлива стать твоей женой и жду этого дня, - произнесла, на удивление не выблевав выпитый кофе.

Куратор удовлетворённо кивнул.

- Отлично. Ты готова, Феникс.

Заметив движение, я перевела взгляд на Тэренса. Он смотрел прямо на меня таким убийственным взглядом, что от неожиданности, я даже задержала дыхание. В его глазах было что-то новое. Что-то, что заставило меня весьма насторожиться.

- Что, если её спросят о прошлом? - его тихий, ровный голос запустил табун мурашек по спине.

Куратор приподнял бровь и слегка отодвинулся от стола вместе со стулом.

- Имеешь в виду её детство?

- Да. Репортёры ждали её выступления очень долго и наверняка подготовили сотни вопросов не только об участии в... шоу. Более того, в прессе уже обсуждают её родню. Кто они и где? Строят теории о том, что будет новый сезон, в котором Б... - он осекся, едва ли не прикусив себе язык. - В котором Феникс отправится в другой мир на поиски родственников.

Повисла тишина, а я не могла оторвать глаз от Тэренса. Он держался холодно и расчетливо, но лишь для них. Для тех, кто не видел дальше своего носа. А я видела. Я всегда видела его насквозь и любила за это. За искренность, честность, силу и веру в меня. За заботу и нежность. Мне многое в нём нравилось, но главное, все же честность. Никаких тайн и секретов. Наше правило, которое сподвигло меня когда-то рассказать ему о том, что я влюбилась в призрака Саргона.

- Она не будет отвечать на эти вопросы, - отрезал Куратор. - Скажет, что не хочет говорить о прошлом, по крайней мере сейчас. Пусть создаст интригу, - кивнул сам себе, затем, посмотрев на Амелию. Та, естественно, поддержала старика. - Вот и решили. Спасибо, Тэрэнс. Это был важный нюанс, который мы недоглядели.

Тэрэнс молча кивнул Куратору и тот наградил его улыбкой.

- Мой любимый мальчик. Я помню твоего отца как сейчас. Он был прекрасным солдатом и пережил три войны. В тебе его кровь и лучшие качества. Сила, преданность и отвага. Если бы у меня не было сына, я бы почел за честь усыновить тебя.

У Тэренса дрогнул лицевой нерв, но он успел скрыть это, вновь кивнув, а затем и я пришла на помощь, опрокинув чашку с кофе и тихо ойкнув.

- Простите, - виновато глянула на Куратора, чьё внимание привлекла. - У меня что-то с указательным пальцем на левой руке. Сустав вылетает.

- Давно у тебя такая проблема? - осведомился, нахмурившись.

- После падения с утёса.

- Черт, Амелия, ты приводила к ней врачей?

- Нет. Я думала ты их вызывал в первые же дни.

Эти двое смотрели друг на друга как два идиота и я едва сдержала рвущийся наружу смех.

- Моя милая, прошу прощения. Я стал сдавать, - выдохнул Куратор. - Сегодня же запишу тебя на осмотр и сообщу, когда придти. Ещё раз прости, дорогая.

- Все в порядке, - благодарно кивнула. - И спасибо.

Куратор поднялся с места и опираясь на трость, отправился к выходу. - Через два часа жду всех на заднем дворе. Там уже устанавливают подиум, камеры и места для репортёров.

- Отлично, - Амелия поднялась следом. - Пойдём, милая. Нам нужно выбрать платье, сделать причёску, макияж. Ты должна выглядеть идеально.

Я подавила рвущийся стон и медленно поднялась, бросив взгляд на Тэренса. Он не спускал с меня глаз, что явно не понравилось Дэмиану, смотрящему на того в упор.

Черт возьми, Малыш... с тобой ни в одну разведку не возьмут. Выбравшись из-за стола и уже подойдя к двери вслед за Амелией, услышала краем уха голос Дэмиана.

- Тэрэнс, будь так добр, задержись.

Приглушенно рыкнув, я сжала кулаки и вышла из столовой. Ноги едва передвигались и тащили меня к лестнице, желая изменить маршрут и вернуться. Я не хотела оставлять этого ублюдка наедине с Тэренсом, хотя и знала кто из них сильнее.

- Милая, ты идешь? - со второго этажа донесся голос Амелии. Она уже поднялась.

- Да, сейчас захвачу бутылку воды с кухни. Тебе взять?

- Да, пожалуйста. Только без газа. Жду в твоей комнате.

Я развернулась и направилась обратно. В мгновение ока, быстро и бесшумно оказавшись возле открытой двери, прислушалась.

- Знаешь, Тэрэнс, - голос Дэмиана был обманчиво мягким и бархатным. - Я заметил одну вещь. Пауза. - Ты смотришь на неё так, как смотрят на то, что хотят забрать себе.
- Не понимаю, о чём ты, - отрезал Тэрэнс.

- Не понимаешь? - Дэмиан усмехнулся. - Что-ж, тогда я объясню. Ты смотришь на неё не как приставленная тень, а как мужик. Смотришь на её руки, шею, на её губы. Ты смотришь на все это так, будто хочешь... попробовать.

Тишина.

- Я выполняю работу и слежу за ней. Только и всего.

- Вот именно, Тэрэнс. Ты тень. Пёс, который перейдет ко мне по наследству, а пёс не должен хотеть то, что принадлежит хозяину. Так почему ты смотришь на неё так, будто хочешь сорвать с неё одежду и разложить на столе?

- Это не так.

- Не смей! - Дэмиан рявкнул. - Не смей говорить мне, что я ошибся. Я видел как на неё смотрел Саргон и уничтожил его. А сейчас я вижу как на неё смотришь ты. У тебя нет на это права, понимаешь? Она

моя. Уясни это раз и навсегда. Если я ещё раз увижу этот взгляд... если я ещё раз замечу, что ты забыл, кто ты и где твое место...

- Что же ты сделаешь? - в голосе Тэрэнса проскочила лёгкая насмешка. Не сдержался.

- Я заставлю тебя смотреть на то, как беру её, - судя по голосу Дэмиан улыбался. - Мои парни прибьют тебя к стене и ты будешь вынужден смотреть на нашу первую брачную ночь. Увидишь с первого ряда, как я ставлю её на колени и делаю своей. Каждый её крик и каплю крови ты услышишь и увидишь первым. Она будет скулить и звать тебя на помощь, но ты не сможешь ей помочь, потому что непослушных шавок сажают на цепь. Я доходчиво объяснил, что тебя ждет?

- Более чем, - отозвался Тэрэнс и я выдохнула, так как боялась услышать хруст позвонков, в случае если бы он сорвался и свернул шею Дэмиану.

- Отлично, а теперь иди и запомни, Тэрэнс. То, что ты под защитой моего отца не спасет тебя.

- Знаешь, почему она не любит тебя и слегка морщилась каждый раз, когда Саргон называл её своей? - неожиданный вопрос Тэрэнса заставил меня нахмуриться, скорее всего, как и Дэмиана. - Потому что она ненавидит, когда её присваивают и говорят о том, что она кому-то принадлежит. Она не вещь, Дэмиан и если ты поменьше бы думал членом, а больше головой, понял бы это и не вызывал у неё столько отвращения. Всего доброго.

Я сорвалась с места и залетела в коридор, ведущий на кухню. Подбежав к холодильнику и, распахнув дверцы, уставилась на содержимое, позабыв зачем пришла. Я так и стояла на месте смотря на кучу еды и кастрюль, прокручивая в голове слова Тэрэнса, пока телефон не завибрировал, оповещая о сообщении Амелии. Выхватив две бутылки воды, я развернулась и направилась на второй этаж.

- Я не вещь... - прошептала себе под нос. - Я не вещь...

Импровизированный конференц-зал на заднем дворе особняка был подарком. Никаких стен, потолков, замкнутых пространств. Вид на голубое небо, зелёные изгороди и цветущие кусты помогал мне дышать полной грудью, несмотря на заполненные репортёрами ряды стульев.

Камеры. Микрофоны. Вспышки. Шум голосов... это был ад, который на миг замер, стоило мне выйти из особняка.

Я медленно шла по выложенной дорожке в чёрном строгом облегающем платье, которое подчёркивало каждый изгиб моего тела. Волосы мне собрали в тугой хвост. Макияж сделали минимальный, но все равно кожа лица чесалась с непривычки и это нервировало. Я выглядела как безупречное оружие, городской хищник под видом обычной девушки. Спина прямая. Шаги уверенные. Улыбка едва видимая, но покорная.

Я шла к подиуму, чувствуя на себе сотни взглядов, направленных объективов и вопросов, которые ждали, когда их зададут. Амелия сидела в боковом ряду для избранных и когда наши взгляды встретились, она одобрительно кивнула мне. Поднявшись на подиум, я встала за трибуну и окинула взглядом собравшихся. Десятки лиц смотрели на меня с любопытством и жадой откопать сенсацию.

Твою мать...

- Добрый день, - мой голос прозвучал ровно и разнёсся по рядам, коснувшись каждого.
- Меня зовут Феникс и я буду рада ответить на ваши вопросы.

Вспышки камер слепили ярче солнца, а взорвавшийся голосами шум ударил по барабанным перепонкам, но я не дрогнула и не скривилась. Не могла.

- Феникс! Феникс! Как вы себя чувствуете?

- Феникс! Что произошло в финале?

- Феникс! Расскажите о Саргоне!

- Феникс! Правда ли, что вы были влюблены в него?

- Феникс! Как вы пережили падение?

Я слишком резко подняла руку, не сдержавшись и все неохотно заткнулись.

- Я отвечу на все ваши вопросы, - выдавила из себя улыбку. - Но, пожалуйста, по очереди.

Репортёр из первого ряда поднял руку. Молодой мужчина с жадными глазами и диктофоном в руке.

- Феникс, канал "Реал Хот-Ньюс". Расскажите, что произошло на утёсе? Как вы выжили?

Твою мать...

- Думаю, вы и сами все видели. Саргон загнал меня туда, затем попытался убить, - мой голос лился спокойным течением. - Была перестрелка, он попал в меня, я в него, затем мы упали. Я выжила чудом. Сильно ударилась о воду и нуждалась в восстановлении, но сейчас все хорошо. Я здесь. Я вернулась домой.

- Феникс, канал "Ньюс-24". Правда ли, что вы были влюблены в Саргона? Он был вашим... реальным возлюбленным? Между вами пылала такая страсть, которую невозможно подделать. А ваш первый секс... Столько нежности, выдержки. То, что было между вами не было ложью?

Не было ложью...

Он лгал. Я лгала. Мы мертвы. Он враг.

- Как вы знаете, у меня тяжёлая судьба. Многое было пережито и это же многое изрядно меня потрепало. же стала слегка теряться в том, что реально, а что нет. В своих чувствах. Да, то, что было между мной и Саргоном было настоящим, но самой большой ошибкой в моей жизни. Я любила его, но он предал меня. Использовал, лгал, хотел проникнуть в этот мир и забрать его себе. Ему не я была нужна, а власть и свержение нынешней. Я любила его, он играл мной. Все это было моей ошибкой, которую я исправила, убив его.

- Получается вы были для него лишь средством получить желаемое?

- Да. Для него я была лишь инструментом, который он почти уничтожил. Но я справилась и вернулась к семье, - повернула голову в сторону Амелии, Куратора, Дэмиана и Тэренса и слегка улыбнувшись кивнула им. - Они помогли мне восстановиться, набраться сил и восстать из пепла.

Пространство вновь утонуло в шуме вопросов, которые сыпались на меня автоматной очередью.

- Феникс! Феникс! Многие не верят в то, что он играл с вами. Он так страдал.

- Феникс! Как он вас использовал? Вы выдали ему важную информацию?

- Феникс! Расскажите подробнее!

Я подняла руку, и репортеры заткнулись. Тупое стадо баранов, затаило дыхание и смотрело на меня во все глаза.

- Для тех, кто плохо расслышал меня, повторюсь. Это я была там, а не вы. Жрала личинки, получала удары, ножевые ранения и пули. Вы видели мое тело? - подняла руки и вытянула их перед собой. - Думаете это костюм? Работа гримёров? Наклейки? Все эти шрамы настоящие и у меня их больше чем у вас всех вместе взятых, - я обвела взглядом собравшихся. Мои слова задели крохи душ этих людей и они потупили взгляды. - Люди на тех островах заигрались в реальность и я росла в ужасных условиях. Саргон хотел добраться до Куратора, до вас, до этого мира и разрушить его. Он использовал мою любовь и меня саму. Играл, притворялся, добивался желаемого всеми силами. Мне не стыдно признаться в том, что я любила его. Мне

хотелось любви, тепла, заботы и эти желания затмили мой разум, но все это в прошлом. Я осознала свои ошибки и вынесла урок.

- Вы остро реагируете на эту тему, - заметил один из репортёров и я перевела на него взгляд.

- Верно. Кому будет приятно, когда его тыкают носом в его ошибки? В его слабые места? То, что я могу вырезать вам сердце одним ножом, не отменяет того, что я человек.

От моей тонкой угрозы репортёр ослабил галстук и сглотнул.

- Простите. Спасибо за ответ, - прохрипел.

Я кивнула, все еще прожигая его взглядом. Народ и правда думал, что я всего лишь актриса. Нет, мои дорогие. Я убийца.

- Феникс, канал "Тру-ТВ". Расскажите о вашей свадьбе с Дэмианом. Когда она состоится? Пора перейти к более приятным вопросам.

- Да, - отовсюду раздались голоса поддержавшие идею.

- Феникс! Вы любите его?

- Феникс! Как вы относитесь к Дэмиану?

- Феникс! Расскажите о ваших чувствах! Они успели зародиться в те ваши краткие визиты домой?

О, да...

Я улыбнулась и, повернув голову в сторону, протянула руку к Дэмиану, прося его подойти. Все камеры устремились на него и он не мог остаться в стороне. Поднявшись ко мне, он собственнически обнял меня за талию и поцеловал в макушку. Множество вспышек окутало влюбленную пару, но пора было заканчивать все это, пока меня не вырвало, и я заговорила.

- Да, я люблю своего жениха. Своего будущего мужа. Каждый краткий миг, что мы провели вместе подарил нам удивительную связь. Я благодарна Дэмиану за то, что он ждал меня и смог простить за то, что я потерялась, запуталась. Его сердце настолько наполнено любовью, что смогло продолжить учащенно биться при виде меня, а не отказаться, несмотря на все трудности, которые нам пришлось преодолеть.

- Так и есть, любимая, - Дэмиан взял слово, прижав меня к себе ещё ближе. - Я так долго ждал тебя и так сильно люблю, что не позволю встать между нами никому и ничему, - он улыбнулся мне и я постаралась сделать тоже, ощущая себя куклой. - Свадьба состоится через месяц, - объявил для всех. - Мы с Феникс ждали этого момента и безумно счастливы.

Дальше последовало ещё множество вопрос о свадьбе и о нас. Мы отвечали по очереди, но уже оба изрядно устали, поэтому Дэмиан объявил о том, что я отвечу ещё на два вопроса и встреча подойдет к концу.

- Феникс, канал "Скай". Что вы чувствуете сейчас? Как ваше состояние?

Перед глазами пробежала вся моя жизнь, а затем воспоминания о бетонной коробке, сеансах с Амелией и о таблетках, превративших мой мозг в кашу.

- Как я уже говорила я была как морально, так и физически истощена, но это в прошлом. Меня окружают любящие, заботливые люди, которые помогли мне встать на ноги. Я в полном порядке и готова защищать все, что мне дорого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.